

Читальный зал

Н. П. НОВОСЕЛОВ, канд. ист.
С. Д. СИНИЦЫН, канд. пед. наук,
Г. Д. ХАРАБУГА, канд. пед. наук

4513

Н-76

ИСТОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СССР

ЧАСТЬ

II

Общая редакция
канд. пед. наук

С. Д. СИНИЦЫНА

БИБЛИОТЕКА

№ 28502

1953

Государственное издательство
„Физкультура и Спорт“

Москва

1953

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящая работа является первой попыткой систематического изложения истории физической культуры народов СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Несмотря на то, что авторы проделали значительную работу по исследованию ряда вопросов, пособие не лишено недостатков. Многие вопросы истории физической культуры русского и других народов СССР освещены в ней все же поверхностно, а некоторые совсем не освещены. В частности, не показаны формы организации и методы физической подготовки народа во время таких замечательных массовых движений, как восстания Болотникова, Разина и Пугачева. Не раскрыты взгляды на физическое воспитание и практическая деятельность в этом направлении декабристов и петрашевцев, слабо показан генезис ряда народных видов спорта и физическая культура отдельных народов СССР.

Однако издательство, имея в виду, что исправление всех недостатков надолго задержало бы выход в свет этого пособия, решило издать его в настоящем виде.

Выпуская эту книгу, издательство полагает, что она станет предметом широкого обсуждения научных и педагогических кадров и тем самым послужит делу привлечения их внимания к вопросам истории физической культуры, ускорения изучения еще совсем не освещенных вопросов этого курса и в конечном итоге—делу создания полноценного учебника по истории физической культуры народов СССР.

Издательство просит читателей присылать свои отзывы, замечания и пожелания по содержанию как всей книги, так и отдельных вопросов истории физической культуры по адресу: Москва 53, Орликов переулок 3, Издательство „Физкультура и спорт“.

ГЛАВА I

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО СТРОЯ

ЗАРОЖДЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ

Марксизм-ленинизм учит, что основным источником зарождения и развития культуры являются материальные условия жизни общества. Способ производства обуславливает социальную и духовную жизнь людей, развитие их культуры.

Первобытная физическая культура характеризуется материальными и духовными достижениями людей в области совершенствования их физических сил и способностей, умениями овладевать специфическими навыками, знаниями, содействующими повышению общественной активности, работоспособности, укреплению здоровья и физическому развитию человека. Только в единстве со всеми достижениями первобытной культуры могла возникнуть и развиваться физическая культура.

Из-за отсутствия специальных монографических исследований трудно осветить первобытную физическую культуру. Все же ряд археологических материалов дает возможность в основных чертах составить правильное, научное представление о зарождении физической культуры на территории нашей Родины.

Известные в настоящее время археологические памятники на территории Советского Союза дают основание предполагать, что южные области нашей страны являлись одним из пунктов, где происходил процесс превращения высокоразвитой породы человекообразных обезьян в человека.

Этот величайший исторический сдвиг в развитии далеких предков человека гениально раскрыт в трудах основоположников марксизма-ленинизма¹.

¹ Общественно-исторические сведения о первобытно-общинном строе см. в учебно-методическом пособии для студентов-заочников (проф. В. К. Никольский, История первобытного общества, Учпедгиз, 1951).

Роль труда в зарождении физической культуры

Хозяйственная и общественная деятельность первобытного человека требовала от него постоянного тяжелого физического труда. «Что первобытный человек получал необходимое, — писал Ленин, — как свободный подарок природы, — это глупая побасенка... Никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой»¹.

Суровые условия жизни заставляли людей непрерывно совершенствовать свои физические и умственные способности. В процессе коллективной трудовой деятельности развивались навыки человека в ходьбе, беге, прыжках, лазании, плавании, метании и т. п.

Естественное разделение труда, возникшее на начальной ступени развития материнского рода, было шагом вперед на пути к правильному физическому развитию молодого поколения. В первобытных общинах, известных по этнографическим материалам, организация коллективной охоты была основана на принципе поло-возрастного деления членов рода на охотничьи отряды, которые выполняли определенные функции. Так, например, подростки и дети криками гнали животных к основной группе охотников. Юноши находились в засадах и мешали зверю вырваться из окружения. Взрослые мужчины вступали в непосредственный бой со зверем. В дальние и опасные охотничьи походы, как правило, отправлялись наиболее сильные и опытные охотники; дети, подростки и женщины собирали дикие съедобные плоды и растения.

По мере накопления общественного опыта люди все в большей мере осознавали зависимость между подготовкой к труду и результатами труда и учились находить те способы действия орудиями труда, которые давали лучшие результаты.

По мере того, как труд становился все более разнообразным, по мере изменения естественных условий, в которых людям приходилось вести свое хозяйство, развивалось сознание людей, их способности вести борьбу с природой, совершенствовались средства этой борьбы. Вместе с тем возрастала роль подготовки людей к жизни, к труду, к умению пользоваться орудиями производства. Появилась общественная потребность в обучении людей различным способам производства необходимых продуктов. Это послужило основанием для возникновения в первобытном обществе трудового воспитания.

Ко времени возникновения материнского рода трудовая деятельность стала отражаться в игровом действии, движении. Некоторые игры начинают использоваться всеми возрастными

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 95.

группами первобытно-общинной организации в качестве средства трудового воспитания.

Выступая средством трудового воспитания, игры одновременно служили и средством первобытного физического воспитания, существующего еще слитно с трудовым. Игры являлись основным элементом зарождавшейся первобытной физической культуры.

В дальнейшем всевозрастной характер игр становится их основной особенностью в первобытно-общинном обществе. При этом состязательные игры выражали сущность первобытной физической культуры. Хотя зарождение первобытной физической культуры относится к ранней ступени становления материнского рода, формирование ее типических черт происходит в период появления мотыжного земледелия и скотоводства.

Судя по этнографическим материалам, состязательные игры носили устойчивый характер у тех первобытных племен, которые были знакомы с зачатками общественного разделения труда и язык которых достиг сравнительно высокой степени развития.

У многих сибирских, дальневосточных, алтайских племен, сохранявших, по описаниям путешественников и этнографов XVIII—XIX веков, типичные черты культуры эпохи материнского рода, имели сравнительно широкое распространение коллективные состязания в стрельбе из лука, в беге, в игре с ручным мячом (изготовленном из шерсти), плавании, гребле, метании дровиков и копий.

Первобытные игры, отражая последовательно меняющуюся охотничье-рыболовную, скотоводческую, с зачатками земледелия, и сельскохозяйственную производственную деятельность людей, их быт, навыки, традиции и привычки, в то же время не являлись простой копией технических операций труда. Для них было характерно творческое обобщение человеком реальной действительности. У ряда народов нашей родины, обреченных в свое время царизмом на вымирание, еще в XIX веке сохранялись многие игры, зародившиеся в условиях первобытно-общинного строя. Так, например, у манси, хантэ, нанайцев, проживавших в таежной полосе, была особенно популярна состязательная игра в медведя. В ней имелись элементы бега, стрельбы из лука, борьбы с медведем и т. д. Судя по обрядовой стороне, она отражала охотничьи традиции и обычаи эпохи материнского рода. У ненцев, занимавшихся кочевым оленеводством, была широко распространена игра в оленя. В ней были элементы бега, преодоления сопротивления «оленя», действия с арканом и т. д.

Такие русские народные игры, как «лен», «просо», «огород», «мак», «капуста», «репа», «редька», «гуси-лебеди», «свинки», «кошки-мышки», «коршун» и т. п., видимо, уходят своими корнями в состязательные игры первобытно-общинного строя. В

них еще в XIX веке довольно четко сохранялись состязательные элементы, характерные для игр первобытных земледельцев и скотоводов.

Состязательные игры способствовали развитию у людей умственных способностей, волевых качеств и физических сил: сообразительности и решительности, стойкости, ловкости, настойчивости, а также привычки к организованности, стройности и слаженности в коллективных действиях и т. п. Состязательные игры прививали навык стойко переносить суровые условия трудовой деятельности, жизненные невзгоды. Они имели громадное значение и в подготовке первобытных людей к боевым действиям. Хотя война не была характерным явлением в период первобытно-общинного строя на стадии его возникновения и расцвета, все же столкновения и стычки племен (своеобразные «карательные экспедиции») имели место и тогда, и они нашли свое отражение в первобытной физической культуре.

В условиях материнского рода женщина наравне с мужчиной принимала участие в трудовой и боевой деятельности. Эта традиция еще длительное время сохранялась и в условиях отцовского рода, когда ведущее положение в обществе занял мужчина. Сохранившиеся исторические легенды о смелых женщинах-амазонках, прекрасно управляющих конем и владеющих оружием, могут служить доказательством того, что женщина родового общества играла активную роль во всех сферах общественной жизни.

В дальнейшем в связи с постепенным переходом от материнского рода к патриархально-родовой общине, в связи с развитием всех сфер общественной деятельности и возросшими потребностями подготовки человека к жизни некоторые игры и физические упражнения стали приобретать самостоятельное значение и превращаться в специальные средства физического воспитания.

В период отцовского рода, когда возникло скотоводство, вооруженные столкновения из-за пастбищ, мест охоты становятся частым явлением. Это потребовало более систематической подготовки людей к боевой деятельности.

Многие состязательные игры, отражавшие охотничью практику, начинают играть роль важного средства боевой подготовки. Например, у коряков, чукчей, юкагиров, по данным Крашенинникова, Тан-Богороза и других русских этнографов, было весьма популярно парное состязание в борьбе на свежесодранной моржовой шкуре, разостланной на земле. За правильностью выполнения состязующимися приемов и правил борьбы обычно наблюдал старший в роде.

У нанайцев Хабаровского края, согласно фольклорным материалам, имели распространение кулачные бои и фехтование на коротких палках, сохранившееся в измененном виде до настоящего времени.

Яркое отражение первобытные формы физического воспитания нашли в героическом эпосе осетинского народа (нартский эпос). По этому памятнику народного творчества можно судить, как люди патриархально-родовой общины укрепляли и развивали свои физические силы и умственные способности. В эпосе упоминается о таких видах физических упражнений, как метание копья, бег, прыжки, кулачный бой, борьба, ходьба на лыжах, восхождение на высокую гору, плавание, хождение по качающейся перекладине через горные реки.

В героическом эпосе русского и других народов нашей родины нашли отражение многие подобные состязательные игры и физические упражнения, зародившиеся еще в условиях патриархально-общинного быта.

Вся педагогика человека на заре его культуры сводилась, главным образом, к обучению подражать трудовым процессам. С возникновением рода, племени, когда были изобретены уже многие орудия производства, педагогическая практика значительно обогатилась.

Подражательные элементы начали вытесняться. На почве более совершенного мышления и более развитой речи человека появились новые формы воспитания. В игре, помимо орудий труда, все чаще стали применяться предметы, не имевшие прямого отношения к труду (мяч, бабки, чиж, шар, свайка, лапта, чурка, палка, клюшка и т. д.). В играх уже в более отвлеченной форме отражались движения, возникшие некогда на основе определенной трудовой деятельности людей. Коллективная игра становилась основным условием организации относительно самостоятельного педагогического процесса общественного воспитания. Физическое воспитание играло в нем преобладающую роль. Это способствовало более целеустремленному воспитанию у людей необходимых физических и морально-волевых качеств. Игры приучали действовать целесообразно, способствовали сплочению племенного коллектива, передаче потомству трудовых навыков и опыта общественной жизни, приобретенных старшим поколением. В условиях развитого племенного быта повысилось воспитательное значение физической культуры. Как указывает Ф. Энгельс, «...В игре в мяч (у ирокезов) фратрии выступают одна против другой; каждая выдвигает своих лучших игроков, остальные следят за игрой, разбившись по фратриям, и держат друг с другом пари за победы своих игроков.. Различные племена имели свои регулярные празднества с определенными... играми...»¹.

Если на ранней стадии материнского рода состязательные игры возникали как основное средство физического воспитания еще с явно неустойчивыми специфическими элементами, то с

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 233, 235.

появлением отцовского рода некоторые игры и упражнения начинают использоваться как средства физического воспитания уже в своеобразном педагогическом процессе.

Первобытная физическая культура, зародившись в условиях общего свободного труда всех членов рода, играла огромную воспитательную и организующую роль. Она являлась достоянием всего человеческого коллектива и была неразрывно связана со всеми сторонами его культуры, находясь в соответствии с уровнем развития производительных сил и производственных отношений той эпохи.

По мере разложения первобытно-общинного строя воспитание начало приобретать следы классового расчленения. Когда на смену первобытно-общинному строю пришел рабовладельческий, явившийся следующей исторической ступенью в общественном развитии, оно выступило элементом надстройки, поддерживающей и укрепляющей новый экономический базис. В связи с появлением частной собственности, классовых различий, усилением общественного разделения труда между массой непосредственных производителей, занятых тяжелым физическим трудом, и привилегированным меньшинством общества материальные и духовные средства физической культуры концентрируются в руках господствующих классов. По сравнению с первобытной физической культурой это был качественно новый этап в ее развитии.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ И ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗАХ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

По мере развития производительных сил первобытно-общинного строя в недрах его создавались условия для возникновения частной собственности на средства производства и обусловленной этим эксплуатации человека человеком. «Вместо каменных орудий теперь люди имели в своем распоряжении металлические орудия, вместо нищенского и примитивного охотничьего хозяйства, не знавшего ни скотоводства, ни земледелия, появилось скотоводство, земледелие, ремесла, разделение труда между этими отраслями производства, появилась возможность обмена продуктов между отдельными лицами и обществами, возможность накопления богатства в руках немногих, действительное накопление средств производства в руках меньшинства, возможность подчинения большинства меньшинством и превращения членов большинства в рабов. Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства,—здесь господствует принудительный труд рабов, эксплуатируемых нетрудящимися рабовладельцами»¹.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 119.

Рабство в различных формах существовало у всех народов, совершавших переход от доклассового к классовому обществу. На территории СССР рабовладельческий строй существовал в Закавказье, в Восточной Европе (скифы, сарматы), в Средней Азии. У восточных славян рабовладельческие отношения не получили таких зрелых форм, как, например, у некоторых народов Закавказья и Средней Азии.

Физическая культура в Грузии (I в. до н. э. — II в. н. э.)

К I веку до н. э. Грузия не представляла собой единой картины в отношении общественного развития. У грузин, живших в горах, сохранялся первобытно-общинный строй, вследствие чего физическое воспитание горцев носило всеобщий характер. Широко использовались такие виды народных упражнений, как стрельба из лука, метание копья и дротика, фехтование, плавание и др.

В равнинных местах, где развивались рабовладельческие отношения, физическое воспитание имело уже явно классовые формы. Здесь более высокая ступень общественного развития обусловила возникновение и развитие новых форм организации физического воспитания. Появились зачатки знаний о влиянии физических упражнений на организм человека.

Постоянные наступательные и оборонительные войны, которые пришлось вести Грузии в этот период, и стремление к укреплению своего классового господства определяли военную направленность физического воспитания грузинской рабовладельческой знати.

Система физического воспитания аристократов носила, главным образом, индивидуальный характер. Поединки типа рыцарских турниров являлись одной из характерных форм физической подготовки. Пользовались широкой популярностью верховая езда, упражнения с холодным оружием, стрельба из лука, метание копья, фехтование.

Далеко за пределами Грузии были известны своими высокими физическими качествами цари Парнаваз, Амзаси II и др. Нередко они выступали на аренах, стадионах, демонстрируя свое мастерство в присутствии многочисленных зрителей.

Римский писатель Дион-Кассий упоминает о том, что иберийский царь Фарсман и его сын, участвуя в военных играх, демонстрировали на Марсовом поле искусство перед императором Адрианом.

Физическая культура господствующих классов в эпоху рабовладельческого строя являлась одним из средств, содействовавших поддержанию и укреплению господства меньшинства над большинством.

В воспитании грузинских «царских» детей и детей военачальников физическое воспитание занимало ведущее место.

Аристократия, благодаря труду рабов, имела возможность постоянно заниматься своим физическим воспитанием. Оно приобретало все большее значение в общественной жизни в связи с участвовавшими войнами и необходимостью держать в повиновении рабов и простонародье — «царских слуг».

Рабам не разрешалось заниматься физическими упражнениями, а царские слуги не имели возможности заниматься ими систематически.

Физическое воспитание свободного земледельческого населения Грузии, обязанного нести военную службу по призыву царя, внешне было похоже на физическую подготовку господствующих классов. На народных празднествах широко применялись спортивные борьба, танцы и многие игры, отражавшие характерные формы труда народных масс. Они наглядно выражали связь народной физической культуры с трудовой деятельностью. В народе широко был распространен обычай тризны, включавший в себя многие соревновательные игры, регламентированные народными правилами. Именно в широкой народной среде вырабатывались высокие этические нормы, связанные с проведением физических упражнений и игр.

Физическая культура древней Армении

В процессе упорной борьбы с сирийцами, долгое время властвовавшими над Арменией, у рабовладельцев, выросших из родоплеменной знати, сложилась своеобразная система военно-физического воспитания. Широко использовались верховая езда, стрельба из лука, метание копья, охота, борьба, а также бег и кулачные бои.

Армянская знать в этот период увлекалась и играми типа конного поло, хотя упоминание о них относится к более позднему времени (известно, например, соревнование по конному поло между армянским нахараром Арцруни и персидским царем Шапухом, произошедшее в IV веке н. э.). Армянские воины-атлеты неоднократно участвовали в греческих олимпиадах. Армянин Вараздат, принимавший участие в 291-й олимпиаде в Греции (385 год), вышел победителем в кулачном бою. Армянские стрелки из лука и наездники считались одними из лучших в мире.

В народной среде физическое воспитание носило более разносторонний характер. Помимо борьбы, бега, метания копья использовались разнообразные игры, содействующие воспитанию коллективизма в среде трудящихся, подготовке физически и морально стойких борцов с классовыми врагами-угнетателями и чужеземными захватчиками.

Некоторые сведения о военно-физической подготовке скифов и сарматов

В VII веке до н. э. скифские племена занимали северное Причерноморье, прикаспийские степи, а также северную часть Средней Азии. Поселение скифов на побережье Черного моря содействовало экономическому укреплению края.

Племена скифов были скотоводческими (кочевыми) и земледельческими (оседлыми). Общественный строй скифов-земледельцев сохранял следы патриархального рабства. Скифы-кочевники переживали стадию распада родо-племенных отношений и появления элементов рабства.

Исторические источники свидетельствуют о воинственном характере скифов, об их смелости и выносливости. Скифы прекрасно владели различными видами наступательного и оборонительного оружия: короткими мечами, медными топорами типа секиры, луками и щитами. Исторические памятники отмечают высокое воинское мастерство скифов, их ловкость в бою, меткость в метании копья, физическую выносливость и дисциплинированность. Есть все основания предполагать, что эти качества приобретались в процессе длительной тренировки, хорошо организованного военно-физического воспитания.

Римский писатель V века н. э. Апполинарий Сидоний писал о скифах: «У них страшные и верные руки, наносящие меткими копьями неизбежную смерть, и ярость, умеющая разить непогрешными ударами. Хотя у них часто недоставало цереры (хлеба) и постоянно лиея (вина), но не было недостатка в дисциплине, поэтому вблизи неприятеля они больше боялись своего вождя».

Многие древние авторы объясняли высокий уровень боевой и физической подготовленности скифов условиями их кочевой жизни. Объяснение же этому следует искать в особенностях социального строя скифов. В V и IV веках до н. э. скифы переживали эпоху, «когда война и организация для войны стали регулярными функциями народной жизни» (Ф. Энгельс).

Несмотря на тесные экономические и культурно-политические связи с греками, скифы сохраняли самобытные культурные традиции. Более того, греческая аристократия для борьбы со скифами, прекрасными бойцами, наездниками и стрелками из лука, вынуждена была включить некоторые физические упражнения скифов — верховую езду, стрельбу из лука — в свою систему физического воспитания. Со временем последняя была в корне преобразована. Наряду с пятиборьем в нее вошли игры конного строя («конские ристания»).

В конце III века до н. э. особенно усилилось племя сарматов, родственное племени скифов. Сарматская физическая культура по своему характеру походила на скифскую. Сарматские воины были прекрасными наездниками и хорошо владели ору-

жисм. Даже женщины этого племени участвовали в битвах, не уступая воинам-мужчинам в стойкости и мужестве. Ряд военных историков отмечает, что сарматы искусно владели мечом, который был длиннее и тоньше скифского. В военно-физической подготовке сарматов большое внимание уделялось развитию навыка вести открытый рукопашный бой. Древнеримский историк Корнелий Тацит (1 век н. э.) писал: «Впрочем, у сарматов имеет значение не один голос вождя, они все подстрекают друг друга не допускать в битве метания стрел, а предупреждать врага смелым натиском и вступать в рукопашную... У них не в обычае защищаться щитом».

ГЛАВА II

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ СЛАВЯН В ЭПОХУ ПЕРВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ (V—VIII ВЕКА)

Советская историческая наука установила, что славяне являются исконными обитателями той территории, которую они занимали по данным нашей начальной летописи. Этногенез славянства уходит своими корнями в богатую трипольскую культуру, существовавшую на территории Правобережной Украины еще за 3000 лет до н. э. Судя по археологическим находкам (мотыга, костяной серп, зернотерка и т. д.), земледелие здесь было главной отраслью хозяйства.

К первой половине VI века н. э. восточные славяне представляли самостоятельное политическое объединение. Это был мощный союз племен, созданный на Волыни в Прикарпатье в целях организации обороны от опустошительных набегов кочевых народов.

В хозяйственном, культурном и общественно-политическом отношении восточные славяне к этому времени достигли высокой ступени развития. На черноземных землях Приднепровья с давних пор наряду с охотой и рыбной ловлей люди занимались пашенным земледелием, разводили различные породы скота, занимались ремеслами и торговлей. В общественной жизни восточных славян еще продолжали сохраняться традиционные формы родовых отношений. Весь народ принимал участие в племенных собраниях, однако уже заметно выделялась богатая родо-племенная знать.

Труд рабов у славян в это время не играл большой роли в хозяйстве. Первобытно-общинный строй славян находился на стадии разложения и становления элементов классового общества.

Обнаруженные при раскопках укрепленные поселения и металлическое оружие (меч, топор) славян говорят об учащении в этот период межплеменных войн и о дальнейшем развитии общественных отношений, соответствующих эпохе военной демократии. Это подтверждается и свидетельствами о предпринимаемых в целях обогащения походах князей и их дружинников.

Военно-физическая подготовка у восточных славян в VI — VIII веках

По отзывам современников, древние славяне отличались крепким телосложением, большой выносливостью, отвагой, предприимчивостью и смелостью.

«Все они, — сообщал о славянах византийский историк Прокорий, — рослы и сильны». Анты-славяне на своих лодках-однодеревках («моноксилах») пускались в смелое плавание по Днепру в Черное море и, как свидетельствуют некоторые источники, достигали Херсонеса. Уже в VII веке славяне осаждали с моря Царьград и Солунь, их флот доходил до Крита и южных берегов Италии.

В исторических источниках ярко подчеркиваются высокие физические качества славянских воинов.

Византийский писатель VI века, известный под псевдонимом Маврикий, говорит о славянах, как о храбром и свободолюбивом народе, прибавляя, что они очень выносливы: легко переносят жару, холод, дождь, недостаток в пище. Умение славян пользоваться небольшими метательными копьями вызывало удивление современников. Высокое искусство славян в стрельбе из лука и метании копья отмечали многие авторы древности. Говоря о воинах-славянах, Маврикий особенно выделяет «отряды легко вооруженной молодежи», которая в отличие от старших воинов с тяжелым вооружением действовала враспынную, из засад, нанося копьями и стрелами большой урон византийцам. Славяне были весьма изобретательны в способах ведения боя, умели быстро переправляться через реки, «превосходя в этом отношении, — по словам Маврикия, — всех людей». Опустившись на дно реки в камышовых зарослях и дыша через камышовые трубки, они могли часами укрываться от глаз врага, ожидая удобного момента для нападения.

Физические качества и воинское искусство славян развивались благодаря систематической специальной подготовке. Эта подготовка достигалась в процессе трудовой деятельности и совершенствовалась благодаря самобытным формам организации физического воспитания.

Разнообразные игры и физические упражнения: «стенка на стенку», фектование на палках (палочные бои), стрельба из лука, метание камня в цель и на дальность, игры «буй», «чур», «бабки», «взятие городка» и другие, возникшие еще на предшествующих этапах первобытно-общинного строя, в условиях эпохи военной демократии—подвергались своеобразному видоизменению. Так, например, древнерусская игра «чур», бытовавшая в крестьянской среде еще в XIX веке, была когда-то коллективной игрой в честь предка (щура, пращура) — покровителя рода. По своим техническим средствам и составу физиче-

ских упражнений она, в известной мере, напоминает хоккей. Игроки, делившиеся на две группы, с помощью длинных палок (типа клюшки) стремились загнать шар или рюху в ямку (лунку) своих противников. Лунки вырывались в земле на ровном месте, а в зимнее время — на льду реки или озера. Старший в игре назывался «маткой» и в то же время — «зажигающим город». С него начинался «зажиг», т. е. сам игровой процесс. В слове «матка» сохранилось социальное понятие эпохи материнского рода, когда женщина играла руководящую роль в жизни первобытного общества. Если первоначально слово «чур» обозначало понятие «предок», то позднее, судя по русским былинам, оно значило — воин, купец, чур-угнетатель, чужак-поработитель. Поэтому не случайно и то, что старший игрок («матка») приобретал со временем в игре типично военную функцию «зажигающего город».

Таким образом, мы видим, как игра «чур» на протяжении своего существования отражала различные этапы развития общественной жизни и оборонную деятельность человека — борьбу за город, городище. Все это указывает на теснейшую связь игр и физических упражнений с общественной жизнью, в зависимости от изменений которой они меняли свою форму и содержание.

К эпохе военной демократии относится и возникновение таких русских игр, как городки, взятие городка.

Со времен глубокой древности подлинными творцами физической культуры являлись народные массы. С появлением классов господствующая верхушка общества использовала физическую культуру народа в своих узко классовых, эгоистических интересах. В соответствии с этим менялась не только идейная направленность физического воспитания знати, но и характер применения тех или иных видов физических упражнений, появлялись иные их комбинации и сочетания.

Глубокое изучение народных игр позволяет уловить характерные особенности их развития с самых древнейших времен. В коллективных русских кулачных и палочных боях до недавнего времени частично сохранялись пережитки древних традиций физического воспитания, а также приемы и тактика безоружной борьбы начального периода распада родовых отношений, когда бой шла толпа под руководством старшего в роде, причем бой часто сводился к поединку. Позднее в них отразились следы военного искусства и своеобразие физической подготовки племенных дружин, выступающих в правильном строю, составленном по принципу возрастного комплектования. В традиционной славянской игре «стенка на стенку» участвовали 3 линии бойцов, вводимые в игру постепенно, и выделялся особый резерв.

Как показывают исторические памятники XIV—XV и последующих веков, с древнейших времен принцип возрастного деления

кулачных бойцов и фехтовальщиков по отрядам («стенкам») являлся характерным признаком славянских коллективных игр. Участники игр разделялись на 4 основные группы. Первую линию борцов и бойцов народных игр составляли подростки от 13 до 16 лет, вторую — юноши 17—19 лет и молодежь 20—24 лет, третью — мужчины от 25 лет и старше. Дети, как правило, выступали «зачинщиками» игры. Применение в играх архаического принципа — комплектовать «стенки» по возрастному признаку — и соблюдение в них определенных элементов строя (рядов, шеренг) в начале боя указывают на то, что эти игры обязаны своим происхождением периоду военной демократии, когда народные ополчения не были отрядами профессиональных воинов, которые появились в Киевской Руси позднее. Свидетельства византийских писателей подтверждают факт возрастного комплектования древнеславянского войска.

Многие писатели древности свидетельствуют о любви славян к свободе, об их отваге, мужестве, презрении к смерти, доблести, об их необыкновенной простоте и суровости быта, о привычке к тяжелому труду и т. д. Все эти качества древних славян развивались в труде, отражались, закреплялись и совершенствовались в богатырских играх народа.

Белинский указывал, что в играх и забавах русского народа отразились «простодушная суровость его нравов, богатырская сила и широкий размах его чувств»¹. В этом сказались древнеславянские традиции физического воспитания.

В народных спортивных играх, как правило, не допускался шаблон в применении тех или иных игровых и тактических приемов. Например, в коллективной игре — «кулачный бой» — тщательно учитывались сила и приемы партнеров, способ ведения боя, характер расстановки бойцов в «стенке» и т. д. В зависимости от конкретной обстановки варьировалась и тактика игры.

Тактика на уничтожение противника в открытом рукопашном бою, с древнейших времен входившая в арсенал русского военного искусства, нашла свое отражение и в правилах кулачного боя. Так, например, одно из основных правил кулачного боя обязывало «биться лицом к лицу», «грудь с грудью». Воспитательное значение этого правила заключалось в том, что оно, запрещая наносить удар сзади, способствовало выработке у бойца смелости для сближения с противником в открытом рукопашном бою. Игры типа кулачных и фехтовальных боев, спортивная борьба и различные игры с элементами бега имели громадное значение в подготовке народа к обороне.

Расцвет военного дела и развитие соответствующих народных форм физической подготовки у славян обуславливались

¹ В. Г. Белинский, Статьи и рецензии, М, 1946, стр. 161.

необходимостью обороняться от врагов и строем военной демократии. Однако при всем этом славяне отличались своим миролюбием.

Историк Маврикий отмечает высокую земледельческую культуру и трудолюбие славян. Об этом говорят также сохранявшиеся в быту славян обычаи, связанные с культом матери-земли с поклонением быку, почитанием мифического покровителя земледельцев — ярилы, в честь которых устраивался целый ряд соревновательных игр. Слово «ярила» обозначало и такие понятия, как юношеская свежесть, храбрость и сила человека.

Известное распространение находили в этот период «медвежьи бои» и культовые игры с быком. В них входили физические упражнения, отражающие приемы и способы приручения диких животных. Единоборство с медведем и быком требовало необычайной смелости, большой силы и ловкости, быстроты действий и решительности, знания целого ряда болевых приемов, помогающих с наименьшим риском для жизни борющегося смирить животное, подчинить его власти человека. В современной таджикской спортивной борьбе сохранился прием — «говгел» (бычий перекат), который своим происхождением обязан древним играм с быком. Подобные игры уходят своими корнями к той ступени развития первобытно-общинного строя, когда наряду с разведением культурных растений люди стали заниматься скотоводством. Памятники трипольской культуры дают право с полным основанием предполагать, что на территории Советского Союза эти игры бытовали со времен глубокой древности.

В жизни славянских племен значительную роль играла коллективная охота, которая являлась одним из вспомогательных средств существования. В связи с этим имели широкое распространение и различные охотничьи игры.

В период военной демократии у славян сохранялись положительные традиции всеобщей физической подготовки людей к трудовой и оборонной деятельности, причем эти традиции были связаны прежде всего с трудовыми процессами.

По свидетельству древнего историка Прокопия, мировоззрению славян был чужд фатализм. Древним славянам, например, были чужды представления о загробной жизни в мрачном жилище Аида, которое, по воззрениям греков эпохи разложения рабовладельческого общества, «помещалось на самой отдаленной западной оконечности земли и откуда душа больше никогда не возвращается».

Жизнеутверждающее начало в мировоззрении древних славян — «свободных общинников» — не позволяло им перенести в религиозные верования те представления, которые в такой мрачной форме «безнадежности и уныния» выступали у римлян и греков в условиях кризиса рабовладельческого строя западной и восточной Римской империи.

Славяне «несли с собой омоложение умирающему античному миру и, благодаря своему общинному строю, сделали большой шаг вперед, идя по пути создания новых, более прогрессивных форм общественных отношений — феодальных. Но для оформления феодального строя понадобилось несколько столетий»¹.

Подходя к физической культуре древних славян как к явлению сложно опосредствованному всеми условиями их материальной и духовной жизни, можно утверждать, что по своему идейному содержанию и народности она была в то время более прогрессивной, чем физическая культура рабовладельческого общества западных государств.

¹ Б Греков, Киевская Русь, 1944, стр. 196

ГЛАВА III

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА И ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

(IX—XIV ВЕКА)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ КИЕВСКОЙ РУСИ

На протяжении VIII—IX веков восточнославянские племена переживали период интенсивного разложения остатков родового строя. Место рода прочно заняла общинная организация, состоявшая из отдельных семей, связанных между собой не кровным родством, а общностью территории. Из среды общинников выделилась аристократическая верхушка старейшин, обладавшая крупными земельными участками. Из числа старейшин выбирались князья — предводители войска, состоявшего из народа.

Это был период, являющийся переходной ступенью от военной демократии к феодальному строю, когда только складывались элементы будущего феодального общества.

На рубеже IX—X веков вокруг Киевской земли сложилось государственное объединение восточных славян. В Киевском государстве русский народ сплотил различные народы Восточной Европы, создав тем самым благоприятные условия для их дальнейшего политического и культурного развития.

Народные формы физической культуры

В период образования Киевской Руси у восточных славян продолжали сохраняться и развиваться самобытные традиции физического воспитания. Молодежи, начиная с детского возраста, прививались требуемые в труде и военном деле способности и навыки. Основными средствами физической подготовки и физического воспитания народа являлись в этот период многочисленные игры и физические упражнения, связанные с трудовой и боевой деятельностью. Юноши соревновались в поднятии и переноске тяжестей, плавании, ходьбе на лыжах, беге, стрельбе из лука, «конских ристаниях», метании копыя и т. д. Среди взрослых, очевидно, пользовалась еще популярностью игра с домашним быком. Об этом можно косвенно судить по описанию в Лаврентьевской летописи поединка славянина-ре-

ремесленника (кожевника) с разъяренным быком. Между прочим, в летописи говорится, что перед схваткой князь Владимир проверял физические качества ремесленника и убедился в его огромной силе.

Попрежнему широко культивировались борьба, кулачный бой («стенка на стенку»), фехтовальные бои (на палках), коллективные игры типа «горелок» (с элементами бега). Многие из этих игр и физических упражнений наряду с различными плясками и хороводами являлись составными элементами широко распространенных «игрищ», связанных с языческими обрядами. Воспитательное значение массовых игр и упражнений было огромно. Они вырабатывали у молодежи сноровку в труде, прививали чувство коллективизма, инициативу и изобретательность, способствовали совершенствованию навыков и умений, приобретенных непосредственно в производственной практике.

Женские хороводные игры и мужские пляски восточных славян, как отмечали многие историки русской культуры, соответствовали характеру людей крепких, деятельных, неутомимых. Особенно велико было значение народных форм физической культуры для подготовки «воев» народного ополчения, являвшегося в тот период решающей силой в обороне русской земли. Женщины совместно с мужчинами стойко переносили тяготы походной жизни и нередко участвовали в битвах.

Военно-физическая подготовка княжеских дружин

К началу IX века зародилась дружинная, профессионально-военная организация. Появление дружин как личного войска князя знаменовало собою рост классовой дифференциации славянского общества, укрепление княжеской власти и усиление социального гнета. Ко времени образования Киевского государства княжеская дружина представляла собой уже законченную военную организацию. Она состояла из трех групп.

В первую («старейшую») дружину входили наиболее знатные «лучшие мужья», княжеские советники, «бояре-думающие», которым поручались наиболее важные функции княжеского управления. Последние выросли из родовых старшин и, частично, из личной дружины князя. Свободные члены крестьянской общины постепенно закрепощались этой новой земельной аристократией, попадая в феодальную зависимость.

Вторая группа дружинников составляла «младшую» дружину «детских», «отроков», «уных» (юных). Они постоянно находились при князе, жили при его дворе, являлись его телохранителями и слугами, получая за это оружие, пищу, одежду, часть военной добычи и собираемой князем дани.

Третью группу составляли собственно «вои» — «мужи храброствующие». В период расцвета Киевского государства

вплоть до половины XI века они являлись основной силой княжеских дружин. Вышедшие из народа воины сохраняли тесную связь с народом, пользовались его уважением и любовью. Героический эпос отобразил черты «мужа храборствующего» в образах многих богатырей. Былины, отражая конкретную историческую действительность в художественных обобщениях, говорят о физических упражнениях богатырей: борьбе, «конских ристаниях», плавании, стрельбе из лука, метании палицы, ходьбе на лыжах. О князе Владимире, например, сказано, что он выводил свою дружину в поле чистое «стрелять по сыру дубу».

Киевским народным ополчениям часто приходилось иметь дело со степной конницей кочевников. Поэтому естественно, что игры конного строя, прививавшие соответствующие физические и боевые навыки, получали широкое распространение и в среде «мужей храборствующих» («скакали через гривы лошадиные»). Уходя своими корнями в эпоху военной демократии «конские ристания» и народные боевые традиции конников сохранялись в Киеве еще длительное время и после смерти Владимира (1015 год). Только обладая навыками езды в конном строю, народ мог потребовать от князя коней и оружие (в событиях 1068 года) для продолжения борьбы с половцами.

Есть все основания предполагать, что в качестве средства военной подготовки дружинников широко использовались и такие народные соревновательные игры, как кулачные бои («стенка на стенку»), фехтовальные бои на палках, коллективные игры с элементами бега. Об этом говорит сходство тактических приемов, применяемых в кулачных и фехтовальных боях, с тактическими приемами дружин во время боевых действий (построение клином, использование резерва, удар по флангу и т. д.)

По имеющимся сведениям, дружина Святослава (X век) действовала сплошным глубоким сомкнутым строем («стеной»). При этом «стена» русской дружины имела резерв — «запасную сторожу», чем выгодно отличалась от греческой фаланги, не имевшей второй линии. Такое построение княжеских дружин походило на построение славянских племенных дружин эпохи военной демократии. Тактика русских кулачных и фехтовальных боев как бы запечатлела тактику боев древней русской пехоты, и поэтому в Киевской Руси эти игры служили не только средством физического совершенствования русских дружинников, но и средством тактической подготовки. Вместе с тем они учили дружинников вести ближний бой и применять короткое холодное оружие. В ходе боя применение элементарных приемов защиты от короткого холодного оружия зачастую приводило к безоружной схватке, которая, таким образом, становилась необходимой составной частью вооруженной борьбы.

Большую роль в системе физического воспитания дружинников играло гребное дело, имевшее военно-прикладное значение. Гребля, возникшая в результате трудовой практики народа.

широко использовалась дружинниками в военных походах в «лины страны». Особенно часто эти походы проводились в IX—X веках. Так, например, в первой половине X века были предприняты два крупных морских похода на западный берег Каспийского моря и два похода на Византию. В войске князя Олега, как указывает профессор Б. А. Рыбаков, в 907 г. имелось 2000 «лодей» по 40 человек в каждой, а в 912 г. было уже около 500 гребных судов («кораблей») по 100 человек в каждом.

В IX—X веках громадную роль в физической закалке русского народа играл охотничий промысел, вместе с которым развивались и охотничьи игры.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ РУСИ (XI—XIII ВЕКА)

Физическое воспитание народа в русских феодалных княжествах

Во второй половине XI века в Киевской Руси прочно установились феодальные отношения. В дофеодальный период основой производства являлся труд свободного крестьянина-общинника, который постепенно закрепощался крупным землевладельцем. В условиях феодального способа производства зависимость крестьянина четко определялась уже специальным государственным законодательством («Правда Ярославичей» — XI век, «Пространная Правда» — начало XII века).

В результате развития крупного феодального землевладения, усиления политической роли городов и отдельных экономических центров, проводивших свою политику, на Руси сложились самостоятельные княжества, в свою очередь дробившиеся на более мелкие части. При этом среди новых политических образований Киев оказался далеко не на первом месте.

Новые социально-классовые отношения накладывали свой отпечаток и на путь развития физической культуры на Руси. Однако и в этих условиях прогрессивные тенденции ее развития определялись творчеством народа, а не эксплуататорских классов. В условиях растущего феодального гнета народная система физического воспитания претерпела существенные изменения. Значительно расширилась в ней функция подготовки и сплочения трудовых масс для активной борьбы со своими классовыми врагами, угнетателями. Эта функция начала зарождаться еще в условиях Киевского государства, но тогда она не была ведущей.

В этот период у славян были широко распространены «игрища», которые оказали огромное влияние на дальнейшее развитие русской физической культуры.

По летописным памятникам известно, что «игрища» носили массовый характер. В них участвовало «людей множество» из различных славянских поселений. «Игрища» устраивались на

тех местах, где происходил обмен, похоронные обряды, суд, где сходились дороги «между селы». Трудящиеся массы использовали их как одно из средств общения, сплочения своих рядов, подготовки к упорной борьбе с угнетателями. С помощью массовых соревновательных игр обогащался народный опыт физического воспитания. Судя по летописным данным, большое место в «игрищах» занимали физические упражнения на преодоление сопротивления («яко упихати начнут друг друга» и т. д.).

О широком распространении в эпоху Киевского государства и позднее такой народной игры, как игра «в бабки», говорят раскопки Черниговского кургана «Гульбище» и Яблоновского кургана (бывшей Киевской губернии, Каневского уезда). В них обнаружены естественные бараньи косточки и бронзовая копия игральных бараньих бабок. Игра «в бабки» имела самые различные варианты. Один из весьма древних вариантов этой игры сохранялся в Сибири еще в первой половине XIX столетия (стрельба из лука по бабкам, установленным во всю ширину улицы). В игре могло участвовать неограниченное количество стрелков.

Активное и непосредственное участие народа в обороне своей земли способствовало его сплочению и повышению физической подготовленности.

Военно-физическая подготовка феодалъной знати

В первой четверти XI века большой политический вес начала приобретать «старшая», боярская дружина, члены которой были крупными землевладельцами. Созданная в предшествующий период народная система военно-физической подготовки «мужей храбрѣствующих» постепенно становилась системой военно-физической подготовки феодалъной знати. В руках последней она дополнялась новыми элементами, зародившимися при княжеском дворе и распространившимися в среде приближенных князя. Наибольшее значение из этих новых элементов приобретали охота и верховая езда (ристанія), а также игры в шахматы, шашки и кости.

Большой популярностью пользовались спортивная охота с ловчими птицами и облавные охоты на крупного зверя. Владимир Мономах в «Поучении» своим детям, перечисляя занятия князей на каждый день, упоминает охоту и верховую езду в ряду важнейших дел. Ставя в пример себя, Владимир Мономах рассказывает, как он сам участвовал в охоте: «имал своими руками... кони дикіе», два тура мотали его на рогах, бодал и ногами топтал лось, вепрь сорвал с его бедра меч, медведь его кусал, лютой зверь вскочил ему на бедра и свалил его вместе с конем. Он завещает детям быть мужественными, не бояться «ни рати, ни зверя, но творить «мужское дело» и тогда «ни от рати, ни от зверя, ни от воды, от коня спасаяся» для них не будет опасности.

«Поучение Мономаха», являясь общеисторическим документом, служит источником, из которого можно получить сведения и по истории физической культуры. В этом своеобразном княжеском завещании упоминается о средствах физического воспитания, сложившихся к тому времени. Уже во второй половине IX века киевские князья проявляли громадный интерес к конному спорту как к средству подготовки конного войска. Не случайно в наших летописях сохранилось подробное описание конного соревнования, в котором участвовал византийский император Михаил: «...сам колесничная уристаня всегда творяше и некогда четверицу добро управив...»¹. На фресках Киевской Софии ярко изображены моменты воинских и охотничьих состязаний. Ко времени правления Владимира относятся появление в Киеве квадриги, изображающей две человеческие фигуры и четверку лошадей, запряженную в колесницу.

Владимир Мономах, опираясь на весь предшествующий опыт Киевского государства, пытался официально закрепить систему физического воспитания феодалов.

По своей социальной значимости и идейному содержанию система военно-физического воспитания в феодальных княжествах древней Руси представляла собою явление, более прогрессивное, чем любая рыцарская система физического воспитания на Западе. Это объясняется особенностями исторического пути развития русского народа.

Если на Западе народное ополчение к X—XII векам утратило свое былое значение и основным родом войск стала многочисленная тяжелая рыцарская конница, в феодальной Руси народное ополчение еще продолжало играть огромную роль в обороне страны. Великий русский полководец Александр Невский разбил шведских и немецких рыцарей не только благодаря своему высокому воинскому таланту, но, прежде всего, благодаря активному участию народных масс в защите родной земли. Известно, что русский народ спас западноевропейскую цивилизацию от гибели, приняв на себя основной удар татаро-монгольских полчищ.

Необходимость привлекать широкие трудовые массы к защите родины заставляла русских князей, несмотря на противоположность классовых интересов, считаться с боевыми традициями русского трудового народа и бытовым укладом его жизни. Это накладывало свой отпечаток и на систему военно-физического воспитания княжеских дружин. В этот период в физическом воспитании княжеских дружин еще сохранялся целый ряд положительных народных традиций воспитания бойца-воина. В этом отношении оно резко отличалось от физического воспитания рыцарей на Западе.

Если в русской дружинной среде еще продолжали использо-

¹ П.С.РЛ., т. 9, С.-П., 1862, стр. 5.

ваться в качестве средств физического развития бег на большие расстояния, кулачные бои, упражнения в лазании по деревьям и по шесту и т. д., то в число средств физического воспитания рыцарей они, как правило, не входили. Рыцарская система физического воспитания носила крайне утилитарный узко прикладной характер.

По мере развития феодальных отношений соответственно перестраивалась организация военного дела и военно-физической подготовки феодалов. Со второй половины XI века система физического воспитания княжеских дружин начала носить более кастовый, классово-замкнутый характер.

В Ипатьевской и других летописях упоминается о военных играх — «турнирах» знати. Известны, например, упоминания о конных «турнирах» волынского князя Василька Романовича с боярином («обнажил свой меч на боярина «играя»), князя Ростислава с венгерским рыцарем (1245 г.) и т. д. В Галицкой Руси польский король Болеслав посвящал боярскую молодежь Волынской земли в рыцари («посаше... сыны борьскы мечем многы»¹).

Организация военной и физической подготовки князей и феодальной знати рассматривалась как средство обеспечения успеха в ратном деле. Так, в древней русской повести о нашествии Батюга на Рязань (1237 год) сказано, что внучата черниговского князя Святослава Ольговича «паче меры храбры, до господарских потех охочи, ратному делу велми (весьма) искусны».

Физическая культура в народном быту

С установлением феодальных отношений народ попрежнему играл решающую роль в обороне русской земли. Высокие морально-волевые и физические качества народа нашли яркое отражение в русском былинном эпосе.

Богатыри русского эпоса не только сильные и смелые воины, но и мирные труженики. Богатырь Микула Селянинович, без которого не может обойтись князь Вольга и его дружина и который вышел победителем в борьбе и «конском ристании» с князем, — крестьянин-хлебопашец. Былинный герой Илья Муромец проводит время не только в военных походах и битвах («на богатырских заставах»). Он трудится и на полях, корчует лес под пашни, «чистит пал от дубья-колоды», «мостит мосты через реку Самородину» и т. д. Навыки и физическая сила, приобретаемые богатырями в трудовой деятельности и в различных народных соревновательных играх, помогали им в борьбе с врагами русской земли.

¹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. М., 1946, стр. 264

Физическую выносливость и хорошую военную подготовленность русского народа отмечает автор «Слова о полку Игореве», описывая поход Игоря на половцев. Вспоминая о «воях» Ярослава, автор «Слова» пишет: «Те ведь без щитов с одними засапожными жожами кликом полки побеждают, звеня прадедовской славой». О закаленности русского народа, о его стойкости в бою повествуют наши летописи: «А новгородцы, псковичи и смоляне, — говорится в Никоновской летописи при упоминании о событиях 1216 года, — в бою... суть мужи храбры зело и велицы (велики) богатыри, яко львы и яко медведи, не слышат бо на себе ран».

Исключительно велика была роль пеших народных ополчений в отражении нашествия татаро-монголов. В борьбе с татарами проявились свободолюбие, глубокий патриотизм, необычайное мужество, физическая выносливость, непревзойденная сила сопротивления русского трудового народа: «... не будь политической в это время распыленности русских сил, татарским ханам не пришлось бы властвовать над Русью» (Б. Д. Греков). В повести о нашествии Батыя на Рязань автор говорит о большой любви народа к своей родине: «... нам земля подобна есть Русская милому младенцу у матери своей... Лучше нам смертию живота купити, нежели в поганой воле быти». Татарские ханы поражались физической закалке, стойкости и мужеству русских воинов. «Мы со многими цари во многих бранех бывали, а таких удальцов и резвцов не видали», — эти слова автор вложил в уста татар.

История борьбы с татарским игом богата многочисленными примерами массового героизма. Например, в позднейших летописях сохранился подробный рассказ о народном патриоте Евпатии Коловрате. Организовав немногочисленное ополчение из своих земляков-рязанцев, Коловрат с этой горсткой храбрецов уничтожил несколько отборных татарских полков Батыя. В неравном бою погибли почти все герои, а вместе с ними пал и Коловрат, но врагам очень дорого обошлась эта «победа».

«Нет, не завоевателями и грабителями выступают в истории политической русские, как гунны и монголы, — писал Н. Г. Чернышевский, — а спасителями от ига монголов, которое сдержали они на мощной вые своей, не допустив его до Европы»¹.

Бережно хранил народ положительные традиции своей физической культуры, являвшиеся неотъемлемой частью материальной и духовной культуры в целом. Об этом говорят некоторые исторические документы. Так, в проекте «Договора Новгорода с немецкими городами и Готландом», выдвинутом немцами в 1209 году, был пункт, в котором содержалось требование о запрещении кулачных и фехтовальных боев на той террито-

¹ Н. Г. Чернышевский, Литературное наследие, т. II, 1928, стр. 41.

рии Новгорода, где проживали немецкие купцы («между дворами немецкими не должна быть терпима неистова забава...»). Новгородцы отказались подписать такой договор. Он был подписан только в 1270 году, но уже без пункта о запрещении игр.

В соревновательных играх проявлялась активная творческая сила народа. Они часто устраивались на местах исторических битв в память о героических подвигах, совершенных здесь русскими воинами. Этот обычай сохранялся чрезвычайно долго. Так, в селе Покровском (бывший Мологский уезд, Ярославской губернии) еще в конце XVIII века устраивались кулачные бои зимой на реке Сить, где, по преданиям, русские богатыри сражались с татарскими полчищами Батыея. В городе Ливны (Орловская область) вплоть до начала XIX века сохранялась древняя традиция разжигать костер и устраивать хороводы, борьбу и кулачные бои на месте, где, по преданию, были похоронены ливенские воины, павшие в битве с татарами.

В народной среде в период феодальных отношений, как и в эпоху Киевского государства, среди детей, подростков и юношества имели широкое распространение самые различные физические упражнения. Бег, лазание, ползание, преодоление сопротивления, прыжки, метание в цель, плавание, ходьба на лыжах и т. п. с применением различных технических средств (мячи, палки, ходули, шесты, бабки, клюшки и т. д.) были любимыми играми молодежи.

С помощью этих игр ей прививались разнообразные двигательные навыки, способствующие максимальным достижениям в тех играх и физических упражнениях, где требовалось предельное напряжение моральных и физических сил, т. е. в борьбе, фехтовальном и кулачном бою и т. д. Для участия в этих видах требовалась разносторонняя физическая подготовка. Это отражают древнерусские народные пословицы: «Без борца, да бойца — пет венца», «Кулачный боец — добрый молодец».

Русские народные игры и физические упражнения регламентировались целым сводом неписанных народных правил и этических установок. Так, например, в кулачных боях «стенка на стенку» их насчитывалось не менее 20; основными из них были: «лежачего не бить», «биться лицом к лицу, грудь с грудью», «заначку в рукавицу не класть», «на чужую сторону не переходить», «в схватку не браться, подножек не ставить» и т. д. Строгое соблюдение правил в соревновательных народных играх связывалось с глубоким убеждением, что победа считается действительной и законной только при условии «равного и честного боя». Отсюда вытекала тщательная регламентация состязания. Соблюдать правила — это значит, по народному выражению, «биться на силу». При этом, конечно, имелась в виду не только физическая сила, но и честность, стойкость, мужество, храбрость, ловкость, упорство и т. д. На это указы-

вают русские народные пословицы: «Не тот борец, кто поборо, а кто вывернулся», «Силач силачом, а ловкость и сноровка свое возьмут».

В русских былинах богатыри побеждают противника «в равном и честном бою». Сила народного героя заключается не только в его необычайных физических способностях, но и в правоте того дела, за которое он борется, защищая и представляя свое племя или свой народ. Высокая этика трудового народа нашла свое выражение в ряде пословиц, отражающих воспитательное значение соревновательных игр («Борись — не дерись, будешь драться — будешь запираяться»).

Вопросы физического развития в условиях XII—XIII веков и позднее не были естественно-научно обоснованы. Это было в то время и невозможно из-за низкого уровня развития науки в целом. Однако, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, народная физическая культура несла в себе рациональное зерно определенных медицинских знаний. Разносторонний многовековой опыт народа — непосредственного производителя материальных и культурных ценностей — включал в себя многие положительные знания, которые впоследствии подтверждались наукой и развивались. Эти знания накапливались и в области физической культуры в процессе проведения игр, физических упражнений. Народ, закаляя себя физически, широко применял средства народной медицины (лечебные травы), использовал природные условия.

Большое значение в народных соревновательных играх, как уже указывалось, придавалось принципу возрастного деления участников игр. Например, в кулачных и фехтовальных боях «стена» взрослых бойцов не имела права биться со «стеной» юношей и подростков. Обычно соревновались между собой ровесники — сотоварищи. В процессе игр у участников воспитывались организованность и сознательная дисциплина, развивались физические качества и способность быстро и решительно действовать, формировались и совершенствовались такие черты характера, как смелость, отвага, мужество, упорство и т. д. В процессе игры вырабатывались правила поведения в коллективе.

В условиях возраставшей эксплуатации народ не мог уже достаточно полно использовать самобытные средства физического воспитания, но он сумел сохранить и развить дальше положительные традиции в физическом воспитании.

«Игрища», в которые попрежнему включались традиционные физические упражнения, стали приурочиваться теперь в основном только к большим христианским праздникам. Однако постепенно они начали подвергаться запрету. Господствующие классы и церковь старались искоренить народные обычаи, в том числе игры и потехи, видя в них проявление непокорности двиников-смердов. Церковь намеренно принижала характер на-

родных увеселений, огульно осуждая их. Борьба церкви за ускорение народных игр, происхождение которых относилось ко времени свободного общинного строя, являлась не чем иным, как поддержкой господствующих, эксплуататорских классов в закабалении народа, в лишении его возможности гармонически развивать свои физические и духовные способности. Тем не менее, в этих весьма тяжелых условиях простые русские люди (крестьяне и ремесленники) сохраняли свои прекрасные свойства: «ум, моральную выдержку, готовность жертвовать личными интересами для общего блага и физическую стойкость» (Б. Д. Греков).

Русскому народу приходилось не только отражать многочисленные нападения иноземных завоевателей и вести героическую борьбу с феодалами, но и с необыкновенным трудолюбием и терпением восстанавливать из пепелищ все то, что разрушали враги. Трудовой русский народ в отличие от господствующих классов постоянно закалял себя морально и физически. В самобытных формах организации физического воспитания ясно выступает прямая связь народного физического воспитания с трудом.

А. М. Горький, изучая многочисленные варианты былин о Василии Буслаеве, находил в его образе выражение творческих дерзаний и стремлений трудящихся масс к широкой, свободной и разумной деятельности. В уста героя он вложил следующие слова (из незавершенной пьесы Горького «Васька Буслаев»):

«Эх-ма, кабы силушки поболе мне,
Жарко бы дохнул я, снега растопил,
Круг земли пошел бы да всю землю распахал.
Век бы ходил — города городил,
Землю приукрасил бы, как девушку,
Обнял бы ее, как невесту свою!».

В былинном образе древне-русского народного героя Горький воспел красоту творческого труда, который в нашем социалистическом государстве стал свободным и получил истинное признание.

Физическая культура в феодальных государствах Закавказья

В XI веке Закавказье оказалось ареной постоянных набегов кочевников — сельджуков. После разгрома византийцев сельджуки в 1071 году покорили Армению, а затем Азербайджан и Грузию.

Феодальная раздробленность стран Закавказья, непрерывные междоусобные войны феодалов были основной помехой в

Н. К. Пиксанов, Горький и фольклор, 1935, стр. 76.

борьбе с кочевыми народами. Опустошительные набеги кочевников отрицательно сказались на благосостоянии народов Закавказья, на развитии их культуры, в том числе и физической.

Физическое воспитание в Грузии

В эпоху Давида Строителя (1089—1125) активное участие народа в борьбе с сельджуками сыграло решающую роль в достижении победы. Грузия расширила свои границы до Трапезунда и Хорасана. Было основано Трапезундское царство, в котором надолго утвердилось грузинское влияние. В XII веке и начале XIII Грузия представляет собою уже сильное феодальное государство, влияние которого распространяется на многие страны Востока.

В эпоху царицы Тамары (1184—1213) грузинская культура (светская поэзия, искусство и т. д.) достигла особого расцвета. К этому времени относится появление поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В ней воспеваются беспредельная любовь к родине, самоотверженная дружба, геройство и отмечается высокая физическая культура народов средневековой Грузии.

Игра в мяч, метание копья и дротиков, стрельба из лука, фехтование, различные ристальные игры, гимнастика («мошайтоба»), охота — основные виды физических упражнений, которые были широко распространены в эпоху Руставели.

По сравнению с физической культурой феодалов Западной Европы физическая культура грузинских феодалов отличалась большим разнообразием и оригинальностью средств благодаря тому, что народные формы физической культуры оказывали на нее влияние в большей степени, чем это имело место в Западной Европе.

Физические упражнения в грузинском феодальном государстве оценивались как могучее средство в деле боевой подготовки воинов. Как видно из исторических документов, войны царицы Тамары в периоды, свободные от военных действий, систематически занимались игрой в мяч и охотой. Историк царицы Тамары пишет: «И были всюду и мир и успех, а войска готовились охотой и игрой в мяч». Физические упражнения широко использовали и сами полководцы. Историк царицы Тамары описал встречу прославленных на Востоке иранских игроков в мяч во главе с Амир-Мирана с грузинскими игроками. Со стороны Грузии выступали царь Давид Сослани и его министры — Захарий Мхаргрдзели, Иоанн Зретский, Георгий Эристави и другие. Грузинские игроки в этом соревновании одержали блестящую победу.

В то время, как феодалы с целью физического развития занимались охотой и ристальными играми, народные массы использовали борьбу, кулачные бои, фехтование, игры в мяч,

пляски и забавы, коллективные игры, связанные с пешим строем. В народе особенно широкое распространение имели массовые игры, в частности игра с мячом типа сохранившейся до сих пор игры «лело». Каждое народное празднество сопровождалось грузинской борьбой «чидаоба», а позднее скачками, джигитовкой, а также игрой «чогани» типа конного поло. Культивировался особый вид фехтования — «парика-оба» — с применением небольших круглых щитов. К соревновательным играм, связанным, главным образом, с пешим строем и пользовавшимся также большой популярностью в народе, относились сохранившиеся еще в начале XIX века «салдасти» — бой на игрушечных пращах и деревянных саблях, «муштис-криви» — кулачный бой (эта коллективная игра имела много сходных черт с русскими кулачными боями «стенка на стенку»), «хридоли» — бой одним кулаком. Эта игра могла быть коллективной и парной. По условиям игры в бою запрещалось действовать сразу обеими руками, можно было наносить удары только одной рукой — правой или левой. Наряду с коллективными играми большое распространение имели различные виды парной борьбы.

* * *

На основании приведенного, далеко не полного, анализа развития физической культуры некоторых народов, населяющих территорию нашей Родины в древнейшие эпохи, можно твердо установить, что каждый народ имел свою, самобытную систему физического воспитания.

У народов Поволжья, Кавказа, Кубани, Прибалтики, Приуралья, так же, как у других народов, развивались и совершенствовались самобытные формы физического воспитания. Каждый народ творил свои формы, методы и способы использования физических упражнений в интересах воспитания подрастающих поколений. Своеобразие исторического пути развития того или иного народа придавало специфические особенности его физической культуре.

ГЛАВА IV

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РУССКОМ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ (XV—XVII ВЕКА)

В тяжелых условиях борьбы русского народа с татаро-монгольским игом начался процесс объединения русских земель во круг Московского княжества, возвысившегося благодаря своему политическому, экономическому и географическому положению. Процесс объединения завершился созданием русского централизованного государства, политическим, административным и экономическим центром которого стала Москва. Одновременно развивалась и русская национальная культура. В русской национальной культуре четко выступали элементы двух культур: культуры народной и культуры господствующих классов.

Русская народная система физического воспитания

В самобытной народной системе физического воспитания широко использовались физические упражнения военного и полувоенного характера, народные игры, развлечения и различные способы закалывания. Преобладание физических упражнений военного характера в этой системе физического воспитания объясняется тем, что в течение XIII, XIV и первой половины XV веков, т. е. приблизительно за 250 лет, русские провели более 160 войн с врагами-захватчиками.

Среди физических упражнений важнейшее место занимали упражнения в стрельбе из лука, верховая езда, плавание, бег, взпуски, прыжки через препятствия, борьба, палочные и кулачные бои. Соревнования проводились по единым правилам, например, в кулачном бою нельзя было бить лежащего, ударять противника ногами, нападать на него сзади и т. д. Единые правила и приемы устанавливались и в других видах соревнований. Так, например, по всей Руси стал применяться прием борьбы «с носка». Сущность приема заключалась в том, что, когда во время борьбы противник стоял на одной ноге, его можно было ударить ступней в ступню, лишая последней опоры. Такие

упражнения, как верховая езда и стрельба из лука, были необходимы русскому народу в годы борьбы с татарами. Этим объясняется то, что они долгое время оставались важным средством физического воспитания молодежи.

Значительное место в народной системе физического воспитания занимала лыжная подготовка. Лыжи широко использовались в быту, в трудовой деятельности (охота) и в военном деле.

Среди народных игр продолжало сохраняться много таких, которые носили черты старинных языческих обрядов и обычаев (хотя с XIV века число этих обрядов стало резко уменьшаться). К таким играм можно отнести игру в горелки (напоминающую обряд у священного огня), прыжки через костер в ночь под Ивана Купала, развлечения на масленице и многие другие. Все эти игры были подвижными и требовали большой ловкости, а иногда и силы. Во многих играх девушки принимали участие наравне с юношами.

Широко распространены были также качание на качелях, катание на лодке, а зимой — на деревянных коньках, лыжах в саниах, игра в рюхи, «взятие снежного городка» и другие игры и упражнения. Игра «взятие снежного городка» впоследствии послужила сюжетом для одноименной картины знаменитого русского художника В. Сурикова.

В большинстве случаев правила этих игр становились однотипными. Некоторые из игр, возникнув где-нибудь в одном месте, появлялись в Москве, а затем распространялись повсеместно, входя в арсенал средств национальной системы физического воспитания народа.

Немалое место в самобытной системе физического воспитания занимала охота. Чаще всего она служила дополнительным источником средств для существования и одновременно была хорошим средством физического воспитания, развивающим силу, мужество, ловкость.

Русские люди с детства приучались стойко переносить резкую смену температуры, холод. Детей не кутали в теплые одежды, приучали обмываться холодной водой после горячей бани, обтираться снегом, подолгу быть на морозе. Суровое закаливание превратилось в обычай и стало действенным средством укрепления здоровья.

С образованием многонационального государства элементы физической культуры русского народа стали распространяться среди населения присоединенных территорий. В свою очередь, некоторые упражнения и игры других народностей стали культивироваться у русских.

Русская народная самобытная система физического воспитания была направлена на укрепление физических сил молодежи, ее воли и характера, на воспитание способности переносить всевозможные трудности и лишения и на приобретение прикладных навыков, необходимых в труде и военном деле. Эта систе-

ма физического воспитания складывалась в процессе трудовой и боевой деятельности народа. Все то, что не оправдывало себя на практике, изживалось, а то, что оказывалось ценным и полезным, развивалось и распространялось. Народная система физического воспитания, связанная с подготовкой к защите родины, была одним из средств воспитания патриотизма, любви к своему отечеству и умения постоять за него.

В годы крестьянских войн первой и второй половин XVII века в армии Болотникова и в отрядах Степана Разина народ показал высокую степень боевой и физической подготовленности. Во время восстания крестьяне с успехом выступали против значительно лучше вооруженных царских войск. В воспитании физических и моральных качеств повстанцев не малую роль играла самобытная народная система физического воспитания.

Физическое воспитание украинского и других народов, входивших в состав русского централизованного государства

В XVI веке большая часть Украины оказалась под властью Польши. Украинский народ испытывал двойной гнет: крепостнический и национальный. В городах и селах Украины зарождалась национально-освободительная борьба, получившая свое наиболее яркое выражение в казацко-крестьянских восстаниях.

В середине XVII века в результате национально-освободительной борьбы украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого левобережная Украина присоединилась к России. Главной боевой силой Богдана Хмельницкого были украинские казаки, издавна известные как хорошо подготовленные и смелые бойцы. В их боевой и физической подготовке значительную роль сыграли народные виды физических упражнений, и в частности упражнения с оружием, которые были широко распространены среди казаков. Украинские казаки развивали и совершенствовали свою самобытную систему физического воспитания. Они с детства изучали верховую езду и приемы владения оружием. Кроме того, у них было много подвижных игр и развлечений, в которых требовалось проявление силы, ловкости, быстроты. Верховая езда, борьба, кулачный бой, плавание, бег, гребля были любимыми развлечениями казаков.

Татары и другие народности Поволжья также имели свою систему физического воспитания. Верховая езда и стрельба из лука, охота с соколом, борьба на кушаках являлись обычными упражнениями у этих народов. В праздничные дни проводились скачки на лошадях, борьба и стрельба из лука в цель. Стрельба производилась в подвешенный на нитке приз; нужно было перебить нитку стрелой, наконечник которой был сделан в виде полумесяца, заостренного внутрь. Часто такую стрельбу производили сидя верхом на коне и даже на скаку коня.

У северных народов (остяки, вогулы и др.) также были распространены стрельба из лука в цель, ходьба на лыжах и много подвижных игр, отражавших древние обычаи и быт предков. Однако с усилением феодальной зависимости крестьян и мелких скотоводов возможности для развития народных средств физического воспитания начали сокращаться.

Борьба церкви против народных игр и физических упражнений

С начала XVI века православная церковь усилила борьбу против участников народных игр и физических упражнений. Это было связано с выступлением церкви против попыток ее реформации. В XV веке сложилась национальная русская церковь с единым центром. После взятия Константинополя турками русская церковь сделалась независимым и основным центром православия в Европе. В конце XV — начале XVI веков ей пришлось бороться с попытками реформации — так называемыми ересями. Участников народных игрищ церковники считали еретиками и подвергали их штрафным покаяниям, а иногда и более тяжелым наказаниям. Так, в одном из церковных указов говорилось: «Аще кто в праздники, или в недели, или в святые вечера на игрища ходит, или на конские ристания, или личину наденет на себя, 7 лет да запретится, поклонов 100 на день и 200 молитв».

В 1551 году на церковном соборе был принят свод законов — «Стоглав», отдельные главы которого были направлены против народных игр («О игрищах еллинского беснования»).

В 1580 году была опубликована книга, дающая наставления для семейной жизни, — «Домострой», — написанная под влиянием церковной идеологии. «Домострой» отражал общественные и семейные отношения, сложившиеся в феодальном обществе. Все воспитание по «Домострою» было проникнуто духом христианской морали. Телесные наказания поощрялись, а всякие игры и забавы порицались. Это было выражением феодальной системы семейного воспитания при идеологическом господстве церкви.

Борьба светской власти против народной физической культуры

В XVII веке усиление гнета со стороны помещиков и царской власти привело к обострению классовой борьбы. Начались городские восстания, вспыхнула крестьянская война под руководством Степана Разина. Бойцы крестьянских отрядов широко использовали самобытные народные средства физического воспитания для повышения своей боевой подготовленности.

Царское правительство, опасаясь всяких собраний народа и

боясь его организованности, при поддержке духовенства пыта-лось запретить народные игры. Особенно жестким был указ царя Алексея Михайловича 1648 года. «А которые люди, — говорилось в указе, — от того ото всего богомерзкого дела не отстанут и учнут впредь такова богомерзкого дела держаться и по нашему указу тем людям велено делати наказание... и вы б тех велели бить батогами; а которые люди от такого бесчинья не отстанут, а вымут такие богомерзкие игры и в другие (второй раз) и вы б тех ослушников велели бить батогами; а которые люди от того не отстанут, а объявятся в такой вине в третье и четвертые, и тех, по нашему указу, велено ссылатъ в крайные города за опалу...».

Однако никакие меры запрещения не давали результатов. Народные виды физических упражнений продолжали существовать, а на окраинах государства эти запрещения вообще не имели силы.

Военно-физическая подготовка войск в XV—XVII веках

Рост и укрепление централизованного государства сопровож-дались усилением его вооруженных сил. В борьбе за освобожде-ние от татарского ига, в боях с немецкими рыцарями, польски-ми и шведскими интервентами, а также в войнах за объедине-ние всех русских земель создавалась сильная армия. Главным родом войск до XVII века оставалась конница, что объяснялось, во-первых, равнинным характером местности, по которой при-ходилось быстро двигаться навстречу неприятелю, и, во-вторых, несовершенством огнестрельного оружия пехоты. Всадники бы-ли вооружены копьями, луками, кинжалами и топорами. Некот-орые имели сабли.

Из пехотных отрядов выделялись полки стрельцов, учреж-денные Иваном IV (Грозным), а также «городовые полки», со-стоявшие из городских жителей. Важным родом войск была артиллерия.

Особое место в вооруженных силах Московского государ-ства занимали лыжные отряды (лыжные рати). Лыжные рати участвовали во многих войнах XV и XVI веков. В русских ле-тописях есть указания о лыжных походах: 1444 года — на та-тар, напавших на Рязань, 1483 года — в Югорскую землю, 1535 года — на Литву. Большие лыжные отряды появились в России раньше, чем в других странах.

До XVII века регулярного обучения войск не проводилось. В стрелецких и «городовых» полках обучение приемам действия оружием («огненный бой») и элементам строевой подготовки проводилось не систематически. Необходимую военно-физиче-скую подготовку бойцы получали, как правило, до вступления в ряды войск. Самобытная народная система физического

воспитания обеспечивала и физическую подготовку русских воинов.

Моральная стойкость и физическая выносливость отличали русских воинов от западноевропейских наемных солдат. Иностранцы, бывшие в России, поражались высокой боеспособности русских.

В начале XVII века русский полководец Скопин-Шуйский впервые ввел специальное обучение крестьянского ополчения. Стали появляться первые уставы и руководства по подготовке войск.

Усовершенствование огнестрельного оружия повысило роль пехоты. Для более эффективного использования этого оружия в бою войска выстраивались в несколько шеренг, которые поочередно производили залпы. Зарождалась линейная тактика. Введение этой тактики требовало значительно лучшей строевой подготовки и знания приемов ружейной стрельбы.

В 1647 году в Москве было издано печатное руководство по военному делу—«Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». В этой книге был дан целый ряд указаний по строевой и физической подготовке войск. Так, в первой части говорилось о пользе повседневных упражнений, о необходимости пеших переходов, обучения солдат бегу, плаванию, стрельбе, верховой езде и о закаливании. Далее говорилось о преодолении препятствий «...со оружием через огороды (изгороди) и через рвы, и через воды скакати и прочая...» и приемах действия копьем.

В этом руководстве впервые был поставлен вопрос о физической подготовке бойцов во внеучебное время. Этим «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» отличалось от всех ранних руководств, в которых излагались лишь приемы действий в бою. «Также говорю, что подобает ныне нашим ратным людям в порожнее время (свободное время) извыкати, валы и шанцы и иные статьи делати, и притом и оружием как владеть извыкати».

По своему характеру обучение русских войск, по сравнению с обучением войск в Западной Европе, до середины XVII века было прогрессивным. Каждый воин знал, для чего продельваются те или иные упражнения, их практическая польза была для него очевидна. При преодолении препятствий не применялись шаблонные приемы, которые требовали бы механического заучивания. Это создавало условия для развития инициативы и смекалки.

С первой половины XVII века правящие круги русского государства стали привлекать на военную службу иностранцев, особенно на офицерские должности. Это во многом ухудшило боеспособность русской армии. Иностранные наемники были ненадежными командирами и часто изменяли в решающий момент. Доверие солдат к офицерам падало. Особенно же вредной оказалась проводившаяся иностранцами система обучения.

Последние учили русских людей по-западноевропейски, заставляя их лишь заучивать команды и отдельные приемы. Вместо целенаправленной боевой и физической подготовки войск дело сводилось к обучению солдат отдельным движениям. Всякая инициатива и активность солдат подавлялась, физическая подготовка подменялась строевой муштрой. В военном обучении внимание уделялось исключительно оборонительной тактике. Основные черты характера русского народа, всегда решавшего исход боя рукопашной схваткой, игнорировались. Постепенно изменялся и состав армии. В связи с полным закрепощением крестьян значение народного ополчения в вооруженных силах значительно снизилось. Царская власть опиралась, главным образом, на солдатские полки, стрелецкие и полки «иноземного строя».

Физическая культура господствующих классов

В процессе создания русской национальной физической культуры местные особенности в физических упражнениях, играх и видах закаливания постепенно исчезали, а классовые различия углублялись. Физическая культура господствующих классов все больше обособлялась от народной физической культуры и приобретала отчетливо выраженную антинародную направленность. Как правило, физические упражнения дворянства либо носили чисто военный характер, либо представляли собой вид развлечений («потех»). В числе военных упражнений видное место занимали стрельба из лука и охота. Среди видов охоты особенно выделялись медвежья охота и соколиная. Охоте дворяне придавали большое значение и затрачивали на нее много времени и средств. При царском дворе существовал даже специальный «потешный двор», где содержались охотничьи лошади, собаки, птицы и оружие.

К военным упражнениям относились также некоторые приемы фехтования и верховой езды. В этих видах упражнений русское дворянство уже в первой половине XVII века начало подражать иностранцам и приглашать последних в Россию для «царской потехи». Так, например, по свидетельству современников, известно, что два фехтовальщика тешили «государя» на дворце долгою пикою да прапором и шпагами поединком». Несколько позднее на русский язык было переведено французское руководство по верховой езде — «Учение как объезжать лошадей».

«Конские ристания» со сложными приемами вольтижировки в России были распространены больше, чем в западноевропейских странах. Приемы владения различным холодным оружием также были широко известны. Поскольку в России, даже в период феодальной раздробленности, крестьянство не отстраня-

лось от военного дела, а в отличие от западноевропейских стран было главной военной силой, — все эти приемы верховой езды и фехтования создавались народом. Именно поэтому дворянство старалось подражать западноевропейским рыцарям, стремясь подчеркнуть свое отличие от «простого» народа даже в «потехах».

Дворянская молодежь очень многое заимствовала у народа, в том числе всевозможные подвижные игры, катания на санях, коньках, качелях и другие народные упражнения. Широкое распространение имели также развлечения, в которых она участвовала лишь в качестве зрителей. Таковыми были «медвежьи» потехи, т. е. борьба с медведем, парные кулачные бои, акробатические упражнения. Иногда эти «потехи» принимали уродливый характер. Так, в 1634 году «стрелец Петрушка Иванеградец тешил государя в селе Рубцове, носил в зубах бревна». Кулачные бои, устраиваемые для царской потехи, часто принимали ожесточенный характер, а иногда кончались увечием или даже смертью одного из участников. Особенно часто увечия получали борцы с медведем.

Все эти кулачные бойцы, борцы с медведем, фехтовальщики, потешавшие царя и дворян, по существу, были своего рода профессионалами, иногда крепостными, выступавшими по призыву или желая получить вознаграждение.

Вопросы физического воспитания в литературе

Первые упоминания о физическом воспитании в русской литературе относятся ко второй половине XVII века. Рост и укрепление государства вызвали общественную потребность в научной литературе по всем отраслям знаний, в том числе и по вопросам светского воспитания молодежи. В России стали появляться книги по естествознанию, медицине, педагогике. Наиболее крупным произведением, в котором рассматривались вопросы педагогики, была книга ученого монаха, воспитанника Киево-Могилянской академии, Епифания Славинецкого (умер в 1676 году) — «Гражданство обычаев детских».

В этой книге автор отразил идеи новой, гуманистической педагогики, которые в корне расходились с идеями воспитания по «Домострою». Работа Епифания Славинецкого была признана уважением к личности ребенка. Подвижные игры детей Славинецкий рассматривал не только как забавы, но и как средство укрепления их здоровья и нравственного развития. Славинецкий сделал попытку классифицировать игры на пригодные и не пригодные для воспитания. К первым он относил игры в мяч, бег, различные прыжки; ко вторым — игры в кости, карты, а также игры, развивающие лукавство, тщеславие и другие пороки.

«Чего ради попускается игание, — писал он, — ... тешения ради и отрады..., а не ради некоего приобретения».

«Что украшает игание?»

«Постоянство, честное веселие, борзость, крепость смысла играти истинно и праведно, ти, яко глаголют верно добротню, а не кознию или ухищрением во игре побеждати».

К числу запретных игр и упражнений он ошибочно относил и некоторые полезные упражнения, например плавание, считая их опасными для здоровья и жизни детей. заслугой Славинецкого является то, что он впервые попытался дать педагогический анализ игр и физических упражнений. Впервые он осветил гигиеническую и этическую стороны игр и некоторых физических упражнений.

ГЛАВА V

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

К концу XVII века русское централизованное государство значительно окрепло. Карл Маркс, говоря о России того времени, писал: «Ни одна великая нация не существовала и не могла существовать в таком удалении от всех морей, в каком пребывала вначале империя Петра Великого... Никто не мог себе представить великой нации, оторванной от морского побережья. Россия не могла оставить в руках шведов устье Невы, которое явилось естественным выходом для сбыта продукции»¹.

Борьба за дальнейшее укрепление экономического и военного могущества страны лежала в основе всей преобразовательной деятельности Петра I, опиравшегося на передовую часть дворянства и купечества. Преобразования Петра I затронули все стороны общественно-политической, экономической и культурной жизни России. Они коснулись и физической культуры. При Петре I государство начало особенно активно вмешиваться в процесс развития физической культуры, починая ее задачам укрепления дворянской империи.

Наиболее яркими моментами в развитии физической культуры в России в период реформ Петра I явились: регламентация основ русской национальной системы военно-физической подготовки и введение физического воспитания в систему дворянского образования. Характерной чертой в истории развития физической культуры этого периода было дальнейшее обособление дворянской физической культуры и противопоставление ее народной физической культуре не только по своей направленности, но и по своим средствам. Если в русском централизованном государстве XV—XVII веков физическая культура господствующего класса по своим средствам еще во многом была связана с народной, то при Петре I дворянская физическая культура стала тяготеть к западноевропейским образцам.

¹ История секретной дипломатии XVIII века, гл. VI, Ловдов, 1899

Преобразования Петра I, направленные на укрепление национального государства помещиков и торговцев, всей своей тяжестью легли на плечи крепостного крестьянства, «с которого драли три шкуры». Это, безусловно, не могло не отразиться на росте и развитии культуры народа, и в частности его физической культуры, хотя при Петре I и не наблюдалось тех нападков на народные формы физического воспитания, которые имелись раньше.

СОЗДАНИЕ ОСНОВ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ АРМИИ

«Потешные» Петра I

Основы русской национальной системы физической подготовки вооруженных сил начали закладываться еще в начале XVII века, но оформление их произошло лишь в конце XVII — начале XVIII веков. Началось оно в процессе обучения «потешных» полков Петра I.

В юности Петр I организовал «потешные полки» из мальчиков подмосковных сел — Преображенского и Семеновского. «Его императорское величество, — сообщает один из участников «потех» Петра граф Матвеев, — повелел набрать из разных чинов людей молодых и учить их пехотного и конного упражнения во всем». Эти упражнения, или, как они тогда были названы, «экзерциции», заключались в стрельбе в цель из мушкетов и луков, изучении ружейных приемов, строевой подготовке в пешем и конном строю, тактических учениях, преодолении полевых препятствий и в военных играх. В процессе этих занятий зарождались основы будущей военно-полевой гимнастики.

Для занятий на берегу реки Яузы была сооружена учебная крепость, которую «потешные» учились оборонять и штурмовать. Иногда учебные сражения происходили между «потешными» и стрелецкими полками. Позднее эти занятия переросли в настоящие маневры. Самые крупные из них были проведены близ деревни Кожухово осенью 1694 года. Они продолжались 25 дней («Кожуховский поход»). В этих маневрах участвовало несколько полков «потешных» солдат и стрельцов (до 35 тысяч человек).

С 1688 года наряду с сухопутными «потехами» начали устраиваться «потехи» на воде — сперва на реке Яузе, затем на Переяславском озере, а с 1693 года — на Белом море близ Архангельска.

Учебными походами «потешных» вначале руководили иностранные военные специалисты, давно жившие в России: Менезий, Гордон, Лефорт. Они помогали Петру на практике ознакомиться с военным искусством Западной Европы середины XVII столетия, но ничего нового предложить ему не могли.

Заслугой Петра является то, что он не слепо перенимал западноевропейскую тактику и систему обучения войск, а выбрал отсюда лишь наиболее ценные элементы и построил систему обучения и тактику, исходя из национальных особенностей русского народа, добившись того, что русская армия по боевой выучке вскоре стала превосходить лучшие армии Европы.

Основы национальной системы физической подготовки войск

Уже в первом серьезном испытании под Нарвой (1700 год) выявилась высокая степень боевой и физической подготовленности гвардейских, бывших «потешных», полков. Преображенский и Семеновский полки отражали все атаки шведов, показывая образцы моральной стойкости, физической выносливости и военного мастерства. Прикрывая отступающую армию, они в полном порядке отошли от Нарвы.

Первые военные неудачи Петра не подорвали у него веры в силу своей армии, а, напротив, заставили его провести еще более глубокую перестройку вооруженных сил и системы их подготовки. По этому поводу Энгельс писал, что «Нарва была первой большой неудачей подымающейся нации, умевшей даже поражения превращать в орудия победы»¹.

Наибольшее внимание в боевой подготовке войск Петр I уделял воспитанию у солдат и офицеров самообладания, решительности и способности к активным, инициативным действиям. Особенно большое значение он придавал воспитанию этих качеств у офицеров. Всякое повышение по службе давалось за знания, опыт и боевые заслуги. Офицеров, не проявивших способностей, Петр I приказывал понижать в чине. «Надлежит, — говорил он, — чтобы каждый капитан и прочие офицеры каждый своей ротой командовал, а не на майора смотрел во всем». Петр не разрешал производить в офицеры дворян, «которые с фундамента солдатского дела не знают», т. е. не прошедших службу в качестве рядовых в гвардейских полках.

Для того чтобы способствовать развитию чувства патриотизма, военной гордости и ответственности за свои поступки перед государством, он ввел знамена полков, ордена и медали, полковые мундиры и различные уставы, регламентировавшие службу.

Петр I уделял много внимания развитию военной культуры. Заимствуя все передовое с Запада, он преобразовал армию в духе интересов и потребностей русского государства. Придавая большое значение техническому оснащению армии, Петр I все же в основном заботился о совершенствовании боевых качеств личного состава армии. В отличие от военных руководителей западноевропейских стран Петр I в своих военных уставах

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч. т. X, 1933, стр. 227

обращал особое внимание на воспитание морально-волевых качеств солдат и офицеров как на ведущий фактор во всей системе обучения войск. Новая военно-педагогическая система, созданная Петром, явилась базой, на которой по-новому стала формироваться система физической подготовки армии и флота. Эта система физической подготовки нашла свое отражение в системе образования дворянской молодежи как в учебных заведениях, так и в повседневном быту.

Методы физической подготовки войск

Физическую подготовку войск Петр I не выделял из общей боевой подготовки. Физическую закалку, сноровку и выносливость солдаты приобретали в походах, на тактических учениях и во время изучения действий оружием. Внимание концентрировалось на целенаправленности и осмысленности действий, а не на механическом заучивании отдельных движений. Главным требованием Петра I в подготовке войск было максимальное приближение условий обучения к действительной обстановке боя — обучение тому, что наиболее необходимо на войне.

Петр I требовал от солдат расторопности и сообразительности, умения ориентироваться в любой обстановке и преодолевать трудности, неожиданно возникшие в бою. Хотя вся деятельность офицеров и солдат регламентировалась уставами, Петр I требовал проявления собственной творческой мысли во время боя. «Не держись устава, яко слепой стены», — говорил он.

Большое значение Петр I придавал дифференцированному подходу при обучении солдат разных лет службы. Такое обучение предусматривалось военными уставами Петра: «...старых солдат не надлежит уже той экзерциции больше обучать, которая для рекрута учинена, ибо оные того грундусу уже миновали, но надлежит непрестанно тому обучать, как в бою поступать».

Строевая подготовка, которая в Западной Европе была основным моментом в обучении солдат, Петром I была упрощена и сведена к обучению необходимым приемам перестроения, передвижения и действия солдат в походе и бою. Однако Петр требовал от солдат и офицеров хорошей военной выправки и лично показывал, какой она должна быть.

Решающее значение придавал Петр I рукопашному бою, который должен был завершать победу. В этом вопросе он сумел учесть особенности русской народной армии, особенности характера русского народа, решающего по старинным традициям судьбу боя в рукопашной схватке. Эти традиции нашли свое отражение и в народных играх и физических упражнениях (кулачные бои, палочные бои, борьба).

Петр I понял, что даже лучшие западноевропейские армии не могут служить образцом для русской армии. Западноевро-

дейские армии состояли в основном из наемных солдат, которыми можно было управлять лишь после длительной их выучки. Офицер должен был непосредственно управлять боем до конца. При таком положении рукопашная схватка была опасна, так как при ней непосредственное управление боем терялось. Солдаты должны были проявлять свою собственную инициативу, решительность и волю к победе, чего у наемников не было. Русская же армия состояла в основном из крестьян. В бою солдаты чувствовали кровную связь с товарищами. Это укрепляло их силы. Учтя все это, Петр I сделал штык из оборонительного оружия, как это было на Западе, наступательным. Приемам штыкового боя посвящалась значительная часть военных уставов Петра I. Им были введены новые команды для действия штыком: «мушкет перед себя», «мушкет на руку», «коли в четыре оборота» и т. п.

Кавалерийской атаке Петр I придавал такое же значение, как и рукопашной схватке пехоты. Он добивался от своих драгун не только меткой стрельбы с коня, но и смелой атаки. Его указания кавалерии гласят: «Отнюдь из ружей не стрелять прежде того, пока неприятеля в конфузию приведут, но с единими шпагами наступать». Петр понимал, что технически не совершенное в его время огнестрельное оружие не может заменить штыка. К тому же стремление войск вступить в рукопашную схватку всегда будет давать им моральный перевес над противником.

Забываясь о боеспособности армии, Петр I большое внимание уделял врачебно-санитарному делу. При нем в России впервые была учреждена санитарная служба в армии и организованы госпитали.

ВВЕДЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМУ ДВОРЯНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Физическое воспитание в учебных заведениях

В целях подготовки квалифицированных специалистов для армии, флота, промышленных предприятий и государственных учреждений Петром I был открыт ряд новых учебных заведений.

В 1701 году в Москве в помещении Сухаревской башни была открыта Школа математических и навигацких наук, в 1706 году — Медицинская школа при военном госпитале, в 1711 году — Инженерная школа, в 1712 году — Артиллерийская школа, в 1715 году — Морская академия в Петербурге, в 1721 году — епархиальные школы и т. д. Школы были рассчитаны в основном на дворянскую молодежь (кроме епархиальных), но в них допускались и лица другого звания, проявившие склонности к учению. В этих школах складывалась система воспитания и образования дворянской молодежи, отличавшаяся от

системы воспитания, принятой в Западной Европе. В то время, как на Западе в «рыцарских академиях» и других подобных учебных заведениях все внимание в процессе воспитания уделялось привитию внешних форм дворянской культуры (умения фехтовать, танцевать, красиво ездить верхом и т. п.), в школах, учрежденных Петром, основой обучения являлось овладение специальными знаниями и практическими навыками будущей профессии. Вместе с тем в этих школах уделялось большое внимание и приобретению воспитанниками навыков и качеств, необходимых светскому молодому человеку.

Укрепившиеся международные связи требовали того, чтобы русская дворянская молодежь не уступала западноевропейской во внешней культуре. Для этой цели в учебных заведениях вводились специальные предметы. В Школе математических и навигацких наук наряду с другими предметами изучались управление парусами, гребля, плавание, лазание по корабельным снастям и фехтование. В Сухаревской башне, где помещалась школа, был специальный зал для фехтования. В некоторых учебных заведениях, кроме фехтования, изучались верховая езда и танцы. Хорошо изучившие «рапирную науку» (фехтование) поощрялись. Этим Петр подчеркивал государственное значение физического воспитания. В Морской академии, которая образовалась из старших классов Школы математических и навигацких наук, проводилось обучение фехтованию и ружейным приемам.

Значительное место физическое воспитание занимало и в учебных заведениях общего образования, и в частности в гимназии Глюка, организованной в 1703 году по указанию Петра. Эта гимназия не готовила специалистов какого-либо профиля. Она должна была давать общие знания из области гуманитарных наук, иностранных языков и воспитывать физически. Однако иностранные специалисты по физическому воспитанию, работавшие в этой гимназии, свели все дело к изучению отдельных упражнений. В «Каталоге учителей и наук» этой гимназии упоминаются танцы и верховая езда: «...танцевальный мастер, — говорится там, — телесное благолепие и комплементы чином немецким и французским научают... конский учитель охотников научает кавалерийским чином ехать и лошадей во всяких школах и маневрах умудрити». Позднее в программу было включено фехтование.

Физическое воспитание в быту дворянства

До Петра I в быту русское дворянство использовало главным образом народные физические упражнения как средство изучения некоторых военных приемов или развлечения.

В петровскую эпоху количество физических упражнений и их характер значительно изменились. Систематические занятия

специальными физическими упражнениями, а также развлечения и танцы Петр I считал важным дополнением к системе дворянского образования. Он вводил для дворянства регулярные занятия парусным и гребным делом и всевозможные развлечения, формально не обязательные, но фактически неизбежные для лиц, окружавших Петра.

Особенно большое значение Петр I придавал занятиям парусным и гребным делом. Они должны были явиться дополнительным средством подготовки военно-морских кадров. Специальные морские училища не могли удовлетворить всех потребностей в кадрах. Количество выпускников школ было недостаточно даже для того, чтобы обеспечить командным и техническим составом флот и верфи. Многие окончившие эти училища привлекались и к другой работе. Наконец, училища готовили лишь командный состав, а флоту нужны были рядовые специалисты: матросы, гребцы, парусники, рулевые. Петр I старался привить любовь к флоту дворянству и даже всему городскому населению страны. На всех карнавалах, устраиваемых по случаю разных торжеств, в Москве возились макеты кораблей, в Петербурге по Неве ходили иллюминированные суда, производились артиллерийские и ружейные салюты.

Указом 1718 года в Петербурге были введены «Экзерциции парусных и гребных судов». Для этой цели было роздано различным лицам из числа дворян 141 судно бесплатно в вечное пользование с тем лишь условием, что владельцы этих судов обеспечат за ними надлежащий уход и ремонт и построят новые суда за свой счет, когда старые придут в полную негодность. Экзерциции (упражнения) проводились «по вся воскресенье в указанном часу» и начинались обычно по сигналу, даваемому подъемом флага в определенных местах города («А по неже не все компас знают, того ради, в указанный час должен комиссар в шести местах флаги поднять»). Комиссар же указывал и место каждому участнику. Всего было установлено четыре сборных пункта. Явка на экзерциции была обязательной, лишь по уважительной причине владелец мог не являться, прислав, вместо себя, заместителя. Неявившиеся подвергались штрафу. На больших судах богатых владельцев играла музыка. Во время этих экзерциций основную работу выполняли гребцы и рулевые.

Матросы проходили настоящую тренировку во владении веслами, рулем и парусами. Учения проводились с ранней весны (апрель—май) до самых морозов. Иногда устраивались генеральные смотры. Об одном из таких смотров (21 августа 1718 года) упоминается в поденных записях Петра: «...была генеральная экзерциция всеми галерами, которых было 121». В 1724 году такие же занятия начались в Москве, но смерть Петра (1725 год) помешала их дальнейшему распространению.

Занятия парусным делом Петр не прекращал и зимой, хотя

они проводились уже в меньших масштабах. Занятия Петра и его приближенных буерным делом ярко описаны одним иностранным путешественником. В своих воспоминаниях последний писал: «...что же касается царя, то он большой охотник до воды: корабли и лодки составляют его восторг, и он так любит управлять парусами, что даже зимою, когда река Нева и устья у взморья замерзали и нельзя уже было более плавать по воде, он имеет нарочно устроенные лодки, искусным образом приспособленные для катания по льду, и каждый день, когда дует ветер, если что-нибудь особенное не помешает ему, он в вышесказанных лодках с развевающимися флагами и вымпелами управляет парусами и реет от ветра по льду точно так же, как и во время плавания по воде. Господа его не находят ни наслаждения, ни удовольствия в подобного рода вещах, хотя, повидимому, делают царю вежливость...» Подобные описания имеются и в других источниках.

Петр содействовал распространению в дворянской среде и некоторых других развлечений физкультурного характера, например катания на коньках и санках. До этого подобные развлечения были чисто народными. Реже проводились упражнения в стрельбе и охоте, бывшей до того одним из основных развлечений привилегированных кругов. Большая часть прежних княжеских «потех» вообще перестала применяться. Однако все эти развлечения, по сравнению с военными упражнениями, занимали уже второстепенное место в дворянском воспитании и лишь дополнили общую картину.

ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ

Дворянская система физического воспитания, введенная в России Петром I, нашла свое отражение в педагогической литературе того времени. Важнейшими произведениями единомышленников и сотрудников Петра по этому вопросу были: «Пропозиции», т. е. предложения Ф. С. Салтыкова, известное руководство для молодежи — «Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению», «Духовный регламент» архиепископа Феофана Прокоповича, работа В. Н. Татищева «О пользе наук и училищ».

Деятельность Петра I в области создания дворянских учебных заведений находила активную поддержку со стороны его ближайших сотрудников. Некоторые из них предлагали создать в России целую систему подобных учебных заведений. Наиболее интересный проект был предложен Федором Салтыковым («Пропозиции»). Этот проект был передан на рассмотрение Петру в 1712 году. Салтыков предлагал создать в каждой губернии одну-две академии на средства монастырей, освободив даже их помещения для этой цели. Академии были рассчитаны на детей дворян, купцов и отчасти других групп городского населения в

возрасте от 6 до 23 лет. Определение детей в эти академии должно было стать для названных групп населения обязательным. Учебный план академий походил на планы петровских школ. Среди обязательных предметов значились фехтование, верховая езда и танцы. По содержанию и направленности обучения академии Салтыкова соответствовали требованиям Петра I. Однако этот проект остался неосуществленным.

Несколькими годами позже (1717 год), по указанию Петра было издано руководство для дворянской молодежи—«Юности честное зеркало или указание к житейскому обхождению». Эта книга содержала ряд правил дворянского этикета и элементарной гигиены в быту. Здесь же описывался и идеал молодого человека — придворного.

«Младой шляхтич, или дворянин, ежели в экзерциции своей совершенен, а наипаче в языках, в конной езде, танцевании, в шпашной битве и может добрый разговор учинить, к тому ж красноглаголив и в книгах научен, оный может с такими достоинствами придворным человеком быть».

Особое место занимал «Духовный регламент», составленный архиепископом Феофаном Прокоповичем и утвержденный Петром в 1721 году. В «Духовном регламенте» в числе других разделов излагались правила обучения в духовных семинариях. Семинарии по «Регламенту» были гуманитарными школами. Семинаристы должны были изучать историю, географию, арифметику, геометрию, физику, латинский язык, логику, риторику, физику и богословие. Физическое воспитание в учебный план не входило, но ему уделялось большое внимание во внеучебное время. Рекомендовались преимущественно игры, парусно-гребное дело, экскурсии и даже военные упражнения. В пункте 15 «Регламента» говорилось: «На всяк день два часа определить на гуляние семинаристов, а именно: по обеде и по вечерни, и тогда б не вольно никому учиться и ниже книжки в руках иметь. А гуляние было бы с играми честными и телодвижными: летом в саде, а зимой в своей же избе... Ибо сие и здравию полезно есть, и скуку отгоняет. А еще лучше таковые избирать, которые с потехою подают полезное некое наставление; такое, например, есть водное на регулярных судах плавание, геометрические размеры строения регулярных крепостей и прочая».

Духовные семинарии должны были готовить новые кадры служителей церкви, поддерживающих политику Петра I. Петр использовал церковь для проведения своей внутренней политики, поэтому характер подготовки кадров духовенства имел для него большое значение. «Духовный регламент» Феофана Прокоповича преследовал цель создания системы воспитания духовенства, в корне отличающейся от той, которая была принята католической церковью на Западе. Всю деятельность духовенства, по мнению Прокоповича, нужно было направить на служение государству.

Важную работу «О пользе наук и училищ», по-новому освещающую вопросы физического воспитания, написал В. Н. Татищев. Однако опубликована она была уже после смерти Петра, в 30-х годах XVIII века.

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I ДЛЯ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Хотя все реформы Петра I были направлены на укрепление дворянского классового государства и упрочение господства дворян и нарождавшейся буржуазии, объективно они содействовали подъему русской культуры вообще и физической культуры как ее составной части. Петр I не сделал ничего в этом отношении для народа, но его преобразования в области военного дела коснулись и народных масс. В частности, это можно сказать о системе военно-физической подготовки армии и флота, соответствовавшей характеру русского народа.

Появившаяся литература о физическом воспитании содействовала распространению передовых идей в этой области среди прогрессивной части русской интеллигенции. Этим были созданы предпосылки для дальнейшего развития науки о физическом воспитании.

Народная система физического воспитания в этот сравнительно короткий промежуток времени, конечно, существенно не изменилась, но она пополнилась некоторыми средствами и методами, заимствованными из практики военного дела.

ГЛАВА VI

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ДВОРЯНСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ ПРИ БЛИЖАЙШИХ ПРЕЕМНИКАХ ПЕТРА I (1725—1762 годы)

Нововведения Петра I коснулись всех областей политической, хозяйственной и культурной жизни. Однако для освоения всего сделанного в годы петровских реформ необходимо было известное время. Этот процесс освоения проходил в первые десятилетия после смерти Петра I. Он коснулся и тех нововведений, которые были сделаны при Петре в области физического воспитания. Создание основы национальной системы физической подготовки войск, вытекающей из боевых традиций русского народа и из многовекового опыта народной системы воспитания, определяло направление дальнейшей работы в этой области.

Знакомство с западноевропейской культурой, овладение западной наукой и техникой должны были содействовать обогащению и дальнейшему развитию всей русской национальной культуры и в том числе русской национальной системы физического воспитания. Однако «европеизация» России Петром, позволившая русским людям овладеть всей суммой современных им научных знаний, имела и обратную сторону. «Европеизированное» дворянство, восприняв внешнюю сторону европейской культуры, начав жить «с манера немецкого», стало обнаруживать пренебрежение ко всему русскому. Особенно ярко это пренебрежение к русской культуре и низкопоклонство перед Западом проявились в среде высшего дворянства, окружавшего императорский двор. Этому способствовало и то, что при преемниках Петра I, часто сменявшихся в результате дворцовых переворотов, появлялись многочисленные фавориты — иностранцы, фактически становившиеся правителями страны. Для них чужды были интересы России, чужда и непонятна русская культура, и они, будучи у власти, стремились насадить в России иноземные порядки, иноземную культуру, игнорируя и изгоняя все русское.

Засилие иноземцев и низкопоклонство дворянской знати перед иностранщиной, конечно, не могли не сказаться и на дальнейшем развитии русской национальной системы физического воспитания. Последняя должна была развиваться и пробивать

себе путь в борьбе с искусственно насаждавшимися, чуждыми русскому народу и к тому же бессмысленными с практической точки зрения западноевропейскими методами воспитания и обучения. Особенно ярко эта борьба проявлялась в развитии основ русской национальной системы военно-физической подготовки.

Попытки пруссификации физической подготовки в армии

Созданные Петром I основы русской национальной системы физического воспитания и обучения солдат при его ближайших преемниках искусственно начали вытесняться прусской системой. В годы царствования Анны Иоанновны, когда у власти оказались многочисленные фавориты—немцы, во главе русской армии был поставлен немец — фельдмаршал Миних. Он начал перестройку русской армии на прусский лад. Хотя формально воинский устав Петра 1716 года продолжал действовать, в русскую армию стали переноситься принципы воспитания и обучения, характерные для прусской наемной армии. На армию стали смотреть как на «нерассуждающую» машину; от солдат требовалось автоматическое выполнение действий, слепое следование уставу. Всякое проявление инициативы строго преследовалось. Все внимание при обучении обращалось на внешнюю выправку, чистоту равнения и четкость шага. Солдат одели в прусскую форму, стесняющую движения и совершенно непригодную в боевой обстановке. Один из современников так писал о введенных Минихом порядках: «узкая одежда и принужденные фигуры во фронте и по одиночке изнуряли человечество. Чтобы в марше не гнуть колена, подвязывались лубки и, словом, так одедали, что ежели положить человека наземь, никаким образом сам собой без помощи другого встать не может; а в некоторых полках был сделан такой станок, в котором, чтобы прям был солдат, на несколько часов поставя, винтом завинчивали...» Немецкие офицеры грубо, жестоко обращались с солдатами, наказание палками сделалось основным методом поддержания дисциплины. Морально-волевой фактор был почти изгнан из системы воспитания и обучения. Усердными проводниками прусских порядков и прусской системы обучения были многочисленные немецкие офицеры, хлынувшие в русскую армию во время Бирона и Миниха и оставшиеся в ней.

Однако пруссификация армии и введение прусской системы обучения войск офицерами-иностранцами отнюдь не означали, что петровские традиции вовсе были искоренены из армии. Передовая часть русского офицерства продолжала следовать традициям Петра и развивать их, хотя временно и не было возможности широко реализовать их в практике военного обучения. Значительную роль в сохранении и развитии петровских традиций сыграл учрежденный в 1731 году Шляхетский корпус.

Физическое воспитание в Шляхетском корпусе

По указу об учреждении Шляхетского корпуса его воспитанники должны были получать необходимую военную теоретическую и практическую подготовку, для чего предписывалось обучать их «арифметике, геометрии, рисованию, фортификации, артиллерии, шпажному искусству, на лошадях ездить и прочим к военному искусству потребным наукам».

Правда, в условиях засилия иностранцев и низкопоклонства перед иностранщиной в этом корпусе большая дань отдавалась стремлению придать обучающимся внешний западноевропейский лоск. Воспитанникам прививали знания и обучали приемам, необходимым в обстановке пышных придворных балов и военных парадов. Именно к этому, главным образом, сводилось обучение «шпажному искусству и на лошадях ездить». Однако здесь продолжали жить и петровские традиции, привнесенные сюда старыми офицерами — современниками Петра I, которые передавали их своим воспитанникам. Изучение теории военного дела позволяло воспитанникам более глубоко осмыслить эти традиции и пойти по пути дальнейшего их развития и обогащения как в отношении военного дела вообще, так и в отношении военно-физической подготовки солдат в частности. Шляхетский корпус за первые три десятилетия своего существования подготовил целую плеяду русских офицеров, сделавших немалый вклад в дело развития основ русской национальной системы военно-физической подготовки. Среди них особенно выделялся фельдмаршал П. А. Румянцев.

Развитие основ русской национальной системы военно-физической подготовки П. А. Румянцевым

П. А. Румянцев был ярим противником пруссификации армии. Используя знания теории военного дела и основываясь на опыте семилетней войны, П. А. Румянцев разработал свою систему воспитания и обучения войск, в которой видное место отводилось военно-физической подготовке. Свою военно-воспитательную систему Румянцев изложил в ряде инструкций и в уставе «Обряд службы». Он различал в процессе подготовки солдата две взаимно связанные части: «воспитание» и «физическую» (боевую) подготовку.

Румянцев прежде всего ликвидировал все наносное, чужеземное, вредно отражавшееся на боевых качествах солдат, что насаждали Миних и его приспешники. Прусский мундир он заменил простой, не стесняющей движения одеждой, запретил такие наказания, как побои. Он добивался установления тесной связи между начальниками и подчиненными и установления

сомнительной дисциплины на нравственной основе. Румянцев требовал, чтобы командиры воспитывали у солдат инициативу, смелость, решительность с тем, чтобы можно было «с малым числом разбить великие силы» противника; вместе с тем он требовал проведения постоянных маневров, маршей с целью привить солдатам твердые, необходимые в бою навыки.

Румянцев ввел в практику обучения войск «лагери», во время которых войска совершали длительные марши, обучались преодолевать всякие препятствия, штурмовать укрепления и т. д. Было возобновлено индивидуальное обучение солдат. Румянцевский «Обряд службы» требовал от всех командиров, от низших до высших, участия в подготовке солдат с тем, чтобы каждое действие было объяснено солдату и «искусно вразумляемо».

Военно-воспитательная система П. А. Румянцева была большим шагом вперед в развитии передовой военно-педагогической мысли, хотя она и была целиком направлена на укрепление крепостнической дворянской империи.

Физическое воспитание в гражданских учебных заведениях и в быту дворянства

Менее успешным было развитие физического воспитания в общей системе гражданского воспитания.

В гимназиях, появившихся в 50-годах (гимназии для дворянских детей и гимназии для разночинцев), физическое воспитание предусматривалось в учебном плане только дворянских гимназий. Физическое воспитание в этих учебных заведениях преследовало по преимуществу цели воспитания внешнего лоска и строилось на явном подражании западноевропейскому великосветскому воспитанию. Здесь проводились фехтование и танцы, а также «экзерциции воинские ежели иметь будет учеников».

Стремление к освоению внешнего лоска, одним из необходимых атрибутов которого было умение фехтовать, обусловило довольно широкое распространение фехтования не только в среде столичного дворянства, но и губернского. Помимо военных и гражданских привилегированных учебных заведений, рассадниками фехтования являлись также частные фехтовальные школы, открывавшиеся в Москве и Петербурге предприимчивыми иностранцами

Физическое воспитание в народном быту

В то время как дворянская знать, подражая западноевропейской придворной аристократии, насаждала в своей среде лишь западноевропейские великосветские формы и методы физического воспитания, обнаруживая полное пренебрежение к русской национальной культуре, народные массы попрежнему продолжали выступать единственным хранителем национальных традиций в физическом воспитании, оправдавших себя в практи-

ке трудовой и боевой деятельности. Продолжали бытовать такие старые народные игры и упражнения, как кулачный бой, борьба, бег, прыжки и т. д.

Правда, усиление централизованной власти, стремившейся с помощью широкого полицейско-бюрократического аппарата поставить под свой контроль все стороны народнохозяйственной, культурной и общественно-политической жизни, не могло не отразиться и на народных формах физического воспитания. Государство попыталось регламентировать некоторые народные средства физического воспитания, а в отдельных случаях (применительно к казакам) и всю народную систему физического воспитания в целом.

Указом Екатерины I (1726 год) была введена регламентация одного из наиболее распространенных и массовых видов народных развлечений, в особенности среди горожан, — кулачных боев. Указ требовал обязательности соблюдения правил боя, запрещал приемы, опасные для жизни, устанавливал определенную форму организации боя (выделение «сотских», «пятидесятских» и «десятских») и вводил полицейский контроль за проведением его.

Подверглись регламентации народные виды упражнений у казаков. С давних пор у казаков, населяющих окраинные районы России (на Урале, Дону, Кубани) и составляющих заслоны от набегов соседей-кочевников, существовала самобытная система военно-физической подготовки. Казаки с ранних детских лет обучались езде верхом, с помощью различных упражнений развивали в себе ловкость, силу, выносливость, мужество и другие качества. Скачки и препятствия, стрельба в цель на скаку, различные сложные упражнения наездников, борьба, бег, плавание были основными средствами в их системе военно-физической подготовки. Стремление к наибольшей централизации власти со стороны царского правительства выразилось по отношению к казакам в решительном наступлении на казацкие «вольности». Преобразование казацкого войска, разделение его на полки и включение в систему организации всей русской армии устанавливало и определенные требования в отношении военного обучения казаков. Проводя эти мероприятия и в то же время учитывая специфику и традиции казацкого войска, правительство не пыталось преобразовывать старую самобытную систему военно-физического воспитания казаков, но подчинило ее требованиям новой военной организации.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА (1762—1801 годы)

Вторая половина XVIII века в России характеризовалась зарождением капиталистических отношений и углублением противоречий между ними и феодально-крепостническим строем. В

60—70-е годы возник так называемый русский «просвещенный абсолютизм», выразивший политику маневрирования дворянско-феодалной монархии в обстановке нарастания классовых противоречий.

Крестьянское восстание под руководством Пугачева и усиление революционных настроений в стране вызвали в 80 и 90-е годы дворянскую реакцию. Эта реакция, однако, не была в состоянии остановить роста прогрессивных антикрепостнических сил и усиления антикрепостнического общественного движения, охватившего и широкие круги передовой дворянской интеллигенции. В этих условиях активизировались творческие силы русского общества, приведшие к новому подъему русской национальной культуры.

Новый подъем обнаружился в эти годы и в области развития русской национальной системы физического воспитания. Этот подъем происходил в обстановке непрерывной борьбы против стремления реакционных дворянско-крепостнических кругов насадить в России чуждые народу западноевропейские формы и методы воспитания вообще и физического воспитания в частности.

Создание русской национальной системы военно-физической подготовки

В борьбе против попыток насадить в русской армии прусские порядки, настойчиво предпринимавшихся иностранцами-временщиками и низкопоклонствующими перед иностранщиной придворными кругами, укреплялись и получали дальнейшее развитие петровские традиции в обучении и воспитании солдат. Развитые фельдмаршалом П. А. Румянцевым, они легли в основу созданной в конце XVIII века великим русским полководцем А. В. Суворовым русской национальной системы военно-физической подготовки.

Военно-физическая подготовка в военно-воспитательной системе А. В. Суворова

А. В. Суворов (1730—1800) прошел суровую военную школу, проделав путь от рядового солдата до генералиссимуса русской армии. Хорошо зная боевые качества русского солдата, обусловленные особенностями его национального характера, базируясь на воинских уставах Петра и в то же время критически используя опыт величайших полководцев и военных деятелей мира, А. В. Суворов выступил гениальным новатором в области военного искусства, воинского воспитания и обучения.

Во времена Суворова во всех западноевропейских армиях на первый план выдвигалась линейная тактика, основанная на

кордонной (заградительной) стратегии. Главную роль в боевых действиях эта тактика отводила ружейному и артиллерийскому огню, целью которого было привести в расстройство боевые порядки противника; холодному оружию отводилась второстепенная роль.

Суворов, учтя сравнительно небольшую дальность стрельбы огнестрельного оружия (дальность боя гладкоствольного ружья в то время равнялась 60 шагам, гладкоствольной артиллерии — 200 шагам) и следуя петровским традициям, по-новому решил вопрос о соотношении ролей огнестрельного и холодного оружия. На основе своей наступательной стратегии он разработал новую маневренную тактику, сводившуюся к быстрому преодолению солдатами огневой зоны и вслед за тем осуществлению мощного штыкового удара. Это сводило к минимуму действие ружейного и артиллерийского огня противника и приводило к полному уничтожению его живой силы. Успешное применение этой тактики требовало от солдата, помимо полного овладения боевой техникой, определенных морально-волевых и физических качеств и инициативы, сознательного выполнения действий. Поэтому, разрабатывая новую тактику, Суворов решал вопрос и о создании новой, соответствующей ей системы подготовки войск.

В связи с выдвиганием на первый план штыкового удара необходимо было особое внимание обратить на обучение технике этого удара, причем проводить обучение нужно было так и в таких условиях, чтобы в процессе его воспитывать у солдата стремление сблизиться с противником и поразить его. Успех штыкового удара зависел от мужества, выдержки и храбрости солдат, поэтому воспитание у них этих качеств должно было стать главным делом командиров. Быстрое преодоление огневой зоны и маневрирование выдвигали задачу воспитания у солдат смелости, быстроты, стойкости, решительности, находчивости и инициативы, понимания цели и значения предпринимаемого маневра. Наконец, новая тактика, отдавая преимущество штыковому удару и не умаляя значения огня в деле уничтожения (а не расстройств) противника, требовала обучения солдат точной, прицельной стрельбе. Все эти требования со свойственной Суворову лаконичностью определены им в формуле «трех воинских искусств», необходимых солдату: «глазомер, быстрота и натиск».

Основы своей военно-воспитательной системы А. В. Суворов разработал еще будучи командиром Суздальского полка (1762—1768); они были сформулированы им в особой инструкции, известной под названием «Полковое учреждение». Наиболее полное выражение суворовские принципы военного воспитания и обучения нашли в его знаменитой «Науке побеждать», написанной в 1796 году и дополненной им в 1799 году на основе всего своего богатого полководческого опыта.

Суворовская система военного обучения по своему содержанию в основном являлась системой военно-физической подготовки. Вся она пронизана стремлением воспитать в солдате способность и умение настойчиво добиваться победы. Учения и маневры Суворова включали в себя марши, развертывание фронта, штыковые атаки, штурмы и оборону укреплений; причем все это проводилось в таком темпе и в таких условиях, которые требовали максимального напряжения всех морально-волевых и физических сил и способностей обучаемых.

Учения протекали в обстановке, максимально приближенной к боевой. Впервые в военной истории Суворов ввел ночные учения, включавшие те же марши, атаки и штурмы. Особенно большое внимание Суворов уделял быстрым маршам на большое расстояние, проводимым днем и ночью, независимо от состояния погоды и условий местности. Во время этих маршей Суворов учил солдат быстро преодолевать различные встречающиеся препятствия, форсировать реки, пересекать бездорожные лесные массивы. В ходе маршей и при подготовке к ним он обучал солдат плаванию, прыжкам, перелезанию, ползанию, бегу и т. д. Его маневренная тактика требовала быстроты передвижения и появления войска там, где неприятель этого меньше всего ожидал. Огромное значение Суворов придавал фактору внезапности, воспитывающему способность быстро реагировать на изменение обстановки, переключаться с одного действия на другое.

В обучении молодых солдат Суворов требовал соблюдения принципа постепенности и последовательности, перехода от простого к сложному.

Подготовка начиналась с индивидуального обучения и, лишь когда каждый солдат был достаточно подготовлен, начинались учения «плутонгами» (взводами), ротами, батальонами, полком.

Суворовская система, несмотря на ее суровость, несла в себе бережное, заботливое отношение к солдату. Суворов учил: «солдат дорог» — и требовал от офицеров индивидуально подходить к каждому («взирать на каждого особо»). Молодых солдат, не привыкших к службе, «со старыми не равнять, обучать исподволь, пока не окрепнут», «строго остерегаться вредного изнурения». Он требовал соблюдения гигиенических условий, предписывал лекарям «иметь ежедневное попечение о соблюдении паче здоровья здоровых», о пище и питье солдат.

Конечной целью суворовской военно-воспитательной системы было воспитание такого солдата, облик которого выражен в знаменитой суворовской формуле из «Науки побеждать»: «Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву и благочестиву».

Суворовская система военно-физического воспитания солдат прошла суровую практическую проверку во время многочисленных

славных походов и битв (Измаил, Туртукай, Кинбурн, переход через Альпы и др.). Сам Суворов, будучи от природы слабым и хилым, методами и средствами своей системы укрепил здоровье, развил выносливость и силу.

Суворовская система воспитания и обучения была самой передовой, самой прогрессивной из всех существовавших в то время систем подготовки войск. Свое превосходство над ними она надолго сохранила и в будущем. Итальянский поход 1799 года способствовал проникновению военно-воспитательной системы Суворова в западноевропейские армии, в частности в союзную австрийскую армию. Правда, Суворову в данном случае пришлось значительно упростить и облегчить свою систему воспитания, учитывая физические особенности и характер австрийских солдат.

Многие суворовские принципы позднее получили отражение в системе обучения французской армии (военная гимнастика Амороса).

Однако Суворову в современной ему России с большим трудом приходилось добиваться осуществления своей военно-воспитательной системы. Особенно невыносимые условия для Суворова создались с воцарением Павла I. Еще будучи наследником престола, живя в Гатчино, Павел I разрабатывал систему отупляющей, изнурительной муштры солдата, превращавшей его в живой автомат, предназначенный для парадов и смотров. Поклонник Фридриха II Павел I ненавидел новатора Суворова. Суворов резко выступал против опруссачивания армии: «Русские прусских всегда били. Чего же тут перенять?»—говорил он. Вскоре после вступления на престол Павел уволил Суворова из армии и сослал в село Кончанское. Русская армия была отдана во власть пруссоманов. Ее подготовкой начали руководить тупые, ограниченные авантюристы, вроде бывшего лакея Клейнмехеля, возводимые Павлом в генеральские чины. Парадная шагистика, парадные ружейные приемы сделались основным содержанием военного обучения. Солдат снова одели в прусскую форму, в армии была введена жесткая палочная дисциплина. Вся система обучения и вся военная организация были рассчитаны на то, чтобы убить в солдате всякую инициативу.

В 1799 году Павел, находясь в союзе с Англией и Австрией и ведя войну против Франции, по настоянию союзников вынужден был вернуть Суворова и поставить его во главе русской и союзной армий. Суворов не узнал своей опруссаченной армии. Но это опруссачение, к счастью, оказалось только внешним. Под руководством Суворова воспитанная им русская армия еще раз продемонстрировала на полях Австрии и Италии, в непроходимых ущельях Швейцарских Альп превосходные боевые качества и еще раз показала силу созданной Суворовым русской национальной военно-воспитательной системы.

Однако триумф Суворова не изменил отношения к нему

Павла. По окончании легендарного похода Суворов снова был отстранен от армии и через несколько недель после возвращения в Петербург умер в опале.

Военно-физическая подготовка
в военно-педагогической системе
Ф. Ф. Ушакова

Одновременно с созданием А. В. Суворовым русской национальной системы воспитания и обучения солдат великий русский флотоводец Ф. Ф. Ушаков (1745—1817) создал аналогичную систему воспитания и обучения военных моряков, составной частью которой являлась также военно-физическая подготовка. В основе военно-педагогической системы Ф. Ф. Ушакова, как и А. В. Суворова, лежали традиции петровского воинского устава. Эти традиции были развиты Ушаковым в разработанной им военно-морской тактике и стратегии. Ведущую роль в системе воспитания и обучения матросов у Ф. Ф. Ушакова, как и солдат у А. В. Суворова, играло воспитание морально-волевых качеств. Ушаков требовал, чтобы «всякий человек знал свою должность и место» и сознательно выполнял свои обязанности.

Необходимым условием успешного специального военно-морского обучения Ф. Ф. Ушаков считал специальную физическую подготовку матросов. Он требовал проведения систематических упражнений «для моциону», заставлял матросов бегать по салингу с тем, чтобы приучить их к «скорому беганию» по снастям. Он требовал исключительной быстроты в выполнении изучаемых упражнений и действий. «Отдачу и прибавку парусов делать с отменной скоростью и сие повторять многократно, пока люди совершенно приучены будут. Исполнять всякую команду разом, словом сказать, мгновенно, дабы приучить людей к скорому и красивому управлению каждого дела». Наряду со специальной подготовкой матросов к сознательным, быстрым и четким действиям на корабле Ф. Ф. Ушаков требовал подготовить их к действиям на суше, к десантным операциям. Штыковой бой и прицельная стрельба являлись необходимой составной частью его системы обучения. Подобно Суворову, он тренировал матросов в преодолении всякого рода препятствий на суше (канав, рвов и т. д.) с помощью веревок, досок, лестниц, устраивал учебные штурмы крепостей в обстановке, приближенной к действительным условиям боя.

С помощью своей педагогической системы Ф. Ф. Ушаков воспитывал таких же чудо-богатырей, каких воспитывал Суворов, слава о которых распространилась далеко за пределами России. В то время как суворовские солдаты поражали мир своей стойкостью и выносливостью, совершая легендарный альпийский поход, моряки Ушакова, разбив французов на Средиземном море, высадились в Италии.

Вопросы физического воспитания в дворянской педагогике и в системе правительственных мероприятий по просвещению во второй половине XVIII века

Укрепление дворянской империи, расширение прав и привилегий дворянства, особенно ярко выразившиеся в первое десятилетие царствования Екатерины II, сопровождались распространением среди значительной части дворянства умеренно-либеральных идей. Этот либерализм проявлялся в увлечении идеями умеренных просветителей Франции и в попытках приспособить эти идеи к потребностям и интересам русского дворянства в условиях русской действительности. Либерализм нашел свое отражение и в дворянской педагогике того времени, наиболее ярким представителем которой был И. И. Бецкой.

Педагогические идеи И. И. Бецкого в отношении физического воспитания

И. И. Бецкой был одним из ближайших сотрудников Екатерины II. Им было составлено «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до юношества». Им же, по поручению Екатерины II, были составлены устав и воспитательная программа для воспитательных домов. Целью организации этих воспитательных домов было создание «новой породы людей», людей «третьего чина». Основываясь на трудах Руссо и Локка, Бецкой в своей программе устанавливал деление детей на 5 возрастных групп (грудной возраст, от отнятия от груди до 5 лет, от 5 до 10 лет, от 10 до 15 лет и от 15 до 18 лет). Для каждой возрастной группы рекомендовалось особое физическое воспитание, имевшее целью развить тело и укрепить здоровье воспитуемого. Физическое воспитание детей раннего возраста должно было носить по преимуществу характер закаливания; от надзирательниц требовалось, чтобы они ежедневно купали детей в холодной воде, приучали их к холоду и зною, постоянно следили за чистотой воздуха в комнатах и т. д.; устанавливался строгий режим питания, сна; указывался характер одежды и обуви. Наряду с закаливанием обращалось внимание на необходимость проведения различных «забав» и «телодвижений», способствующих физическому развитию.

Пропагандируя педагогические идеи запада, И. И. Бецкой, однако, не воспринимал их механически. Развивая мысли Локка, Руссо и других, он вносил в них много своего, нового, уточняя их и шел значительно дальше своих учителей. Одним из прогрессивных положений педагогической системы И. И. Бецкого в области физического воспитания являлось подчеркивание значения физических упражнений и игр в системе воспитания подрастающего поколения. Существенным прогрессивным положением

и его педагогических взглядах следует признать также мысль о важности гигиенической стороны физических упражнений, неотъемлемости гигиенического режима от всей системы воспитания и важности учета возрастных и половых особенностей организма детей в системе обучения и воспитания. Бецкой ушел значительно дальше Локка и во взглядах на наказание детей. Его положение — «никогда и ни за что не бить детей» — было одним из наиболее передовых педагогических положений в мировой педагогике того времени.

Практическая реализация идей И. И. Бецкого

Педагогические идеи И. И. Бецкого в области физического воспитания легли в основу работы руководимых им привилегированных учебных заведений. Особенно выделялся по постановке физического воспитания сухопутный (бывший Шляхетский) корпус, который в то время готовил молодежь не только к военной, но и к гражданской деятельности. В программу воспитания кадетов этого корпуса были введены многочисленные элементы физического воспитания. Для кадетов младшего возраста устраивались прогулки, подвижные игры, проводились различные упражнения на открытом воздухе. Старшие воспитанники, от 15 лет, занимались верховой ездой, вольтижировкой, фехтованием, «мячиковой игрой».

Постановка физического воспитания в сухопутном кадетском корпусе вызвала большой интерес за границей. В частности, английское правительство дало указание своему посланнику в Петербурге специально ознакомиться с этим делом.

Однако в других учебных заведениях постановка физического воспитания находилась на значительно более низком уровне. В гимназиях и университетах, являвшихся учебными заведениями преимущественно для дворянства, физическое воспитание, хотя и имело место, но носило крайне односторонний характер: оно не шло далее обучения фехтованию и танцам.

В созданных, согласно школьному уставу 1776 года, главных и малых народных училищах, предназначенных для детей мелкой буржуазии (купцов, ремесленников и т. д.), физическое воспитание совершенно не предусматривалось учебным планом.

Взгляды передовых общественных деятелей конца XVIII века на вопросы физического воспитания

С подавлением крестьянского восстания, руководимого Пугачевым, правительство Екатерины II установило режим жестокой политической реакции. В этих условиях стали невозможны даже те робкие проявления дворянского либерализма, которые имели место в предшествующие годы. Режим политической реакции и жестокая крепостническая эксплуатация вызывали

рост недовольства в стране и стихийные разрозненные крестьянские восстания против крепостников.

Часть наиболее передовой дворянской интеллигенции, на глазах которой рушились идеалы дворянского либерализма, резко выступила против реакционной политики правительства Екатерины II, против всего режима бесчеловечной крепостнической эксплуатации, решительно встав на путь поддержки революционного движения. К числу таких представителей передовой дворянской интеллигенции относился великий русский мыслитель и революционер конца XVIII века А. Н. Радищев. Другая часть передовой дворянской интеллигенции, одинаково недовольная и политикой правительства и всем крепостническим режимом, но не нашедшая в себе сил встать на путь революционной борьбы, пошла по пути просветительства и филантропии, пытаясь таким образом добиться смягчения существующего режима гнета и эксплуатации. К этой части дворянской интеллигенции относился один из виднейших русских просветителей конца XVIII века Н. И. Новиков.

Вопросы физического воспитания в философских и публицистических трудах А. Н. Радищева (1749—1802)

Александр Николаевич Радищев, великий русский просветитель, революционер и философ-материалист конца XVIII века, оказал громадное влияние на развитие русской революционно-демократической мысли и материалистической философии. Развивая свои общественно-политические и социологические взгляды, он неоднократно касался и вопросов воспитания. Его отдельные высказывания по вопросам воспитания, будучи объединенными, выливаются в стройную педагогическую систему.

Решительно выступая против современной ему практики дворянского воспитания в России, рассчитанного на подготовку высокомерных щеголей, А. Н. Радищев одновременно резко критиковал и педагогические теории Запада, в частности особенно широко распространившуюся теорию Руссо. Он упрекал Руссо за то, что тот в своей системе воспитания игнорировал общественную природу человека. Он критиковал Базедова, пытавшегося применить систему Руссо в филантропинах, отрывавшего воспитание от жизни и устраивавшего «эмилеподобные представления по лесам, лугам и нивам».

Исходя из своих общественно-политических взглядов, А. Н. Радищев считал основной задачей воспитания подготовку истинных сынов отечества, активных борцов за счастье народа. Этой задаче он подчинял и умственное, и нравственное, и физическое воспитание. В общей системе воспитания, понимаемой как единство умственного, нравственного и физического воспитания, Радищев придавал большое значение физическому вос-

питанию. Последнее, по его мнению, должно служить целям закаливания организма и развития всех органов человека и тем самым создавать необходимые материальные условия для развития его духовных способностей. Вместе с тем Радищев придавал большое значение физическому воспитанию и с точки зрения формирования жизненно необходимых прикладных навыков и качеств. Он считал, что систематическое физическое воспитание содействует приобретению прикладных навыков, необходимых в труде и борьбе для защиты общественных и личных интересов, способствует закаливанию организма и преодолению в нем «робкой нежности», укрепляет здоровье и содействует продлению жизни.

В качестве средств физического воспитания Радищев рекомендовал естественные упражнения, широко применяемые в народном быту, и физический труд. Он считал, что умение быстро бегать, поднимать тяжести без натуги, плавать, не утомляясь, ездить верхом, стрелять должно быть воспитываемо в человеке с детского возраста, так же, как умение «водить соху, вскопать гряды», пользоваться косою и топором, долотом и «тругом».

Педагогические взгляды Радищева, и в частности взгляды на физическое воспитание, вытекали из его общей материалистической философской концепции о природе человека и о взаимоотношении (единстве) духовного и физического в человеке. А. Н. Радищев, во многом опередивший как философ-материалист современных ему представителей западноевропейской философской мысли, ушел далеко вперед и в своих педагогических взглядах, в частности во взглядах на физическое воспитание. Мысли Радищева о физическом воспитании сыграли большую роль в формировании и развитии передовой русской теории физического воспитания. Они получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию в трудах революционных демократов XIX века.

Крупнейший мыслитель-революционер Радищев, именем которого гордится русский народ, за свои революционные идеи, за активную борьбу против произвола крепостников, за проповедь крестьянской революции подвергся жестоким преследованиям со стороны правительства Екатерины II: он был осужден на пожизненную ссылку в Илимский острог в Сибири.

Вопросы физического воспитания в педагогических взглядах Н. И. Новикова (1744—1818)

Один из виднейших общественных деятелей конца XVIII века писатель и журналист Н. И. Новиков в своей многогранной общественной деятельности уделял большое внимание вопросам педагогики. Стремясь к распространению просвещения в России, издавая журналы и книги, создавая школы для народа, он

сам живо интересовался вопросами педагогики и оставил ряд педагогических трудов, в которых достаточно широко затронуты и вопросы физического воспитания.

В работе «О воспитании и наставлении детей для распространения общешкольных знаний и всеобщего благополучия» Новиков изложил свою систему воспитания, предназначенную для народа. Деля всю систему воспитания на три раздела: 1) физическое воспитание, 2) нравственное и 3) разумное, — он очень подробно остановился на первом, придавая ему большое значение. Новиков подробно характеризовал особенности физического воспитания детей различных возрастов, начиная от грудного. Используя труды Локка и Руссо, он критически подошел к ним и многое отверг из их систем. Рекомендуя начать физическое воспитание в первые годы ребенка с закаливания, применения рационального режима питания, сна, Новиков в дальнейшем предлагал постепенно включать в число средств физического воспитания движения: ходьбу, умеренный бег, подвижные игры. Для детей в возрасте от 5 до 12 лет он особенно рекомендовал игры с мячом, а для детей последующих возрастов на первый план выдвигал борьбу. Рекомендуя различные игры и упражнения, Новиков подробно раскрывал их значение для развития у детей тех или иных физических качеств. Большое значение он придавал танцам, но не модным в то время немецким и английским, а народным русским танцам с плавными движениями. Указывая, что танцы являются одним из «прекраснейших, благороднейших и самых лучших телесных упражнений», он через них связывал физическое воспитание с эстетическим, говоря, что «музыка, соединенная с танцеванием, возвышает удовольствие, чувствуемое душою от приятности телу».

Исходя из своих политических убеждений, Н. И. Новиков, в отличие от А. Н. Радищева, не ставил перед воспитанием задачу подготовки активного борца за лучшее будущее народа. Его идеалом был человек, обладающий такими качествами (добродетелями), как религиозность, смирение, повиновение, сострадание, трудолюбие, бережливость, скромность. Задаче формирования этих качеств, по его мнению, должно было быть подчинено и физическое воспитание, составляющее неотъемлемую часть всей системы воспитания.

Хотя просветительная деятельность Новикова была далека от революционной, она шла все же вразрез с реакционным курсом правительства Екатерины II и объективно способствовала распространению освободительных идей. Напуганная французской буржуазной революцией и ростом революционных настроений в России, Екатерина II решила пресечь деятельность Новикова. Он был обвинен в вольнодумстве, арестован и приговорен к 15 годам заключения в Шлиссельбургской крепости.

ГЛАВА VII

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Уже к началу XIX века в России выявились признаки упадка крепостнического хозяйства и успешного развития капиталистического уклада в недрах феодальных отношений. В условиях непрерывного усиления процесса разложения крепостнического строя все более и более широкие круги дворянской и разночинной интеллигенции начинали сочувствовать новым, прогрессивным идеям о переустройстве общественно-политической, экономической и культурной жизни страны. Рост эксплуатации и ухудшение экономического положения крестьянства приводили к быстрому нарастанию революционных настроений. Дворянские революционеры подняли первое организованное восстание против крепостнической монархии. Царское правительство, выполняя волю крепостников и опираясь на них, установило режим жестокой реакции. Но и этот палаческий режим не в силах был приостановить революционный подъем. В 30—40-е годы, когда феодально-крепостнический строй уже вступил в стадию острого кризиса, новая революционно-демократическая разночинная интеллигенция становится во главе всех прогрессивных сил и всей передовой русской национальной культуры.

Борьба передовых прогрессивных сил с силами отжившего крепостнического строя ярко отражалась на всех сторонах русской общественной жизни первой половины XIX века. В ходе этой борьбы особое значение приобрели вопросы формирования личности, вопросы воспитания. Это определило и основные направления в развитии физической культуры.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В АРМИИ И ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Два направления в военном обучении и физической подготовке русской армии

В системе физической подготовки русской армии в первой половине XIX века выявились два направления.

Одно из них было связано с боевыми традициями русского народа и выражалось в стремлении распространить и упрочить в армии созданную Суворовым национальную систему военного и физического воспитания. Сторонниками этого направления руководила мысль о всемерном укреплении армии как национальной боевой силы.

Другое направление было связано со стремлением насадить в армии изнурительную, бездушную, бессмысленную парадную муштру и установить палочную дисциплину. Его сторонники хотели превратить армию в надежный, вымуштрованный оплот абсолютизма. На протяжении первой половины XIX века оно было господствующим и определяло собою характер и содержание официально принятой системы военного обучения и физической подготовки в русской армии.

Суворовское направление не пользовалось поддержкой в официальных правящих кругах. Его сторонникам приходилось проводить в жизнь прогрессивные военно-педагогические принципы на свой страх и риск в противовес официально принятой системе бездушной дрессировки. Их деятельность была крайне стеснена; сторонникам этого направления не раз бросались упреки в том, что они якобы «портят» армию. Однако, несмотря на все это, им удавалось до некоторой степени нейтрализовать пагубное влияние прусской муштры на боевые качества русской армии и сохранить в ней славные суворовские традиции.

Развитие М. И. Кутузовым суворовской системы военно-физической подготовки

Во главе приверженцев суворовского направления в начале XIX века стоял ближайший сподвижник и ученик А. В. Суворова М. И. Кутузов. Являясь новатором в области стратегии и тактики, Кутузов в то же время развил и поднял на более высокую ступень военно-педагогические идеи Румянцева и Суворова. Кутузов не оставил после себя, как Суворов, стройной и законченной военно-педагогической системы, но в основе всей его деятельности по воспитанию и обучению армии лежали суворовские принципы, переработанные и дополненные применительно к новым требованиям стратегии и тактики. Как и Суворов, Кутузов придавал большое значение воспитанию у солдат высоких морально-волевых качеств. Он был врагом всякого формального изучения ружейных приемов, маршировки и перестроений. Кутузов стремился воспитать у солдат выносливость, стойкость, мужество, силу в сочетании с сознательной дисциплиной и патриотизмом. Он обращал большое внимание на одиночное обучение бойца, причем при обучении действиям в рассыпном строю требовал, чтобы избирались «самые неровные места», которые приучили бы солдата действовать в любой обстановке, преодолевать любые препятствия и трудности.

Особенно большое значение М. И. Кутузов придавал воспитанию и обучению офицерского состава. Наиболее активную деятельность в этом направлении полководец развил в последние годы XVIII века, будучи директором шляхетского кадетского корпуса. Он приблизил обучение офицеров к практике их будущей боевой деятельности. В корпусе сочеталась специальная военная и военно-физическая подготовка с теоретическим обучением, в процессе которого воспитанники сознательно овладевали боевым опытом, лежавшим в основе русского военного искусства. Кутузов стремился воспитать у офицеров чувство уважения к солдату, учил их заботиться о здоровье солдат, об их умственном и нравственном развитии.

Руководя корпусом, М. И. Кутузов воспитал целую плеяду офицеров, ставших ярыми врагами пруссачества и твердыми приверженцами суворовской военной науки. Среди суворовцев было немало представителей высшего офицерства с богатым боевым опытом (Багратион, Ермолов, Кульнев и др.); к ним примыкало и значительное количество молодежи, составлявшей лучшую, передовую часть молодого офицерства. Все они, следуя суворовским принципам воспитания и обучения солдат, внесли свой вклад в дело дальнейшего развития передовой русской национальной системы военно-физической подготовки. В этом отношении особенно выделялась деятельность Неверовского и Мазовецкого — командиров Павловского гвардейского полка — в первом десятилетии XIX века. Они уже вплотную подошли к выделению физической подготовки в самостоятельный раздел системы военного обучения. С молодыми рекрутами, прежде чем приступить к их военному обучению, проводились предварительные занятия по физической подготовке для того, чтобы они «приобрели ловкость». Только после этого приступали к обучению их ружейным приемам, действию штыком, перестроениям, маршам и т. д. В физическую подготовку Неверовский и Мазовецкий включали бег, прыжки, преодоление препятствий, лазание и другие упражнения. Срок прохождения предварительной физической подготовки ими точно не определялся: он зависел от того, как быстро молодые рекруты приобретут в процессе этой подготовки необходимые качества и навыки.

Усиление прусской муштры после похода 1813—1814 годов

В первые полтора десятилетия XIX века, годы войн, правительство вынуждено было мириться с деятельностью суворовцев и несколько ослабить в армии тяжесть прусской муштры. Однако по окончании заграничного похода 1814 года положение резко изменилось. Правительство снова взяло курс на опруссачивание армии. Оно опасалось, что суворовские методы воспитания солдат подорвут дисциплину в армии, расшатают

се как оилот абсолютистского порядка. Правительство считало, что применение в армии суворовских военно-педагогических принципов способствует распространению среди офицерства и солдатской массы «опасного вольнодумства», особенно усилившегося после заграничного похода. Революции в Испании и в Неаполе, в которых активную роль играли регулярные войска, вызвали еще большую тревогу правящих кругов.

Правительство Александра I энергично взялось за искоренение вольнодумства. Чтобы отучить солдат думать, Александр I решил принять энергичные меры для возрождения бездушной муштры как уже достаточно испытанного средства превращения армии в послушную нерассуждающую машину. Вершителем судеб русской армии был поставлен сподвижник Павла I, убежденный пруссоман граф Аракчеев. По меткому выражению одного из современников, он был использован Александром вначале «как исправительная мера для артиллерии, потом как наказание для всей армии и под конец как мщение всему русскому народу».

В основу обучения армии было положено достижение внешней выправки, четкого шага и равнения, демонстрировавшихся на многочисленных парадах и смотрах. Появились многочисленные «изобретатели» новых упражнений, новых «учебных» шагов, поражавших своей бессмысленностью. Главным советником императора по части приемов муштры сделался выдвинувшийся при Павле I бывший лакей графа Апраксина тупой и безграмотный барон Клейнмихель. В своем стремлении к насаждению муштры Александр I в последние годы царствования превзошел даже своего отца. Муштра продолжала господствовать в неменьшей степени и при Николае I.

Бездушная дрессировка дожилась тяжелым бременем на солдат, изматывала их, действовала отупляюще и в конечном итоге приводила к ослаблению боеспособности армии. К жесткой муштре и палочной дисциплине присоединялись неудобная, сковывающая движения солдата амуниция и недостаточное питание. Среди солдат наблюдался колоссальный рост заболеваемости и из-за отсутствия достаточной медицинской помощи большая смертность, в три раза превосходившая смертность среди гражданского населения России. Создавшееся положение стало вызывать тревогу даже руководящей реакционной верхушки армии. Для всех становилось очевидным, что в интересах укрепления боеспособности армии необходимо внести в существующую систему обучения солдат какие-то изменения. Целиком отказаться от этой системы реакционное руководство не могло и не хотело. Надо было найти какие-то дополнительные средства, которые в рамках господствующей муштры хотя бы частично помогли улучшить положение. В качестве одного из таких средств некоторые военные деятели предлагали ввести в армии гимнастику по примеру западноевропейских армий. Она

должна была служить, по их мнению, средством хотя бы частичного привития солдатам некоторых военно-прикладных навыков и средством улучшения их физического развития и здоровья. В этом еще раз сказалось пренебрежение правящих кругов к русской национальной системе воспитания и обучения солдат, оправдавшей себя на практике, и преклонение перед иностранными системами.

Гимнастика в армии

Первая попытка официального введения для солдат занятий гимнастикой относится к 1838 году. Она была осуществлена в войсках гвардейского корпуса. Гимнастические занятия с гвардейцами проводились по системе, близкой к той, которая была принята в Парижском центральном военно-гимнастическом институте, и осуществлялись под руководством де Паули.

Гимнастика для гвардейцев делилась на две части. В первую часть входили упражнения, применявшиеся с целью укрепления здоровья, развития силы, ловкости и быстроты, а также воспитания выносливости. Вторая часть состояла из специальных упражнений, разработанных для солдат различных родов войск: пехоты, кавалерии, саперных частей и артиллерии. Первая часть гимнастики проводилась без снарядов. Ее можно было проводить в казармах, на учебных площадках, в лагерях и на стоянках во время походов. При занятиях второй частью использовались различные снаряды: мачты с гвоздями, веревочные лестницы, тонкие шесты, высокие и толстые мачты, подвешенные и горизонтально натянутые канаты, деревянные лестницы, наклонные мачты, горизонтальные мачты, параллельные брусья и т. д.; проводились также занятия на местности (военно-полевая гимнастика). Исходя из определения целей и содержания этой военной гимнастики, можно считать, что она имела для того времени передовой характер. Однако она не успела укрепиться даже в гвардии, и после смерти Паули, в 1839 году, была заменена шведской гимнастикой, которая в конечном счете также не получила в армии широкого распространения (дальше гвардейских полков она не распространилась). Сухой формализм шведской гимнастики, усугублявшийся господствовавшей в армии общей системой муштры, превращал ее в дополнительное для солдат бремя, а не в средство улучшения их здоровья и физического развития. Все чужеземные системы гимнастики в армии не привились.

Для того чтобы поправить положение в армии, нужно было в корне преобразовать всю систему ее организации и обучения солдат. Передовые общественные круги давно уже сознавали необходимость такой реформы. Поражение России в Крымской войне, показавшей гнилость всей крепостнической системы, поставило вопрос о немедленном проведении этой реформы.

Физическое воспитание в гражданских
учебных заведениях

В начале XIX века в России повысился интерес к физической культуре и физическому воспитанию со стороны различных общественных кругов. Значительный интерес к этому проявляла прежде всего прогрессивная интеллигенция (дворянская и новая, разночинная). Этот интерес обусловливался пониманием той роли, которую играло физическое воспитание в формировании личности, и стремлением улучшить находившуюся в крайне неудовлетворительном состоянии всю систему воспитания и образования в России. Неменьший интерес проявляла к физической культуре и дворянская аристократия; правда, здесь он вытекал, главным образом, из стремления к воспитанию внешнего лоска и из увлечения заграничной модой.

Проведенная в первые годы столетия, в годы «либеральных увлечений» Александра I, реформа народного образования в известной мере коснулась и физического воспитания. Реформа предусматривала организацию четырех основных типов учебных заведений: университеты, гимназии, уездные и приходские училища. Доступ в первые два типа учебных заведений (университеты и гимназии) был открыт дворянству и богатым купцам. Наряду с этими двумя типами учебных заведений создавались специальные привилегированные дворянские учебные заведения — лицеи. Вопрос о физическом воспитании в учебных заведениях типа приходских школ и уездных училищ совершенно не ставился. Что касается университетов и гимназий, то их уставы предусматривали введение физического воспитания как необязательного предмета с оплатой преподавателей из средств, изыскиваемых директорами. Частично содержание преподавателей оплачивалось учащимися. Естественно, что при таком положении в подавляющем большинстве учебных заведений физическое воспитание фактически отсутствовало. Единственным типом гражданских учебных заведений, где физическое воспитание существовало на правах обязательной дисциплины, были лицеи. Здесь оно выражалось в проведении занятий гимнастикой и фехтованием. Лучшим из всех лицеев по постановке преподавания гимнастики и фехтования был Царскосельский лицей, где учился великий русский поэт А. С. Пушкин; там имелся даже специально оборудованный гимнастический зал.

Частные учреждения
по физической подготовке

Повышенный интерес русского общества к физической культуре и неспособность правительства удовлетворить этот интерес путем внедрения физического воспитания в практику учебных

заведений вызвали к жизни ряд специальных «физкультурных» учреждений, организованных предприимчивыми дельцами на коммерческих началах. В Петербурге и Москве было открыто большое количество частных фехтовальных школ, посещавшихся аристократической дворянской молодежью. Широкое распространение получили частные школы гимнастики и плавания. Все эти учреждения являлись коммерческими предприятиями и были доступны сравнительно узкому кругу лиц из привилегированных классов. Они сыграли очень незначительную роль в деле развития физической культуры в России, но очень помогли нажитья иностранным дельцам от физкультуры.

В 40-х годах XIX столетия при участии Николая I был основан «Императорский Санкт-Петербургский яхт-клуб». Его членами были преимущественно представители титулованной знати. По уставу число членов его не должно было превышать 125. Был установлен очень высокий вступительный взнос. В 1847 году клуб провел первые в России парусные гонки, в которых участвовало 7 яхт. Этот клуб не был еще спортивной организацией в полном смысле этого слова, а служил, главным образом, средством развлечения знати.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В НАРОДНОМ БЫТУ

Если правительство еще заботилось о том, чтобы ввести физическое воспитание в привилегированных учебных заведениях, то вопрос о введении физического воспитания в приходских школах не ставился совершенно.

Единственным средством физического воспитания народа оставались те же физические упражнения и игры, которые сохранялись в народном быту на протяжении многих веков. Эти традиционные народные средства физического воспитания по своему характеру и направленности резко отличались от распространявшихся в аристократическом обществе модных западноевропейских средств великосветского показного физического воспитания.

Старые русские кулачные бои «стенка на стенку» продолжали широко культивироваться в среде крестьян и городских ремесленников. По своим приемам и организации они мало отличались от боев предыдущих периодов, попрежнему сохраняя старые русские боевые традиции. Широкое распространение получили разнообразные виды борьбы, а также многочисленные соревновательные игры с бегом, прыжками, метанием и т. д. Они способствовали развитию у молодежи прикладных навыков, необходимых в труде и военном деле.

Все эти упражнения, составлявшие основной комплекс средств народной системы физического воспитания, сыграли некую роль в сохранении национальных боевых традиций русского народа в условиях крепостнической эксплуатации.

Особенно большое значение в этом смысле приобрели они тогда, когда в русской армии воцарились прусские методы воспитания и обучения солдат. Крестьянская молодежь приходила в армию уже прошедшей самобытную школу физического воспитания, результаты которого не могли до конца вытравиться ни однообразными ружейными приемами, ни бессмысленной шагистикой, ни жестокой палочной дисциплиной.

Наиболее ярко результаты этой народной физической подготовки сказались в боевых действиях крестьянских партизанских отрядов в 1812 году. Многочисленные свидетельства современников говорят о том, что крестьяне-партизаны, вооруженные копьями, топорами, вилами и косами, по своему умению воевать и по своим боевым качествам не уступали солдатам регулярных войск. Современники отмечают, что боевые действия крестьянских партизанских отрядов напоминали собою действия суворовских войск, хотя, как говорит один из них, они «может быть, и не слышали, что Суворов то же делал».

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ

В первой половине XIX века произошло окончательное присоединение Кавказа (Грузии) к России. Хотя это присоединение означало превращение Грузии в колонию царской России, оно было все же для нее меньшим злом, чем постоянная угроза порабощения Персией и Турцией. Присоединение Грузии к России объективно явилось прогрессивным фактором как для экономического, так и культурного ее развития. С этого времени культурные связи обеих стран начали крепнуть.

Народы Закавказья, в особенности народы Грузии, несмотря на неблагоприятные условия, сумели сохранить свою богатую национальную культуру. Среди достижений этой национальной культуры значительное место занимала народная самобытная система физического воспитания, развивавшаяся в условиях длительной и острой борьбы народов Закавказья с чужеземными захватчиками и со своими отечественными эксплуататорами-феодалами.

Из средств физического воспитания среди народов Грузии широко были распространены борьба, кулачный бой (квиви), метание камня, прыжки с шестом, прыжки через бурку, лазание и верховая езда. Особенно популярна была игра с мячом — лело — одно из любимых развлечений грузинской молодежи, — собиравшая всегда большое количество участников и зрителей.

Среди феодальной знати широкое распространение продолжали иметь ристальные игры и соревнования, такие, как скачки на конях, скачки с метанием дротика (исанди), стрельба на ска-

ку (кабахи) и т. д. Реже, но все же продолжали культивироваться игры с мячом на коне типа поло (чоганбурти и радабрагани). Фехтование и охота.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Дворянская педагогика начала XIX века уделяла значительное внимание вопросам физического воспитания. Однако ничего принципиально нового, двигающего теорию физического воспитания вперед, за это время создано не было.

Либерально настроенные представители дворянской педагогики, не удовлетворяя современные им практикой физического воспитания в гражданских и военных учебных заведениях, продолжали развивать педагогические идеи французских просветителей, пытаясь приспособить их к условиям русской жизни.

Режим политической реакции, господствовавший в последние годы царствования Александра I и, в особенности, при Николае I—после восстания декабристов, положил конец свободному изъяснению даже этих умеренных либеральных устремлений. На первый план была выдвинута официальная педагогика, основанная на реакционной идее, выраженной в пресловутой формуле: «самодержавие, православие и народность». Цель воспитания—моральное и физическое совершенствование молодежи—сводилась к воспитанию ее в духе преданности и любви к царю, укрепления веры в бога, формированию безинициативных, нерассуждающих верноподданных.

Но реакция была бессильна задушить прогрессивную творческую мысль в передовом русском обществе. Уже в 40-е годы поднялся мощный голос протеста против всего строя политической и общественной жизни, созданного реакцией и приводившего к моральному и физическому подавлению человеческой личности. Наиболее громко прозвучали в эти годы голоса революционных демократов В. Г. Белинского и А. И. Герцена. Их труды, сыгравшие огромную роль в развитии передовой, революционной научно-философской мысли в России, имели большое значение и для дальнейшего развития основ подлинно научной теории физического воспитания. Идеи Белинского и Герцена явились дальнейшим развитием и углублением идей великого просветителя конца XVIII века А. Н. Радищева. Они были обогащены новейшими достижениями передовой русской естественно-научной мысли.

Вопросы физического воспитания в трудах
В. Г. Белинского (1811—1848)

Великий революционный демократ, один из предшественников русской социал-демократии В. Г. Белинский специально не занимался вопросами физического воспитания. Но в его лите-

ратурно-критических и научно-философских статьях имеется немало высказываний, непосредственно или косвенно относящихся к этим вопросам. Мысли Белинского о физическом воспитании, сведенные воедино на базе его общих материалистических философских воззрений, составляют стройную систему взглядов на сущность и значение физического воспитания.

В основе взглядов Белинского на сущность и значение воспитания вообще и физического воспитания в частности лежали его философские представления о природе сознания, о соотношении души и тела. Решая этот вопрос материалистически, продолжая и развивая соответствующие взгляды Радищева на более развитой научной основе, Белинский указывал, что «духовную природу человека не должно отделять от его физической природы, как что-то особенное и независимое от нее», что «духовное... есть не что иное, как деятельность физического». В другом месте он говорит: «Ум без плоти, без физиономии, ум, не действующий на кровь и не принимающий на себя ее действия, есть логическая мечта, мертвый абстракт. Ум—это человек в теле или, лучше сказать, человек через тело, словом, личность»¹.

Восставая против современной ему практики чисто внешнего «попечительного, деликатного, благородного» воспитания, приспособленного к установившимся дворянско-аристократическим нормам поведения, Белинский требовал такого воспитания, которое обеспечивало бы всестороннее гармоническое развитие личности. Это требование целиком вытекало из его представления о нормах поведения человека в духе проповедуемых им социалистических идеалов. Его идеалом был человек — гражданин, борец за народное счастье, одинаково развитый в умственном и физическом отношении, с высокой нравственностью.

Эта цель, по мнению Белинского, могла быть достигнута лишь при гармоническом сочетании физического и нравственного воспитания и умственного образования: «развитию здоровья и крепости тела соответствует развитие умственных способностей и приобретение познаний».

Основные задачи физического воспитания Белинский видел в укреплении здоровья и совершенствовании физического развития человека, а также в развитии его морально-волевых качеств и укреплении таких черт характера, которые делают человека энергичным, инициативным, деятельным, жизнерадостным. До семилетнего возраста воспитание должно быть по преимуществу физическим, «но не в духе почтенной старины, — пишет Белинский, — когда буквально держались значения слова «воспитывать» и закармливали детей чуть ли не на смерть, так, что материя подавляла в них дух».

В результате физического воспитания лицо ребенка «должно носить отпечаток здоровья, веселости, живости, ясности». При

¹ В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. 10, 1914, стр. 407.

воспитания нужно учитывать анатомо-физиологические особенности детей. И в дальнейшем, в старшем возрасте, физическое воспитание не должно прекращаться, поскольку оно служит здоровью — этому «первейшему и драгоценнейшему из всех благ и даров жизни».

Подобно тому, как в области своих общественно-политических и философских взглядов, Белинский, преодолев шеллингианство и гегельянство, преодолев ограниченность французского утопического социализма, высоко поднял знамя русского философского материализма и революционного демократизма, так и в области педагогических взглядов, и в частности взглядов на физическое воспитание, он поднял русскую педагогическую мысль и теорию физического воспитания на голову выше соответствующих теорий педагогов Запада.

Вопросы физического воспитания в трудах А. И. Герцена (1812—1870)

Неменьшее значение для дальнейшего развития теории физического воспитания имели философские работы А. И. Герцена, в которых он вплотную подошел к диалектическому материализму и «сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени»¹.

Многие его научно-философские обобщения послужили важнейшими теоретическими установками для правильного решения ряда основных научных, в частности физиологических, проблем, являющихся в то же время естественно-научной основой теории физического воспитания.

Особо важное значение для развития передовой русской педагогики в целом и теории физического воспитания в частности имели взгляды А. И. Герцена на проблему сознания. Вопрос о происхождении сознания и соотношении духовного и физического в человеке получил в работах А. И. Герцена дальнейшее материалистическое обоснование. Однако Герцен рассматривал сознание не только как материальный физиологический процесс. Самым существенным в его трактовке сознания является то, что он резко расчленяет «дочеловеческую феноменологию развертывающегося сознания» и человеческое сознание, одухотворенное «алою кровью, текущей в артериях истории». Человеческое сознание — неотъемлемая сторона человеческих действий, в которых сознание формируется, развивается, влияя, в свою очередь, на действие. Герцен по-новому формулирует положение философов о том, что «ничего не может быть в уме, что прежде не было в чувствах».

Для Герцена и развитие ума, и развитие чувств происходит на базе действий человека. Источники духовного и физического

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 9.

единства он видит в действиях, в деятельности человека. Определяя роль и значение физиологических процессов в организме человека для проявления его психической деятельности, А. И. Герцен, однако, предупреждал от излишнего увлечения одной только физиологией, могущего привести к сведению всех сложных проявлений поведения человека к простым рефлекторным актам. Он указывал на необходимость учитывать историческую природу человека. Физиология разложила «человека на бесконечные действия и противодействия», — писал он, — и свела его «...к вихрю рефлективных актов. Пусть она позволит теперь социологии восстановить его цельность. Социология вырвет человека из анатомического театра и возвратит его истории».

Эти мысли Герцена о биологическом и социальном в природе человека и о ведущей роли социального явились новаторскими революционными идеями, имевшими решающее значение для дальнейшего развития научной теории воспитания в целом и теории физического воспитания в частности. Герцен поднял на еще более высокую ступень идеи Радищева о воспитании, обогатив их передовыми достижениями физиологии и психологии 30—40-х годов XIX столетия.

Закладывая в своих работах основу для правильного, научного понимания вопросов всестороннего развития человеческой личности, Герцен со всей присущей ему страстностью восставал против современной ему официальной системы воспитания.

ГЛАВА VIII

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ 60-70-х ГОДОВ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ 80-х ГОДОВ XIX ВЕКА

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ГОДЫ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ

До 60-х годов прошлого столетия развитие капитализма в России происходило медленно. Фабрик и заводов было мало, пути сообщения были плохие, нехватало свободных рабочих рук. Крепостной строй мешал развитию сельского хозяйства, так как производительность труда подневольных крестьян была низка. Все больше росло возмущение крепостным строем, все чаще происходили крестьянские волнения, все громче раздавались голоса протеста против крепостного права. Особенно обострилось внутрисоциальное положение в стране после поражения царской России в Крымской войне (1853—1856). В октябре 1858 года К. Маркс писал Ф. Энгельсу, что, по его мнению, в России началась революция. В этом году в стране было зарегистрировано 86 крестьянских волнений, позднее же, к 1860 году, количество их превысило 100.

В конце 50-х годов XIX века в России сложилась революционная обстановка, которая могла привести к революционному взрыву. В. И. Ленин считал, что при таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьезной.

Поражение в Крымской войне, показавшее экономическую и политическую отсталость России, и боязнь революции заставили царское правительство вступить на путь преобразований и реформ, первой из которых была реформа об отмене крепостного права. Реформы затронули не только экономическую и политическую, но и культурную жизнь страны. Эти реформы послужили толчком к дальнейшему более быстрому развитию капитализма в России, буржуазной культуры, в том числе и физической культуры.

Вопросы физического воспитания, получившие большую актуальность в связи с реформой народного образования и военной реформой, оживленно обсуждались в печати. Были предприняты некоторые попытки улучшения физической подготовки

войск и учащихся мужских учебных заведений, создавались различные гимнастические и спортивные клубы и общества, правда, еще крайне малочисленные. В этот период в России формировалась буржуазная физическая культура, создавались ее идеологические основы и формы организации.

В этот же период в русской культуре успешно развивались революционно-демократические тенденции, оказавшие огромное влияние на развитие всей прогрессивной общественно-политической мысли и науки того времени. Русские революционные демократы во главе с Н. Г. Чернышевским выступали на защиту прав и интересов народа во всех областях общественной жизни, в том числе и в воспитании вообще и в физическом воспитании в частности. В трудах Чернышевского, Добролюбова и их последователей ярко выявились новые взгляды на физическое воспитание молодежи как на одно из средств подготовки революционера—борца за счастье народа.

Роль Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова в развитии отечественной науки о физическом воспитании.

В годы напряженной классовой борьбы в России в период подготовки и проведения буржуазных реформ идейными вождями революционной интеллигенции, выступавшей на защиту интересов народа, были Н. Г. Чернышевский (1828—1889) и Н. А. Добролюбов (1836—1861). Философские и публицистические труды Чернышевского и Добролюбова оказали огромное влияние на революционных деятелей России, на развитие науки и всей русской культуры в последующие десятилетия. Большую роль сыграли они и в развитии отечественной науки о физическом воспитании.

Наибольшее значение для развития теории и практики физического воспитания имело материалистическое учение Чернышевского и Добролюбова о единстве человеческого организма и его гармоническом развитии и учение о воспитании нового поколения борцов за счастье народа.

**Материалистическое учение о единстве
человеческого организма, его гармоническом
развитии и воспитании человека**

Для того чтобы объяснить природу человека, Чернышевский и Добролюбов изучали естествознание, анатомию и физиологию.

В противовес утверждениям господствовавших в то время идеалистических теорий о ведущей роли «души» во всей деятельности человека Чернышевский писал, что «данные науки упразднили всякую мысль о дуализме человека» и что вся духовная деятельность человека определяется работой соответствующих органов его тела. Добролюбов отмечал, что умственная деятельность всецело зависит от функции органов чувств, при помощи

которых человек познает внешний мир. В связи с этим правильной организацией воспитания, содействующая гармоническому совершенствованию человека, приобретала особо важное значение.

Чернышевский и Добролюбов высоко ценили здоровье человека. «...Под здоровьем, — писал Добролюбов, — нельзя разуметь одно только наружное благосостояние тела, а нужно понимать вообще естественное гармоническое развитие всего организма и правильное совершенствование всех его отправлений»¹.

Говоря о развитии всего организма и его отправлениях, Добролюбов имел в виду не только внутренние органы и костно-мышечный аппарат, но и деятельность центральной нервной системы, связанную с интеллектуальной деятельностью человека. В деле сохранения и укрепления здоровья Чернышевский и Добролюбов придавали большое значение активной функции всех органов человеческого тела, и в частности нервно-мышечной системы. «Каждый орган, — писал Чернышевский, — может оставаться здоровым лишь под условием, чтобы функции его происходили с достаточной энергией. Функции мускулов — движение; если они не имеют его, то должны подвергнуться болезненному состоянию, которое будет усиливаться соразмерно продолжительности действия причины, производящей его»².

К этому положению о значении функции органа для его состояния Чернышевский и Добролюбов обращались неоднократно. «Отсутствие нужного количества труда, — говорил Чернышевский, — должно производить в мускулах чувство неудовлетворенности, соответствующее чувствам скуки, тоски, голода». Добролюбов писал, что наши мускулы имеют физическую потребность работать, подобно тому как желудок имеет потребность переваривать пищу, нервы — потребность испытать впечатления, глаза — потребность смотреть и т. д. Эту естественную необходимость упражнять свои силы он считал первоначальным побуждением к труду».

Физиологическая потребность в труде, по мнению Чернышевского и Добролюбова, есть одна из причин трудовой деятельности и игр. Такая точка зрения находится в полном соответствии с антропологическим принципом Чернышевского, но она не отражает общественного характера труда и сущности физического воспитания. Труд и физические упражнения трактовались в данном случае чисто физиологически. Отсюда частые отождествления физического труда с физическими упражнениями в смысле их влияния на человека. Чернышевский, например, считал, что человек иногда для удовлетворения своей потребности в «физическом труде» проделывает физические упражнения. В данном случае следовало бы говорить о физической ра-

¹ Н. А. Добролюбов, Избранные философские произведения, т. I, 1945, стр. 158.

² Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. X, ч. 2, С.-Пб., 1906, стр. 218.

боте, а не о труде. Это было одним из проявлений ограниченности домарковского материализма. Тем не менее для того времени это учение противостояло идеалистическим концепциям в вопросах воспитания и поэтому было прогрессивным¹.

Однако Чернышевский и Добролюбов считали, что влияние физического труда на развитие человека будет благотворным лишь тогда, когда этот труд не будет изнурительным.

«Количество работы, — писал Чернышевский, — соответствующее потребностям наших мускулов, гораздо меньше того, какое может исполнять человек, принуждаемый к тому необходимостью»².

Исходя из антропологического принципа, утверждающего единство физического и психического, Чернышевский и Добролюбов не проводили резкой грани между умственным и физическим трудом. Придавая большое значение физическому труду в формировании личности, они видели в нем не только средство физического воспитания, но и средство воспитания интеллектуальных сил.

«Каждый труд — есть труд умственно-физический, — писал Чернышевский, — если говорится о различии труда умственного и физического, этим различием указывается только то, что в одном главная роль принадлежит мозгу, в другом — мускулам; но это преобладание одного элемента не есть исключение другого: деятельность мозга всегда требует некоторого содействия мускулов, деятельность мускулов всегда производится под управлением деятельности мозга»³.

Большое значение Чернышевский и Добролюбов придавали активности сознания при выполнении физических упражнений: «...не нужно дрессировать ребенка, как собаку, — писал Добролюбов, — заставляя его выделять те или другие штуки, по тому или другому знаку воспитателя. Мы хотим, чтобы в воспитании господствовала разумность и чтобы разумность эта ведома была не только учителю, но представлялась ясною и самому ребенку»⁴.

Сравнивая муштру с дрессировкой, он говорил: «...при всей ловкости в своем мастерстве, — ни лошади, ни медведи, ни многие из людей, воспитанные таким образом, ничуть не делают оттого умнее!..»⁵.

Таким образом, по мнению Чернышевского и Добролюбова, в физическом воспитании, как и в труде, должна принимать

¹ Мы не касаемся в данном случае оценки Чернышевским труда в плане его экономических взглядов.

² Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. X, ч. 2, С.-Пб., 1906, стр. 221.

³ Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. VII, С.-Пб., 1906, стр. 147.

⁴ Н. А. Добролюбов, Избранные философские произведения, т. I, 1945, стр. 44.

⁵ Там же, стр. 45.

участие интеллектуальная сфера. Этот взгляд имел исключительно большое значение для правильного, научного понимания ведущей роли сознания в физическом воспитании. Этим же подчеркивалась мысль о единстве процесса умственного и физического воспитания человека.

Мысль о единстве процесса умственного и физического воспитания нашла свое отражение в передовой русской педагогической науке и была разработана в конце XIX века Лесгафтом в его системе физического образования.

Одной из сторон гармонического развития человека Чернышевский и Добролюбов считали эстетическое воспитание. Чернышевский и Добролюбов показали классовый характер эстетических представлений и отстаивали народные идеалы красоты, связанные с физической силой и здоровьем человека и в корне расходившиеся с идеалами русского дворянства. Прекрасным Чернышевский и Добролюбов считали лишь жизнерадостное, то, что утверждает жизнь. «Прекрасным существом, — говорил Чернышевский, — кажется человеку то существо, в котором он видит жизнь, как он ее понимает»¹. Именно поэтому он не допускает возможности оценивать красоту отдельных частей тела. «Человеческое тело — одно целое; его нельзя разрывать на части и говорить: эта часть хороша, прекрасна, эта некрасива». С этой точки зрения всестороннее физическое воспитание, способствующее укреплению здоровья, поднятию активности, жизнерадостности, они и считали одним из средств эстетического воспитания.

В педагогических взглядах Чернышевского и Добролюбова проявилась идея народности. Эту идею, вслед за Белинским, они проводили и в физическом воспитании. Подвижные игры детей, закаливание, прогулки, народные игры и физические упражнения они считали лучшими средствами физического воспитания. Со всей силой своей критической мысли обрушивались они на немецкую муштрующую гимнастику, усиленно насаждавшуюся в России царским правительством. Чернышевский и Добролюбов считали, что эта гимнастика не приносит никакой пользы. Она не воспитывает нужных для трудовой и военной деятельности навыков, не развивает нужных качеств. Изучение и многократное повторение в ней сложных искусственных приемов на гимнастических снарядах являлось не средством, а самоцелью.

Не менее резкой критике подверг Добролюбов и идейную сущность немецкой гимнастики, прививавшей молодежи шовинистические настроения. В частности, он высмеивал деятельность Яна, который пытался гимнастическими средствами возбудить у немецкой молодежи ненависть к другим народам.

¹ Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. X, ч. 2, С.-Пб., 1906, стр. 162.

Чернышевский резко критиковал немецкую комнатную гимнастику д-ра Шребера, книга которого была переведена в 1856 году на русский язык. «Если следовать совету почтенного доктора, издавшего свою книжечку в Лейпциге..., — писал он, — то придется с раннего утра до поздней ночи поднимать руки в сторону, кружить ногами, поворачивать туловище, приседать, махать руками и, кроме этого, ничего больше не делать»¹. Чернышевский обвиняет Шребера в том, что тот полностью игнорирует народные виды физических упражнений и труд как средства физического воспитания. «Автор до того возводит свою науку в перл создания, — пишет Чернышевский, — что о других телесных движениях отзывается с горечью: о верховой езде, о фехтовании, о работах в саду и других сильных упражнениях. С его стороны очень большая уступка, что он позволяет ходить людям, хотя он тут же ядовито замечает, что это средство слишком одностороннее и недостаточно»².

Чернышевский и Добролюбов высоко оценивали народные игры и физические упражнения. Так оценивал Чернышевский, например, борьбу, «которую так любят все народы во все времена и от которой так развиваются силы». Добролюбов в одной из своих статей, критикуя немецкую гимнастику, положительно отзывается о народных физических упражнениях, в частности о физических упражнениях киргизов и башкир.

Материалистическое учение Чернышевского и Добролюбова о физическом воспитании, пронизанное идеей народности, т. е. подчиненное интересам народа и питающееся из источника народного творчества, было величайшим достижением русской науки о физическом воспитании середины XIX века.

В трудах Чернышевского и Добролюбова физическое воспитание подчинено задачам воспитания патриота—борца, революционера. Оно неразрывно связано с развитием умственных способностей и сознания человека.

Своим учением о гармоническом развитии личности Чернышевский и Добролюбов показали русским ученым—в каком направлении должна развиваться педагогика вообще и наука о физическом воспитании в частности. Эта была наивысшая ступень развития русской педагогической науки до появления в России марксистско-ленинского учения о всестороннем воспитании человека.

Учение Чернышевского и Добролюбова о воспитании нового поколения молодежи

Все вопросы просвещения и воспитания масс Чернышевский и Добролюбов связывали с революционной борьбой. Просвещенный человек выступает у них как активный борец за переустройство общества.

¹ Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. II, С.-Пб., 1906, стр. 36:

² Там же, стр. 36.

«Лучше не развиваться человеку, — писал Чернышевский, — нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждаемых участием в них. Если из круга моих наблюдений, из сферы действия, в которой враждуяю», исключены идеи и побуждения, имеющие предметом общую пользу, т. е. исключены гражданские мотивы, что остается наблюдать мне? в чем остается участвовать мне? Остается хлопотливая сумятица отдельных личностей с личными узенькими заботами о своем кармане, о своем брюшке или о своих забавах»¹.

Литературный герой романа Чернышевского «Что делать?» — Рахметов — разработал целую систему закаливания и развития физических и моральных сил для того, чтобы отдать их на служение своему народу. Это был идеал Чернышевского, ставший впоследствии идеалом передовой русской молодежи.

Впервые в истории общественной мысли Чернышевский и Добролюбов соединили революционный демократизм с утопическим социализмом. В то время как в Западной Европе революционные демократы были чужды социализму, а социалисты-утописты не признавали революционной борьбы, Чернышевский писал: «Кто не пользуется политической властью — тот не может спастись от угнетения, т. е. от нищеты, т. е. невежества».

Высоко оценивая значение взглядов Чернышевского для развития русской революционной демократии, В. И. Ленин писал:

«Чернышевский был социалистом-утопистом, который мечтал о переходе к социализму через старую, полуфеодальную, крестьянскую общину, который не видел и не мог в 60-х годах прошлого века видеть, что только развитие капитализма и пролетариата способно создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Но Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»².

Чернышевский и Добролюбов выступали с программой воспитания будущего. Говоря о людях будущего, Чернышевский писал: «Как они цветут здоровьем и силою, как стройны и грациозны они, как энергичны и выразительны их черты!»³. Здесь все люди «прекрасны телом и чисты сердцем». Он считал, что в обществе будущего физическое воспитание будет содействовать умственному и нравственному совершенствованию человека. Вместе с тем оно явится мощным средством укрепления здоровья.

Занимаясь физическими упражнениями, человек не только будет совершенствовать функции своего организма, но и приобретет жизнерадостность, энергичность, уверенность в своих действиях. У него исчезнут неловкость, вялость, апатия.

¹ Н. Г. Чернышевский, Избранные философские сочинения, т. II, 1950, стр. 232.

² В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 97.

³ Н. Г. Чернышевский, Что делать? М., ГИХЛ, 1947, стр. 376.

Огромным воспитательным фактором Чернышевский и Добролюбов считали физический труд, который, по их мнению, из тяжелой необходимости превратится в будущем обществе «в легкое и приятное удовлетворение физиологической потребности, как ныне возвышается до такой степени умственная работа».

Великие русские революционеры-демократы середины XIX века Чернышевский и Добролюбов оказали огромное влияние на развитие передовой общественной и научной мысли в России. Это влияние чувствовалось не только в области педагогики, но также и в области естествознания. Их идеи легли в основу наиболее прогрессивных учений о человеке, о воспитании молодежи, в том числе и о ее физическом воспитании.

Царское правительство видело в деятельности Чернышевского и Добролюбова опасность для существующего строя и подвергало их преследованиям. Чернышевский более 20 лет находился в ссылке.

Борьба прогрессивных и реакционных сил в русской педагогике и естествознании и ее отражение в развитии науки о физическом воспитании

Вопросы физического воспитания в педагогической литературе

Идеи революционных демократов находили живейший отклик в демократических слоях русской интеллигенции.

На страницах педагогических журналов, количество которых быстро росло, обсуждались вопросы общего образования и физического воспитания детей. Эти же вопросы обсуждались на различных педагогических заседаниях и конференциях. Многие авторы статей и докладов исходили из принципа единства организма и доказывали, что для гармонического и полного развития личности гимнастика имеет большое значение. В связи с обсуждением вопросов физического воспитания ставились вопросы о налаживании дела школьной гигиены и организации врачебного контроля над учащимися. Особенно настойчиво об этом говорил Д. И. Писарев (1840—1868), который выступал с biting критикой по адресу современной ему школы.

Достижения русской материалистической философии и естествознания во второй половине XIX века создали благоприятные условия для развития естественно-научного материализма и дали возможность применить его при решении вопросов физического воспитания. Однако русская интеллигенция испытывала сильный нажим со стороны церковников и либералов, пропагандировавших идеи о необходимости углубления религиозного воспитания детей, принижения самостоятельности и творческой активности народных масс, укрепления в народе веры в мир-

ные уступки самодержавия и другие. Идеиная борьба между революционными демократами и либералами находила свое отражение в творчестве русских педагогов. Среди русских педагогов особенно выделялись К. Д. Ушинский и Л. Н. Толстой. Последний, хотя и не был сторонником естественно-научного материализма, выступал ярким противником существовавшей в то время школьной практики и принятых в ней методов физического воспитания детей.

Физическое воспитание в педагогической системе К. Д. Ушинского

К. Д. Ушинский (1824—1870) был одним из крупнейших деятелей русской педагогической науки середины прошлого столетия, внесших ценный вклад в теорию физического воспитания. Ушинский — один из основоположников педагогической науки в России. В своей теории он охватил все проблемы воспитания, образования и обучения детей, в том числе и проблемы физического воспитания. Ушинский утверждал, что физическое состояние неизбежно оказывает влияние и на интеллект. Правильно направляя процесс физического воспитания ребенка, можно оказывать желаемое действие на развитие его умственных способностей. Вместе с тем он считал, что умственная деятельность содействует правильному физическому развитию. «Что физический труд,—писал Ушинский,—необходим для развития в теле человека физических сил, здоровья и физических способностей — это доказывать нет необходимости. Но необходимость умственного труда для развития сил и здорового нормального состояния человеческого тела не всеми сознается ясно».

Однако для правильного воспитания, по его мнению, недостаточно давать детям только хорошее умственное и физическое развитие. Человек может направить свои силы и не на пользу обществу. В этом отношении решающее значение принадлежит нравственному воспитанию. Таким образом, Ушинский устанавливал взаимную связь трех сторон воспитания: физического, умственного и нравственного, при ведущей роли последнего.

Физическое воспитание, по его мнению, имеет одинаковое значение как для укрепления здоровья и развития сил, так и для общего образования личности. Образовательное значение физических упражнений заключается в том, что они подготавливают детей к будущей жизни, вырабатывают нужные навыки и умение правильно оценивать свои силы. Этому последнему обстоятельству Ушинский придавал особенно большое значение. По его мнению, человек, производя усилия, сравнивает их между собой, оценивает каждое из них и пользуется ими как мерой вещей и явлений. Следовательно, от умения правильно оценивать свои усилия зависит правильность познания окружающе-

го мира, поскольку человек познает его в процессе своей практической деятельности, а эта последняя сводится к отдельным усилиям и движениям.

В выборе средств физического воспитания Ушинский руководствовался основной идеей своей педагогической системы — народностью. Труд и детские игры, отражающие жизнь народа и его творчество, он считал основным средством физического и нравственного воспитания. Ушинский высоко ценил также и гимнастику, но только построенную на научных основах. Он предсказывал ей большое будущее: «Гимнастика, как система произвольных движений, направленных к целесообразному изменению физического организма, только еще начинается, и трудно видеть пределы возможности ее влияния не только на укрепление тела и развитие тех или других его органов, но и на предупреждение болезней и излечение их»¹.

Мировоззрение Ушинского не было последовательным. В нем были как материалистические, так и идеалистические черты, но вопросы физического воспитания он решал, в основном, с позиций естественно-научного материализма. Однако в своей педагогической системе Ушинский не раскрывал всей сущности физического воспитания как одной из сторон общего воспитания личности. Значение физического воспитания было им исследовано лишь в плане биологическом и психологическом. Он не поднялся до уровня требований Чернышевского и Добролюбова, считавших конечной целью воспитания подготовку революционных борцов за осуществление высоких идеалов человечества. Более того, Ушинский идеализировал быт крепостного крестьянства, считал необходимым давать детям религиозное воспитание; он не протестовал, по существу, против существовавшего строя.

Взгляды Л. Н. Толстого на вопросы физического воспитания

Со своеобразной теорией «свободного воспитания», в частности и физического, выступил Л. Н. Толстой (1828—1910). По мнению Толстого, всякое воспитание есть насилие. Воспитатели навязывают воспитанникам свои представления и вообще стремятся сделать их похожими на себя, что противоречит свободному развитию личности. Школа, по мнению Толстого, должна предоставлять ребенку полную свободу действий, она должна лишь давать знания в условиях господства свободных отношений между учителем и учащимся. Таким образом, Толстой отрывал воспитание от образования и тем самым высту-

¹ К. Д. Ушинский, Человек как предмет воспитания, С.-Пб., 1871, стр. XXII.

ния против воспитывающего обучения, что является его большой ошибкой.

Физическое воспитание детей Толстой считал частью общего «свободного воспитания». Во время занятий физическими упражнениями в Яснополянской школе, созданной и руководимой Л. Н. Толстым, дети действовали совершенно самостоятельно, без организованного руководства. Вот как описывает один из бывших учеников гимнастический зал этой школы: «В большой свободной комнате были устроены перекладины и ввернуты кольца, стояли станки, гири двухпудовые, пудовые и другие поменьше, словом все принадлежности для гимнастического искусства. Любили мы, ученики, делать со Львом Николаевичем гимнастику».

Педагогической системы физического воспитания Л. Н. Толстой не разработал, и практическая работа его по физическому воспитанию не была научно обоснована, но это был своеобразный протест против господствовавшей в школе муштры. Толстой верил в силы и способности детей и высоко ценил личность ребенка.

Успехи русского естествознания и его влияние на развитие науки о физическом воспитании

Вторая половина XIX века ознаменовалась крупными успехами естествознания в России. Этому способствовало развитие производительных сил в стране, развитие передовой общественно-политической мысли и материалистической философии. Успехи русского естествознания были частью общего культурного подъема, происходившего в стране. Русское естествознание развивалось быстро, но, как и вся передовая русская культура, оно испытывало в своем развитии ожесточенное сопротивление реакционных сил. Высокопоставленные чиновники, и прежде всего министры «народного» просвещения, прилагали все усилия к тому, чтобы изгнать из университетов материалистическое учение, препятствовали деятельности прогрессивных профессоров, избранию лучших русских ученых в Академию наук, которую старались превратить в послушное орудие самодержавия. Против передовых ученых, естествоиспытателей-материалистов выступали в печати идеалисты, поддерживаемые реакционерами. Так, например, И. М. Сеченову пришлось долгое время вести борьбу с реакционером в науке Кавелиным и другими. Когда же Сеченов опубликовал результаты своих опытов, подтверждавшие правоту материализма, его подвергли даже судебному преследованию. Особенно ожесточенно боролись с материализмом в естествознании церковники, видевшие в нем опасность для своего идеологического господства, и сторонники западноевропейских идеалистических философских теорий.

Труды И. М. Сеченова в области физиологии и психологии и Н. И. Пирогова в области анатомии человека оказали большое влияние на развитие науки о физическом воспитании.

Н. И. Пирогов (1810—1881), известный русский хирург и анатом, много сделал для развития нового направления в анатомии. До Пирогова преподавание анатомии носило преимущественно описательный характер. Он первый указал на необходимость изменения метода ее изучения.

По мнению Пирогова, изучение отдельных органов человеческого тела нужно начинать не с ознакомления с их внешним видом и устройством, а с выяснения назначения этого органа и его функций. Эти положения послужили для П. Ф. Лесгафта основанием для развития теоретической анатомии и затем динамической анатомии двигательного аппарата. Создание нового направления в анатомии — анатомии живого человека — помогло русским ученым правильно понять зависимость строения органов движения от их функций и выяснить влияние повторных движений, и в частности физических упражнений, на изменение форм тела.

Огромное значение для развития физиологии физических упражнений имели труды известного русского физиолога И. М. Сеченова (1829—1905). Главная заслуга Сеченова заключается в том, что он первый опытным путем доказал существование неразрывной связи между деятельностью головного мозга и мышечными движениями, и следовательно, между психической и физической деятельностью человека.

«Смеется ли ребенок при виде игрушки, — писал Сеченов, — улыбается ли Гарибальди, когда его гонят за излишнюю любовь к Родине, дрожит ли девушка при первой мысли о любви, создает ли Ньютон мировые законы и пишет их на бумаге — везде окончательным фактом является мышечное движение»¹. Мышечное движение Сеченов считал окончанием рефлекса.

Автоматическое сокращение мышц, так называемый им «чистый рефлекс», наблюдается лишь тогда, когда сознание каким-либо способом выключается. Головной мозг, принимающий участие в рефлексах, может тормозить конечную фазу рефлекса или усиливать ее, т. е. организм может, с одной стороны, получив сильное возбуждение, ослабить мышечную реакцию или вовсе задержать ее; с другой стороны, на слабое раздражение дать сильный ответ, не соответствующий по силе этому раздражению.

Чем выше развит головной мозг, тем больше тормозящее или усиливающее влияние он может оказывать на рефлексы. Эти функции нервной системы, и в частности тормозящие функции, Сеченов считал физиологической основой воли. Таким обра-

¹ И. М. Сеченов, Избранные труды, ВИЭМ, 1935, стр. 148

зом, поведение человека определяется не простыми рефлексами, как это предполагали механисты, и не «свободной волей», как доказывали идеалисты. Поведение человека определяется его психической и физической деятельностью, являющейся проявлением чрезвычайно сложных рефлексов головного мозга.

Тесная связь деятельности головного мозга с мышечной деятельностью приводит к тому, что сами мышечные движения приобретают большое значение в деятельности мозга. Мышцу Сеченов считал не только органом движения, но и органом чувства («темное мышечное чувство»). С помощью мышечной деятельности человек познает вес, силу сопротивления, пространство и даже время. Мышечная деятельность имеет большое познавательное значение.

Таким образом, ни одно произвольное движение не может возникнуть без материальной причины, т. е. соответствующего возбуждения органов чувств. Если этого возбуждения не было непосредственно перед движением, значит оно происходило раньше, но ответ на него был заторможен центральной нервной системой.

С другой стороны, не может быть ни одного произвольного мышечного движения, которое не отражалось бы в головном мозгу. Единство человеческого организма и неразрывная связь всех его проявлений, провозглашенная Чернышевским, была доказана Сеченовым на опытах. Уже одно это открытие Сеченова разрушало все старые представления о физических упражнениях как о деятельности только двигательного аппарата человеческого тела. Это открытие показало, что для создания научно обоснованной системы физического воспитания нужно исходить из того положения, что деятельность нервно-мышечного аппарата неразрывно связана с деятельностью центральной нервной системы и зависит от нее.

Кроме того, Сеченов доказал, что восстановление работоспособности утомленных мышц происходит значительно быстрее при работе их антагонистов, так как возбуждение антагонистов рефлекторно вызывает торможение возбуждения работавших ранее мышц. Это открытие Сеченова создало материальную основу теории активного отдыха.

Наконец, большое значение имели труды Сеченова по исследованию физиологических основ образования двигательных навыков. Сеченов показал, как при повторных движениях организм постепенно освобождается от излишних сокращений, ненужных для данной работы. От этого движение становится точнее и экономнее.

Учение Сеченова о мышечных ощущениях создало благоприятные возможности для развития теории физического образования П. Ф. Лесгафта, и в частности для развития физиологии физических упражнений.

Физическое воспитание в армии и учебных заведениях в годы подготовки и проведения буржуазных реформ. Возникновение буржуазных спортивных организаций

В условиях самодержавного строя реализация на практике педагогических идей, высказываемых наиболее прогрессивными деятелями русского общества, была крайне затруднена. Особенно это относилось к идеям великих революционных демократов — Чернышевского и Добролюбова.

В области физического воспитания и физической культуры царское правительство лишь под сильным давлением общественного мнения в очень незначительной степени использовало прогрессивные идеи. В основном же правящие круги России, игнорируя достижения передовой русской науки, ориентировались на западноевропейскую практику, несмотря на ее антинаучный характер и несоответствие национальным особенностям русского народа.

Физическая подготовка в армии

В годы проведения буржуазных реформ преобразования в области физической культуры раньше всего начались в армии. Уже в первые годы Крымской войны вскрылись недостатки в организации русской армии и в системе подготовки войск. В 1855 году была создана «Комиссия для улучшения по военной части». Эта комиссия должна была, в частности, составить новую программу летнего обучения войск, упростить строевой устав и ввести в войсках занятия физическими упражнениями для офицеров и солдат.

В результате деятельности комиссии коренных изменений в боевой и физической подготовке войск не произошло, но все же был дан небольшой толчок к ее улучшению. В 1856—1857 годах были изданы «Рисунки гимнастических упражнений», а в 1857 году — «Урочные таблицы вольных гимнастических упражнений и первоначального фехтования». Последние были введены в качестве обязательных предметов обучения для солдат с 1858 года сначала в гвардейских, а затем и в остальных полках армии. В 1859 году было принято первое руководство по гимнастике, которое называлось «Правила для обучения гимнастике в войсках». Эти правила состояли из описания нескольких упражнений без снарядов, шведской гимнастики, упражнений в сопротивлении, упражнений с ружьями, нескольких упражнений на параллельных брусьях, гимнастическом коне, шесте, лестнице и т. д., а также из описания упражнений в преодолении военно-полевых препятствий. В общем «Правила» содержали описание ряда упражнений, собранных из всех известных в то время гимнастических систем без какой-либо связующей педагогической основы. В «Правилах» предусматривались гимнастические упраж-

нения трех видов: 1) предварительные упражнения и движения с винтовкой; 2) различные виды бега; 3) практические упражнения военно-прикладного типа и упражнения на гимнастических снарядах.

Вслед за «Правилами для обучения гимнастике» были утверждены «Правила для обучения употреблению в бою штыка». Позднее было издано еще несколько руководств по гимнастике и фехтованию для армии и флота, в принципе мало отличающихся от первых.

Передовая часть русского офицерства придавала большое значение введению занятий физическими упражнениями для солдат. Опыт Крымской войны показал, что новые, более совершенные техника и тактика требуют от солдат таких качеств, воспитанию которых прежде не уделялось должного внимания. Этот вопрос не раз поднимался в 1858 году на страницах журнала «Военный сборник», когда его редактором был Н. Г. Чернышевский.

«Изменившиеся условия ведения войны, — писал этот журнал, — в частности рассыпной строй взамен сомкнутого, изменили требования к подготовке войск. ... Действие небольшими отрядами... ловкость, сметливость и физическое развитие каждого солдата, главное же, искусство стрельбы, — вот что служит теперь лучшим залогом успеха в бою. ... Гимнастика, фехтование, стрельба в цель, вообще физическая ловкость и расторопность, — вот та школа, которую должен теперь проходить солдат».

Большое значение редакция журнала придавала методике проведения занятий. Так, в статье командира одной из стрелковых рот говорилось, что главное условие при гимнастических занятиях — не доводить людей до усталости, что чрезмерная усталость отобьет у них всякую охоту к занятиям. В примечании редакции журнала к указанной статье было сказано, что гимнастика действительно требует полного проявления энергии человека и «надо быть поосторожнее, чтобы не надорвать солдата».

Передовое офицерство выступало против бессмысленной муштры солдат и считало необходимым требовать от солдата «сознательного понимания своего положения и своих обязанностей». «При всем совершенстве материального обеспечения войска, оно не достигнет успешных результатов в бою, если военное воспитание солдата не будет осмысленно», — писал «Военный сборник».

Передовая часть офицерства не ограничивалась выступлениями в печати, а организовывала различные занятия гимнастикой и спортом с солдатами и матросами. Опубликованные ранее «Таблицы вольных гимнастических упражнений и первоначального фехтования» не могли удовлетворить этих офицеров. Они понимали, что спортивные упражнения имеют не мень-

шее, а даже большее значение для физической подготовки войск, чем утвержденные военным министерством гимнастические упражнения. В мае 1858 года в городе Николаеве были проведены соревнования между солдатами и матросами в беге и гонке гребных судов. Участвовали в этих соревнованиях матросы флотских экипажей и солдаты пехотного полка. Объявление об этом состязании гласило: «Для состязания в беге гимнастическим шагом избирается полутораверстное расстояние от Садового воловьего двора до веревки, которая будет протянута поперек дороги, ведущей от Лесков до Спасска. Занявшим первые три места в каждом забеге будут выда ны денежные призы».

Вступивший в 1861 году на пост военного министра либерально настроенный генерал Милютин придавал большое значение военным реформам, касающимся, в частности, содержания боевой и физической подготовки солдат. Занятия гимнастикой, фехтованием, стрельбой он считал очень важным делом. Однако усилил Милютин и его сотрудников оказались напрасными, потому что Александр II и большинство его генералов больше интересовались парадной муштрой, чем боевой и физической подготовкой войск. В своих «Воспоминаниях» Милютин писал: «К сожалению, государь, имея склонность к поддержанию прежних традиций, хотя и радовался успехам войск в настоящем тактическом образовании, в то же время, однако, требовал и строгого соблюдения стройности и равнения на церемониальном марше, точного соблюдения на разводах, церковных парадах и других церемониях всей прежней мелочной формальности. Одно какое-нибудь замечание государя за пустую ошибку уставную или за неровность шага, недостаточно «чистое» равнение — парализовало все старания придать обучению войск новый характер, более соответствующий истинной пользе в условиях войны».

В 1874 году в России была проведена военная реформа, вводившая взамен существовавшего ранее рекрутского набора всеобщую воинскую повинность¹.

В соответствии с новым законом были значительно сокращены сроки службы. Это сразу же поставило перед правительством задачу улучшить боевую и физическую подготовку солдат и ввести допризывную военную подготовку молодежи.

После войны с Турцией (1877—1878) работа по улучшению организации и методики обучения войск продолжалась. Был учтен опыт войны. Несколько улучшилась и физическая подготовка.

В 1879 году было принято новое «Наставление для обучения войск гимнастике». В этом же году была утверждена инструкция для преподавателей гимнастики в военно-учебных заведениях, а позднее была введена полевая гимнастика.

¹ Воинская повинность называлась «всеобщей», но по существу она такой не была.

Однако одних поставлений было недостаточно. В армии не было нужного количества квалифицированных руководителей, не было оборудованных площадок, подробных руководств, а главное, — еще не все офицеры, унтер-офицеры и, тем более, солдаты понимали, насколько полезно это дело.

Реформы, проведенные в армии, распространились и на военно-учебные заведения. В 1863 году кадетские корпуса были реорганизованы в военные гимназии. Проведение этого мероприятия было сопряжено с острой борьбой либерально настроенного офицерства против реакционных военных и правительственных кругов. Преобразование кадетских корпусов в военные гимназии означало временную победу прогрессивных деятелей русской армии того времени, опиравшихся на поддержку крупных ученых, привлеченных к обсуждению этого вопроса. Переход к военным гимназиям способствовал улучшению общего образования и физического воспитания учащихся. Вместо прежней военной муштры и немецкой гимнастики, подавлявших всякую инициативу подростка, вводились физическое воспитание и образование, направленные на всестороннее физическое развитие. В программах большое место было отведено играм, бегу, метаниям, прыжкам, экскурсиям, ручному труду, упражнениям для выработки правильной осанки и строевой подготовке. Хотя общее количество времени, отводимого на занятия гимнастикой, уменьшилось, качество этих занятий значительно повысилось.

В некоторых военных гимназиях осуществляли свою педагогическую деятельность выдающиеся русские ученые. Так, во второй военной гимназии в Петербурге работал П. Ф. Лесгафт. В 1874 году он был приглашен для руководства работой по физическому воспитанию учащихся всех военных гимназий. Лесгафт разрабатывал программы, наблюдал за проведением занятий, готовил руководителей гимнастики.

Для подготовки руководителей гимнастики и фехтования в армии было организовано несколько краткосрочных курсов. Первые курсы были открыты в 1863 году, но обучение там проводилось неудовлетворительно. Курсанты просто заучивали гимнастические упражнения и приемы фехтования для того, чтобы обучить этому солдат. Лишь после того, как в военное ведомство был приглашен Лесгафт, открылись учебно-гимнастические курсы для офицеров, где занятия проводились по его планам и программам. Однако эти курсы существовали недолго — с 1877 по 1882 год.

Попытки правительства ввести физическое воспитание в учебных заведениях

Реформы 60—70-х годов коснулись и учебных заведений. В 1863 и 1864 годах были утверждены новые уставы для университетов, гимназий и народных училищ. По новым уставам в

гимназию допускались, хотя и ограниченно, лица разных званий и сословий. Руководящая роль в учебных заведениях попрежнему сохранялась за государственными чиновниками и духовенством. К руководству работой начальной школы частично были привлечены земства. В университетах было несколько расширено самоуправление и допущена некоторая самостоятельность педагогов в обучении.

Во время проведения этих реформ передовые деятели русской педагогики выступали за введение физического воспитания в школах. Они высказывались по этому вопросу в печати и пытались решить его практически. В своих выступлениях они подвергали критике бездушное отношение правительства к физическому воспитанию детей, возбуждали общественную мысль и призывали к активной творческой деятельности. Однако правительство не обращало внимания на эти требования передовой русской общественности.

В первых школьных реформах физическое воспитание учащихся фактически предусмотрено не было. Только в средних учебных заведениях разрешалось проводить занятия гимнастикой во внешкольное время, для желающих. Лишь накануне принятия закона о всеобщей воинской повинности правительство начало интересоваться вопросами физической подготовки в школе. В 1870 году в программу занятий учительских семинарий была включена гимнастика, в 1872 году ее включили в учебный план реальных училищ. В 1873 году было издано руководство по гимнастике для сельских школ. Во вступительной части этого руководства было сказано, что гимнастика вводится для подготовки детей к службе в армии.

«Угловатость и неповоротливость, — говорилось там, — надолго остаются в молодом солдате, и отрешиться от них ему удается лишь после усиленных и продолжительных физических упражнений, да и то не всегда.

Образование рекрут в физическом отношении облеγχится по крайней мере, наполовину, если дети, обучающиеся в деревенских школах, будут заниматься гимнастикой и упражнениями. Это положит основание к правильному физическому развитию их».

В перечне упражнений, вошедших в руководство, были подготовительные упражнения для отдельных групп мышц: упражнения в равновесии, на сопротивление, бег, прыжки, упражнения с палками и скакалками, упражнения в лазании по лестницам и игры.

Однако все эти робкие попытки ввести физическое воспитание в учебных заведениях имели очень слабые результаты. В школах еще острее, чем в армии, чувствовался недостаток руководителей физического воспитания. Отношение к гимнастике со стороны школьного руководства в большинстве своем было равнодушным. К тому же на организацию и проведение физического воспитания не отпускалось средств.

Возникновение буржуазных спортивных организаций

В условиях пореформенной России крупная буржуазия и либеральное дворянство в своей среде начали все шире и шире использовать спорт как средство развлечения и физического развития. В целях лучшей организации занятий спортом либеральное дворянство, а за ним и крупная буржуазия начали создавать для себя специальные спортивные организации — кружки и клубы. Эти клубы, объединяя представителей крупной буржуазии и дворянства на почве занятий спортом, являлись одним из средств укрепления кастовых связей между буржуазией и дворянством, необходимых для них в условиях подъема общественного движения в России. В числе первых образовавшихся буржуазных спортивных организаций был кружок спортивных игр «Нева» и речной яхт-клуб, возникшие в Петербурге в 1860 году. В 1864 году в Петербурге был организован парусно-гребной клуб «Стрела», в 1867 году в Москве появился речной яхт-клуб, в 1868 году возник Петербургский теннисный клуб и т. д.

Иногда организация спортивных клубов преследовала чисто коммерческие цели. Так, основанный в 1860 году в Петербурге речной яхт-клуб был, по существу, организацией крупных промышленников, заинтересованных в развитии судоходства и судостроительства.

Все возникавшие спортивные клубы являлись замкнутыми, узко кастовыми организациями с очень ограниченным количеством членов. Доступ в эти клубы был чрезвычайно затруднен даже для представителей средней буржуазии и буржуазной интеллигенции.

Народные формы организации физического воспитания

Состояние народных видов физических упражнений

В народной среде различных национальностей России продолжали сохраняться и развиваться традиционные виды физических упражнений, ведущие свое начало из далекого прошлого. Многие из народных видов упражнений и игр соревновательного характера имели уже твердо установившиеся правила их проведения, правда, неодинаковые во всех районах страны. Такие виды упражнений и игр, как различные формы борьбы (русская, татарская, кавказская, туркменская и т. д.), кулачные бои, городки, лапта, бег взапуски, различные виды упражнений и игр на коне и прочие, приобрели характер народного спорта со своими твердо установившимися традициями. Эти виды народного спорта являлись единственными доступными народу средствами физического воспитания.

О том, как популярны в народе различные виды игр и физических упражнений, писал в одной из своих статей Добролюбов: «Жаль, что никто из поклонников национальной германской гимнастики, — за неимением живого примера в Греции — не съездит к нам в киргизские степи или в Башкирию. Там гимнастика процветает; своего рода олимпийские игры с борьбой и лазаньем на шесты и бегом взапуски повторяются периодически; подвиги отличившихся воспеваются степными Пиндарами, и во славу их звучат туземные барбитоны и флейты, чебызги и курай»¹.

Однако в условиях непрекращающегося роста эксплуатации крестьянства и обнищания основной массы крестьян резко сократились возможности использования ими и этих своих традиционных средств физического воспитания. Необходимость отдавать все свои силы и время на поиски средств к существованию, необходимость с ранних лет искать заработок на стороне приводили к тому, что у крестьянской молодежи и даже у детей оставалось мало времени для занятий упражнениями и играми, способствующими их физическому развитию.

Кулацкая верхушка деревни использовала в ряде случаев народный спорт в своих классово-эгоистических целях. Вмешиваясь в организацию массовых народных игр, в частности в организацию кулачных боев, кулачество нередко практиковало подкуп бойцов с целью расправы с неугодными лицами в ходе самого состязания.

Физическая культура народов Средней Азии

Развивавшийся русский капитализм искал новые рынки сбыта. Это совпадало с интересами царского правительства, которое старалось компенсировать свои неудачи в Крымской войне новыми завоеваниями и захватами каких-либо соседних земель. Наиболее удобными для этой цели территориями оказались среднеазиатские ханства.

Во второй половине XIX века присоединение к России Средней Азии было завершено. Царское правительство превратило Среднюю Азию в свою колонию. Для того чтобы легче было управлять покоренными народами, территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и Киргизии были разделены и включены в состав различных существовавших тогда административных областей. Царизм препятствовал развитию национальной культуры народов Средней Азии, стремясь насильственно руссифицировать туземное население. Тем не менее, даже при этих условиях присоединение Средней Азии к России явилось положительным моментом для среднеазиатских народов. Умень-

¹ Н. А. Добролюбов, Полн. собр. соч., т. VIII, С.-Пб., 1912, стр. 522.

шилось число военных столкновений между племенами. Были сведены к минимуму некоторые старые обычаи, мешавшие экономическому и культурному развитию народа (насильственный угоп скота у соседей, опасные для жизни игры, состязания и др.).

Игры и физические упражнения у народов Средней Азии сохранились как основа народной системы физического воспитания. Многие из них продолжали оставаться обязательными элементами различных народных празднеств. Большие передвижения народов в период существования Монгольского государства, их взаимная связь и приблизительно одинаковые условия экономического и политического развития привели к тому, что многие черты культуры различных народов Средней Азии оказались родственными. Большинство физических упражнений было связано с подготовкой наездника, ловкого и сильного борца, хорошего стрелка из лука.

Обучение верховой езде начиналось с самого раннего возраста — с 2—3 лет. Для этой цели делались специальные седла, к которым привязывали детей. Подростки уже отличные скакали на коне и участвовали в соревнованиях, которые устраивались в дни религиозных и общественных праздников. Самыми распространенными упражнениями были скачки, бои всадников, игры всадников, стрельба из лука, борьба на поясах, подвижные игры.

Скачки (байга) устраивались на длинные дистанции — в несколько часов пути. По сигналу всадники устремлялись вперед к намеченной цели. Родственники могли помогать участнику скачек — бить плетью его коня, понукать и даже тащить за повод. Выигравший скачку получал приз, который считался достоянием всего рода. Скачки были обязательным и главным соревнованием на всех праздниках. У киргизов в горных районах иногда байга проводилась на верблюдах.

Бой всадников (саиш или саис) был одним из наиболее опасных упражнений. Два всадника, вооруженные копьями и защищенные кожаными или войлочными доспехами, старались выбить друг друга из седла (это упражнение было запрещено царским правительством, но фактически оно проводилось вплоть до установления советской власти). Проводились и менее опасные виды соревнований всадников, как, например, стаскивание с седла арканом, борьба верхом на конях и другие.

Из игр всадников наиболее распространенной была игра, сводящаяся к борьбе за тушу козленка. Игра заключалась в том, что козленка нужно было доставить в условленное место и противники старались отнять его друг у друга. Эта игра отражала один из древних обрядов.

У таджиков и узбеков применялась игра в мяч на лошадях (гуйбози). Игравшие были вооружены длинными палками с загнутыми концами, которыми они старались загнать мяч в ворота противника. Эта игра очень походила на конное поло. Иногда

она проводилась без лошадей и тогда напоминала травяной хоккей. Существовало и много других игр всадников, даже с участием девушек.

Стрельба из лука обычно проводилась так: на специальном приспособлении подвешивался призовой предмет; стреляющий должен был попасть в нитку и сбить приз. Часто тренировка в стрельбе происходила во время охоты.

Борьба на поясах заключалась в том, что противники, держа за пояса, старались свалить друг друга на землю.

Среди подвижных игр было много таких, которые включали метание, борьбу, прыжки, бег. Некоторые из них устраивались ночью. У туркменов и узбеков применялись акробатические упражнения на высоко натянутом горизонтальном канате.

Богачи и старая родовая среднеазиатская знать использовали народные физические упражнения как средство влияния на народ. На своих семейных праздниках они устраивали крупные состязания всадников, борцов, стрелков из лука. Это повышало авторитет богачей в глазах народа, а самих участников этих состязаний, т. е. наиболее сильных, смелых и ловких людей, приводило к зависимости от богачей и знати.

Следует отметить, что в то время отчетливо вырисовывался классовый характер физической культуры народов Средней Азии, хотя в содержание физической культуры народных масс и физической культуры эксплуататорских классов входили одни и те же виды упражнений и игр.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ГОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

Подъем общественного движения в 60—70-х годах прошлого столетия вызвал большую тревогу в лагере реакционного дворянства и крупной буржуазии. Эта тревога особенно усилилась после Парижской Коммуны, показавшей политическую зрелость пролетариата передовых капиталистических стран, готовность его бороться за политическую власть.

В стране росло крестьянское движение. Низкий жизненный уровень трудящихся, рост цен на продукты, падение реальной заработной платы усугубили и без того тяжелое положение рабочего класса. Росло рабочее движение, повышалась сознательность рабочих.

Правящие круги, напуганные ростом активности трудящихся масс, начали наступление на прогрессивные силы России. Этому способствовали либералы, фактически во всем поддерживавшие царизм. В стране началась политическая реакция, охватившая политическую и культурную жизни. В 70-е годы были проведены некоторые реакционные законы в области народного образования, но решительное наступление реакции началось с 1881 года, после убийства народовольцами Александра II.

В области физического воспитания правительство заняло

определенную и ясно выраженную позицию — оторвать физическое воспитание от умственного образования и подчинить его исключительно задачам военной подготовки молодежи. Это распространялось не только на армию, но и на все мужские учебные заведения. В армии и военно-учебных заведениях были приняты новые наставления и руководства по физической подготовке.

Сразу же возникло серьезное препятствие — в стране не было достаточного количества квалифицированных руководителей, которые могли бы проводить занятия. Больше того, военное министерство, считая, что образование является одной из причин распространения среди офицерства либеральных идей, в 1882 году закрыло курсы Лесгафта. Лишь через три года, в 1885 году, по инициативе П. Ф. Лесгафта, были открыты краткосрочные шестимесячные офицерские курсы преподавателей гимнастики и фехтования, так называемый «фехтовально-гимнастический кадр». Однако и эти курсы просуществовали недолго.

Военное министерство проводило некоторую подготовительную работу и по введению занятий гимнастикой в средних мужских учебных заведениях, откуда можно было черпать пополнение офицерского состава запаса.

В 1885 году министр просвещения Делянов запросил мнение директоров мужских учебных заведений о целесообразности проведения с учащимися занятий военным строем с винтовками. Большинство директоров высказалось против этого мероприятия. Значительная часть русской интеллигенции в то время выступала против военного обучения в школе. Когда выяснилось недоброжелательное отношение большинства педагогов к чисто военному обучению детей, в Военном министерстве стал разрабатываться вопрос о введении в школе учебных занятий гимнастикой, которые явились бы одновременно и первой ступенью военной подготовки.

В мае 1888 года военный министр Ванновский, «отмечая одностороннее развитие духа в ущерб тела в гражданских школах», предложил министерству народного просвещения для «улучшения физического здоровья» учащихся ввести в гражданских учебных заведениях преподавание военной гимнастики.

Министр народного просвещения принял это предложение и к 25 апреля 1889 года утвердил разработанную полковником Бутовским и другими «Инструкцию и программу преподавания гимнастики в мужских учебных заведениях». В инструкции подчеркивалось, что предлагаемая гимнастика полезна для физического развития детей, для воспитания их характера; она полезна и как средство предварительной военной подготовки. Программа занятий включала в себя упражнения: 1) строевые, 2) вольные и подготовительные, 3) упражнения на подвижных снарядах, 4) упражнения на неподвижных снарядах (перекладина, брусья, конь и др.) и 5) игры. Эта программа в общем

была составлена неплохо, но в условиях средней школы того времени она была неосуществима из-за отсутствия материальной базы и кадров специалистов.

Что касается начальных народных школ, то инструкция предусматривала занятия лишь в тех из них, «где к тому будут даны средства от земства, городских обществ и сословных учреждений или же окажутся какие-либо иные источники, из каких можно будет произвести потребный на преподавание гимнастики расход». Отсутствие средств и недостаток руководителей не давали возможности ввести занятия военной гимнастикой во всех мужских школах. Руководителями занятий в гимназиях были офицеры из частей войск, находящихся в месте расположения учебных заведений. Для начальных же народных школ, в которых преподавалась гимнастика, приглашались солдаты из запаса по рекомендации воинских начальников. В руках этих, не имеющих специальной подготовки, часто малограмотных людей военная гимнастика сводилась к изучению строя и простейших гимнастических упражнений. Это вызывало неприязнь и гимнастике многих педагогов, родителей и самих учащихся. Программа, составленная полковником Бутовским, почти нигде не применялась. В народных школах фактически проводилась прусская муштрующая гимнастика.

Выдающиеся ученые и общественные деятели, в том числе Лесгафт, Покровский и другие, неоднократно выступали в печати и на общественных собраниях в защиту научной системы физического воспитания в школе. Стремясь хоть как-нибудь исправить недостатки в физическом воспитании, они создавали детские площадки и кружки для занятий в вечернее время, а также в дни праздников и каникул. Они мобилизовывали общественное мнение вокруг вопросов физического воспитания и организовывали общественную самодеятельность. Однако в условиях реакции многого они сделать, конечно, не могли.

ГЛАВА IX

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ В ГОДЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОДЪЕМА И НАРАСТАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В 90-е годы XIX столетия в России происходило быстрое развитие капиталистической промышленности. Строились новые железные дороги, росло число крупных предприятий, одновременно увеличивалось и количество рабочих на них. Рабочий класс в России значительно вырос, окрепла его организованность.

Под руководством В. И. Ленина в эти годы пролетариат начал борьбу за свержение самодержавия. Нарастание революционного движения и обострение классовой борьбы отразились на всех сторонах общественной и культурной жизни страны.

Политика царизма в области физической культуры в этот период заключалась в том, что царское правительство не проявляло никакой заботы о физическом воспитании молодежи. Оно использовало различные антинародные западноевропейские системы гимнастики как средство допризывной военной подготовки и отвлечения молодежи от революционной борьбы. Для этой же цели использовался и спорт. Особенно настойчиво царизм проводил эту реакционную политику среди учащейся молодежи.

Прогрессивные деятели народного образования и здравоохранения поднимали вопрос об организации действительного физического воспитания молодежи, но не имели возможности осуществить его на практике. Среди передовой русской интеллигенции — врачей, педагогов, общественных деятелей — было немало людей, старавшихся создать научно обоснованную систему физического воспитания детей. Несмотря на то, что большинство из них изучало вопросы физического воспитания преимущественно в биологическом и психологическом аспекте, опуская социальные задачи этого воспитания, их деятельность была, несомненно, прогрессивной.

Среди этой части интеллигенции были такие известные специалисты, как Лесгафт, Покровский, Дементьев и другие.

Единственным революционным борцом за интересы народных

масс и безусловное подчинение физического воспитания задачам революционной борьбы против царизма был рабочий класс, руководимый В. И. Лениным.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Физическое воспитание в учебных заведениях

В 90-е годы сильно возрос интерес русской общественности к народному образованию. Объясняется это тем, что развитие капитализма в России вызывало потребность в грамотных рабочих и квалифицированных специалистах. А между тем более трех четвертей всего населения страны оставалось неграмотным. Дети рабочих и крестьянской бедноты не имели возможности посещать школы.

Состояние физического развития детей было также неудовлетворительным. Из года в год повышался процент не пригодных к военной службе. По официальным данным количество не пригодных к военной службе в 1894—1901 годах достигло 19,5 проц. Инструкция 1889 года по преподаванию гимнастики в учебных заведениях попрежнему не применялась.

В русских селах и в национальных областях количество детей, учившихся в школах, было ничтожным. Физическое же воспитание в народных школах совсем отсутствовало. Лишь в некоторых школах Поволжья, руководимых последователями миссионера Ильминского, в целях укрепления дисциплины полчаса в неделю отводилось на гимнастику (церковному пению в этих же школах отводилось 3 часа в неделю). Непрерывно ухудшавшиеся условия жизни крестьянства и отсутствие какой-либо заботы о физическом воспитании детей все больше и больше сказывались на физическом развитии крестьянской молодежи. Известный русский врач и педагог, прогрессивный деятель в области физического воспитания 80—90-х годов Е. А. Покровский в своей книге «Детские игры» писал: «Еще недавно можно было нередко встретить детей за играми в деревне до 12-летнего возраста; но теперь такого рода детям уже редко удается поиграть — все они большею частью уже пристроились к какой-либо работе, а потому и детские игры в деревнях, вообще говоря, в настоящее время значительно уменьшаются и выводятся.Вместо детской беззаботности и веселья, среди них (детей) рано начинают проявляться мрачные настроения, угрюмость, скорбь душевная...».

Неудовлетворительно было поставлено физическое воспитание в средних учебных заведениях России. Средние учебные заведения, особенно гимназии, очень плохо готовили молодежь к практической деятельности. Большая часть времени отводилась на изучение древних языков, закона божьего, древней

литературы. В то же время в гимназиях совершенно не преподавалось естествознание, плохо изучалась физика. Несколько лучше дело обстояло в реальных училищах, но и там преподавание не отвечало растущим требованиям, предъявляемым к будущим специалистам торговли и промышленности. Физическое воспитание в большинстве средних учебных заведений вообще отсутствовало, а там, где оно было введено, проводилось в виде немецкой муштрующей гимнастики и строевой подготовки.

Несколько выделялись по постановке физического воспитания частные гимназии и училища. Эти учебные заведения создавались либеральной буржуазией и буржуазной интеллигенцией, недовольной государственной средней школой. В них наряду с гимнастикой проводились занятия спортом и подвижными играми.

Преподавательский состав в этих училищах и гимназиях комплектовался из лиц, хорошо знающих свою специальность. Деятельность этих преподавателей выходила даже за рамки школ. Некоторые из них принимали участие в общественной работе по физическому воспитанию.

Представители прогрессивной русской интеллигенции ясно сознавали необходимость физического воспитания детей. Некоторые из них, особенно ученики П. Ф. Лесгафта, старались делать все возможное, чтобы как-то компенсировать отсутствие правильно организованного физического воспитания детей в школе.

В разных городах России они организовывали детские площадки для занятий играми и другими физическими упражнениями во внеучебное время. Однако многого сделать в условиях царской России было невозможно.

Наибольшую активность в этом отношении проявило организованное в 1892 году по инициативе Лесгафта «Общество содействия физическому развитию учащейся молодежи». Это общество создавало детские площадки, устраивало экскурсии и т. п.

Под давлением общественности правительство, в лице министра просвещения генерала Ванновского, неоднократно давало обещания о проведении школьных реформ, и в частности о введении в школе физического воспитания. Однако эти обещания оставались невыполненными.

В проекте реформы средней школы 1900 года предполагалось улучшить работу по физическому воспитанию, но этот проект осуществлен не был. В том же году министерство народного просвещения издало циркуляр об организации каникул, устройстве экскурсий и путешествий, но и на этот раз дальше циркуляра дело не пошло. В 1901 году при обсуждении специальной комиссией нового проекта учебного плана была высказана мысль о введении в средней школе ручного труда, подвижных игр, образовательных экскурсий и увеличении количества

часов на гимнастику; однако и этот проект проведен в жизнь не был. Система военной гимнастики, утвердившаяся в школе, просуществовала без серьезных изменений вплоть до первой русской революции.

По поводу предполагаемых реформ в области народного образования и обещаний правительства В. И. Ленин писал: «Мы, революционеры, ни на минуту не поверили в серьезность обещанных Ванновским реформ. Мы не переставали твердить либералам, что циркуляры «сердечного» генерала и рескрипты Николая Обманова представляют лишь новое проявление все той же либеральной политики, в которой самодержавие успело искутиться за 40-летний период борьбы с «внутренним врагом», т. е. со всеми прогрессивными элементами России»¹.

Физическая подготовка в армии и флоте

Значительных улучшений в физической подготовке армии в конце XIX века по сравнению с предыдущими годами не произошло. Попрежнему на занятиях изучались гимнастические упражнения из наставления 1879 года и приемы рукопашного боя. Кое-где эти упражнения дополнялись плаванием. Унтер-офицеры, которые руководили военным обучением солдат, часто превращали выполнение физических упражнений в наказание для солдат, заставляя их за малейшую провинность ходить «гусиным шагом» вокруг двора, перелезать через забор и т. п. От этого и сама гимнастика многим солдатам казалась бесполезным и даже ненавистным занятием. Даже наиболее добросовестные унтер-офицеры, не понимая значения физических упражнений, заставляли солдат просто заучивать их.

В конце прошлого столетия в некоторых воинских частях была введена лыжная подготовка. В 1895 году был издан циркуляр, указывающий, что «на упражнение в пользовании лыжами надлежит обратить особое внимание, распространив занятия эти не только на охотников, но, по возможности, и на прочих низших чинов частей». Однако эти «возможности» оказались ограниченными. Применение лыж в армии широкого распространения не получило. Первые известные нам военные лыжные соревнования «охотничьих команд» были проведены в марте 1900 года в одном из гренадерских полков. В них участвовали 50 человек.

Так обстояло дело с физической подготовкой армии и в начале XX века. Правительство не сделало ничего существенного для улучшения физической подготовки войск и допризывников ни накануне русско-японской войны, ни в годы самой войны.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 63.

Лишь немногие офицеры, оценившие значение физических упражнений для боевой подготовки солдат, старались методически правильно применять гимнастические и спортивные упражнения в своих частях и подразделениях. Среди них выделялась небольшая группа руководителей физического воспитания кадетских корпусов, главным образом, из числа окончивших курсы Лесгафта, старавшихся вести занятия на уровне требований науки того времени. Однако это не всегда им удавалось. Равнодушные, а иногда недоброжелательность начальства часто мешали их работе.

Несколько лучше обстояло дело во флоте. Морские офицеры, как правило, придавали большое значение развитию силы, ловкости и других физических качеств у матросов. Пока флот был парусным, сама служба требовала от матросов непрерывного лазания по лестницам, канатам и т. п. С введением же парового флота применять эти приемы приходилось все реже, и поэтому возникла потребность в специальных упражнениях.

В 1895 году было введено наставление по гимнастике для флота (практически же занятия начались раньше).

В военно-морских учебных заведениях физической подготовке будущих офицеров также уделялось гораздо больше внимания, чем в армейских.

Развитие спорта

С конца 80-х и на протяжении 90-х годов в России наблюдались относительно быстрое развитие спорта и рост спортивных организаций. К этому времени интерес к спорту как к одному из основных средств физического воспитания молодежи проявлялся уже со стороны многих деятелей в области физического воспитания и со стороны военных кругов, заинтересованных в более полноценной физической подготовке войск. Новая военная техника и тактика, новая промышленная техника предъявляли к человеку более повышенные требования в отношении разностороннего развития физических и морально-волевых качеств. Эта разносторонность не могла быть обеспечена только средствами гимнастики; важную роль в этом отношении начал приобретать спорт.

Однако спортивные общества, возникавшие в конце XIX века, попрежнему являлись по преимуществу замкнутыми буржуазно-аристократическими организациями, доступ в которые демократическим элементам был закрыт. Такими, например, оставались почти все теннисные клубы. Из новых буржуазных спортивных обществ демократический характер носили некоторые конькобежные клубы, а также футбольные и легкоатлетические кружки, куда могли входить и представители средней и мелкой буржуазии, буржуазной интеллигенции, госу-

ларственные служащие. Для рабочих же и эти организации были, как правило, недоступны.

Среди демократической молодежи, не имевшей возможности попасть в существующие спортивные кружки и клубы, стихийно развертывалась своя спортивная самодеятельность. Создавались неофициальные, незарегистрированные мелкие кружки и команды, по преимуществу футбольные, получившие у буржуазии пренебрежительное название «диких».

Для конца XIX века характерен значительный рост профессионального спорта, поощряемого и насаждаемого предпринимателями. Особенно сильно профессионализм проявился в конном, велосипедном и тяжелоатлетическом спорте. Предприниматели нанимали к себе на службу способных нуждающихся спортсменов: жокеев, велогонщиков, борцов, гиревиков — и устраивали соревнования между ними, рекламируя свои предприятия (конные заводы, велосипедные фабрики, цирки).

Благодаря развитию спорта увеличилось число проводимых соревнований, хотя и с незначительным количеством участников. Некоторое время на соревнованиях не делалось различий между спортсменами-профессионалами и любителями, но в конце 90-х годов этот вопрос был поднят некоторыми буржуазными клубами. Желание отделить «чистых любителей» от числа спортсменов, получающих плату за время, проведенное на соревнованиях, или в качестве поощрения за свои достижения, объяснялось стремлением материально обеспеченных людей избавиться себя от сильной спортивной конкуренции.

В 1897—1898 годах вопрос о профессионализме в спорте усиленно обсуждался в спортивной печати и на собраниях спортивных обществ, особенно велосипедных. Отстаивая свое право участвовать в соревнованиях, многие гонщики заявляли, что без материальной помощи они не в состоянии обеспечить себя хорошими машинами. В некоторых клубах таких спортсменов оказывалось большинство и на собраниях выносились решения о допуске к соревнованиям гонщиков, получивших денежные призы.

Однако руководители многих буржуазных клубов решительно противились этому. Решающую роль сыграл в этом отношении устав Международного Олимпийского Комитета (1894), который не допускал к участию в соревнованиях лиц, получающих материальное вознаграждение за спортивные победы. Буржуазные спортивные клубы России приняли это положение. Впоследствии они применяли его против рабочих-спортсменов, иногда называя их профессионалами, потому что они занимаются физическим трудом.

Из числа отдельных видов спорта большое распространение в эти годы получили спортивные игры — футбол и хоккей. Футбол как спорт начал культивироваться с 90-х годов прошлого века. С 1897 года стали проводиться официальные соревнования

по футболу. В этом же году в Петербурге возникло несколько кружков любителей футбола. Почти одновременно футбол начал развиваться в Москве и Одессе, где уже и раньше были одиночные команды.

В 1902 году в Петербурге была уже создана футбольная лига. Вслед за ней стали возникать подобные лиги и в других местах. Они возглавлялись представителями буржуазии и объединяли далеко не все команды. Многие команды не могли попасть в состав лиг. К числу таких относились, в первую очередь, команды, состоявшие из рабочих, учащихся и мелких служащих.

Футбольные команды из рабочей молодежи были организованы почти во всех крупных городах России. В большинстве случаев эти команды оказывались сильнее буржуазных; так, в Петербурге команда, организованная рабочими Путиловского завода, считалась одной из сильнейших в городе. Это были ростки рабочего спортивного движения в России. Однако команды рабочих не могли принимать участия в официальных соревнованиях.

Первые игры в хоккей были проведены в 1898 году. В 1900 году в Петербурге уже было 3 клуба хоккеистов. Вскоре такие клубы начали появляться и в других городах.

Теннис продолжал оставаться достоянием узкого круга любителей. Несмотря на сравнительно большое количество клубов и теннисных площадок, количество теннисистов было незначительным. Почти все клубы теннисного спорта представляли собой замкнутые организации разночинцев. Некоторые клубы заранее ограничивали числа членов определенным количеством. Например, устав Крестовского теннисного клуба в Петербурге предусматривал число членов в нем не более чем 100 мужчин и 20 женщин.

Соревнования проводились чаще всего внутри клуба и реже между клубами. С 1903 года русские теннисисты начали принимать участие в международных спортивных встречах.

Некоторое развитие в эти годы получил конькобежный спорт. Несмотря на то, что количество конькобежцев было небольшим, среди них имелось немало талантливых спортсменов. Развивалось фигурное катание на коньках. С 1897 года стали проводиться регулярные соревнования на первенство России по фигурному катанию. Вплоть до 1900 года это первенство выигрывал Паншин, который не имел равных себе конкурентов. В 1901 году в соревновании на первенство победил Панин, который через два года занял второе место на мировом первенстве. Конькобежные клубы по старой традиции продолжали оставаться замкнутыми организациями, но среди занимающихся стали преобладать спортсмены из числа интеллигенции и учащейся молодежи.

В конце 80-х годов в России стали возникать велосипедные

спортивные клубы. По сравнению с числом других клубов количество их было довольно большим. Они были рассеяны по различным городам страны. Во многих городах были сооружены специальные велотреки (Петербург, Москва, Тула, Симферополь). Увлечение велосипедным спортом было связано с повышением интереса к механическому транспорту в конце XIX века. В середине 90-х годов выдвинулись талантливые русские велосипедисты — Любимов, Дьяков, Уточкин и другие. В эти годы одиночки-велосипедисты провели несколько дальних пробегов: Киев—Северная Африка, Иркутск—Москва, Петербург—Париж.

Первые спортивные тренировки на лыжах проводились велосипедистами-любителями (Лебедевым, Решетниковым и другими). В 1895 году в Москве был основан клуб лыжников, а в 1896 году было проведено соревнование на звание лучшего лыжника Московского клуба (лучшее время на 3 версты—18.25,0). Это было первое соревнование в ходьбе на лыжах в России. В 1897 году в Шувалово (близ Петербурга) возникло общество лыжников—«Полярная звезда». Общество начало культивировать равнинный и горнолыжный спорт. Своей задачей оно ставило «ходить на лыжах по местности и организовывать соревнования на дистанции от 500 до 10 000 метров с палками, без палок, по гладкой местности и с препятствиями (рытвины, канавы, пригорки) и с прыжками через различные препятствия».

В 1901 году в Москве организовалось второе общество любителей лыжного спорта. Появление второго общества несколько оживило спортивную деятельность лыжников. Однако количество соревнований и особенно участников в них оставалось незначительным.

В конце 90-х годов возрос интерес к легкой атлетике. В развитии ее большую роль сыграл Петербургский кружок любителей спорта, организованный в 1887 году.

Начало развития тяжелой атлетики как спорта в России относится к 80-м годам. Организатором первого кружка тяжелой атлетики в Петербурге был доктор Краевский (1885). Под его руководством было проведено несколько матчей профессионалов-гиревиков, а затем и борцов. Встречи с зарубежными чемпионами вскоре показали преимущество русских тяжелоатлетов. Вскоре после появления этого кружка стали возникать и другие спортивные общества любителей этого вида спорта, но они также не охватили большого количества спортсменов.

Ограниченное количество кружков тяжелой атлетики отнюдь не свидетельствовало о слабом развитии этого вида спорта в России. Он был широко распространен в народе. Различные виды борьбы, поднятие тяжестей и кулачные бои были любимыми упражнениями трудящейся молодежи как в городе, так и в деревне.

ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Причины повышения интереса
к физическому воспитанию
в конце XIX — начале XX веков

В конце XIX — начале XX веков наблюдался повышенный интерес к физическому воспитанию среди прогрессивной русской интеллигенции. В это время передовой части русской интеллигенции уже хорошо были известны учения русских революционных демократов, и в частности теоретические труды Чернышевского, призывавшего молодежь развивать свои моральные и физические силы для лучшего служения интересам народа. К этому времени получили широкую известность труды Пирогова по анатомии и Ушинского по педагогике. Внимание всей передовой общественности привлекли также результаты физиологических исследований Сеченова, подтвердившие теоретические положения Чернышевского о человеческом организме. В эти годы начинала свою научную деятельность целая плеяда замечательных русских ученых, в том числе Павлов, Мечников и многие другие. Общественная потребность в воспитании сильных телом и духом борцов за освобождение угнетенных народов и интенсивное развитие отечественной науки создавали благоприятные условия для развития научной теории физического воспитания.

Одновременно с этим бурное развитие промышленности требовало хорошо обученных и физически крепких рабочих. Это заставляло буржуазию думать об обеспечении хотя бы частичной физической подготовки рабочих.

«Идеал капиталистов,—писал М. И. Калинин,—видеть рабочих и крестьян своими покорными слугами, безропотно несущими бремя эксплуатации. Исходя из этого, капиталисты не хотели бы воспитывать в рабочих и крестьянах смелость и мужество, не хотели бы давать им никакого образования. Ведь с темными и забитыми людьми легче справляться... Взаимная конкуренция в условиях технического прогресса, гонка вооружений и т. д., с одной стороны, борьба рабочих и крестьян за свое образование, с другой стороны, вынуждают буржуазию давать трудящимся хотя бы крохи знаний, а грабительские войны заставляют ее воспитывать в них стойкость, храбрость и другие опасные для буржуазии качества.

Из этих противоречий не может выскочить никакая система буржуазного воспитания»¹.

¹ М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании, «Молодая Гвардия», 1947, стр. 70—71.

Буржуазные теории физического воспитания

Наряду с прогрессивными теориями передовой части русской интеллигенции в России в эти же годы получили известное распространение и чисто буржуазные теории воспитания.

Во всех буржуазных педагогических теориях этого периода ставились и вопросы физического воспитания. Однако все эти «теории» были далеки от действительной науки. Иные из них в конечном счете сводились к замене физического воспитания ручным трудом. К числу антинаучных теорий относились различные виды так называемой экспериментальной педагогики, заимствованной из Западной Европы и США и пытавшейся доказать физическую и духовную обреченность трудящихся. Некоторые из буржуазных педагогов пытались под видом критики системы физического образования Лесгафта свести все физическое воспитание к одному лишь телесному развитию и утверждали, что всякое воспитание должно быть чуждым «какой бы то ни было партийности» (Каптерев). Эти вопросы обсуждались даже на различных съездах по техническому и профессиональному образованию, проведенных в период с 1889 по 1904 год.

Наиболее откровенно, защищая интересы буржуазии, в этом вопросе высказался министр просвещения Вышнеградский еще в 80-е годы XIX века. Он заявил, что ручной труд с детства будет тренировать руку и глаз будущего рабочего и что только это и нужно для работников физического труда.

Очень близка этим реакционным взглядам была «теория» Южакова, сущность которой блестяще разоблачил В. И. Ленин. В книге «Вопросы просвещения», вышедшей в 1897 году, Южаков развил народническую утопию о системе народного образования. Южаков выдвигал план всенародного обучения, по которому ученики, не имеющие возможности платить за учебу, должны были компенсировать расходы своим физическим трудом. Физический труд у Южакова выступал не как одна из сторон общего воспитания, а как плата за обучение. Никакого физического воспитания в его проекте не было.

В конце того же года В. И. Ленин, находясь в ссылке, выступил со статьей «Перлы народнического прожектерства», в которой разоблачил буржуазную сущность этой утопии и одновременно развил марксистское учение о воспитании. В. И. Ленин указывал на необходимость соединения обучения с производительным трудом при соблюдении гигиенических условий труда.

Вопросы физической подготовки войск в специальной военной литературе

Одновременно с распространением различных буржуазных теорий физического воспитания детей в специальной военной литературе значительно шире стали освещаться вопросы физи-

ческой подготовки войск. Наиболее известным специалистом в этой области был генерал Драгомиров.

Генерал Драгомиров — автор учебника тактики, различных руководств и статей по военному делу — разработал свою систему физической подготовки, или, как он называл, физического образования войск. Считая себя продолжателем военных традиций А. В. Суворова, Драгомиров, по существу, был реакционером в теории военного дела. Не считаясь с изменившимися условиями и новой военной техникой, Драгомиров предлагал в конце XIX — начале XX веков проводить ту же тактику и систему подготовки войск, которые проводились при Суворове более ста лет назад. Он отрицал целесообразность скорострельного оружия, усиления мощи огня и т. п. Самым главным в военном деле он считал воспитание моральных и физических качеств солдата, причем под моральными качествами он понимал лишь строгое соблюдение воинской дисциплины, беспрекословное подчинение начальству, верность царю и отечеству, т. е. верность тому общественному строю, который существовал в России. Драгомиров принадлежал к числу тех теоретиков, о которых К. Е. Ворошилов писал, что они «...придавали моральному фактору большое значение. Но рассматривали его изолированно, вне связи с характером войны, социально-политических, экономических и морально-идеологических основ воюющего государства, в отрыве от народных масс—главного источника силы, определяющей в конечном счете, победу над врагом»¹.

Придавая большое значение рукопашному бою и, в связи с этим, физической подготовке, Драгомиров тщательно разработал методику рукопашного боя, военной гимнастики и маршевой подготовки. Он считал, что обучение отличному владению штыком не только развивает физическую силу, ловкость и соответствующие навыки, но и вырабатывает у солдат уверенность в своих силах и стремление сблизиться с противником.

Изучать приемы штыкового боя, по указанию Драгомирова, нужно было обязательно при наличии видимой мишени, так как только в этом случае все внимание солдата будет направлено на поражение неприятеля, а не на собственные движения. Но эта мишень не должна быть неподвижной. Она должна появляться перед солдатом неожиданно. Отбивая оружие противника, солдат обязан нанести удар — иначе забота о личной безопасности у него будет преобладать над стремлением поразить врага.

В гимнастику Драгомиров включал военно-прикладные упражнения, в том числе походные марши и переноску тяжестей. Искусственные гимнастические упражнения на снарядах Драгомиров считал бесполезными для солдат.

Не отрицая в целом ценности методики физической подготов-

¹ Газета «Правда» от 21 декабря 1949 г.

ки войск, разработанной Драгомировым, следует все же отметить, что эта методика могла бы дать больший эффект в сочетании с обучением солдат искусству владения оружием того времени и с развитием у них высокой сознательности. Сама по себе физическая подготовка не могла принести успеха в боях. Об этом свидетельствует опыт русско-японской войны.

«Никакая выносливость, никакая физическая сила, — писал В. И. Ленин в статье «Падение Порт-Артура», — никакая стадность и сплоченность массовой борьбы не могут дать перевеса в эпоху скорострельных малокалиберных ружей, машинных пушек, сложных технических устройств на судах, рассыпного строя в сухопутных сражениях»¹.

С. А. Покровский и Е. М. Дементьев
о физическом воспитании детей
школьного возраста

Большое значение для развития передовой теории физического воспитания имели труды прогрессивных деятелей русской интеллигенции С. А. Покровского (1838—1895) и Е. М. Дементьева (1850—1918).

С. А. Покровский, известный детский врач и редактор журнала «Вестник воспитания», выступал с требованием решительного пересмотра всей существующей системы воспитания, и в частности системы физического воспитания. Опираясь на современные ему данные науки, Покровский заявлял, что «...физические упражнения способствуют не только укреплению и развитию внешней телесной силы, но не менее того и образованию ума».

Протестуя против гонения на народные игры со стороны русского духовенства и правительственных чиновников, он отмечал, что эти игры пришли в упадок, и требовал решительных мер для того, чтобы предоставить детям возможность играть. Он считал, что веками развивавшиеся игры являются отражением различных сторон жизни данного народа, а потому они «...и симпатичнее, и понятнее, и увлекательнее для детей этого народа». Покровский высоко оценивал гигиеническое значение игр. Он считал, что игры, увлекая ребенка, дают всему его организму равномерную физическую нагрузку и значительно оживляют психическую деятельность, не утомляя нервной системы.

Он считал игры главным средством физического воспитания детей, полагая, что гимнастика в школе может быть допустима только в старших классах. Это вытекало из школьной практики того времени, когда гимнастические упражнения действительно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 35.

являлись одним из средств притупляющей школьной муштры. Покровский положительно оценивал соревновательный метод и пропагандировал такие виды спорта, как гребля, плавание, верховая езда, бег на коньках и ходьба на лыжах.

Покровский не ограничивался критикой существовавшей системы воспитания в школе. Он указывал, что во многих семьях чопорность воспитания уродует ребенка; он критиковал также деятельность городских самоуправлений, не заботившихся о физическом развитии населения, и выступал против милитаризации физического воспитания. В качестве мер, направленных на улучшение постановки физического воспитания, он предлагал организовать режим занятий в школах так, чтобы предоставить детям широкие возможности для проведения игр. Роль школьного учителя он ограничивал при этом организацией игры и наблюдением за исполнением ее правил с тем, чтобы не допустить подавления инициативы и самостоятельности ребенка. От городских самоуправлений и общественных организаций Покровский требовал создания сети садов и площадок, в которых дети могли бы играть под руководством опытных педагогов.

Высоко оценивая роль руководителей детских игр, Покровский требовал от них глубоких знаний в области анатомии, физиологии, психологии и медицины. Он отмечал также, что детские игры могут стать особой областью изучения.

На Антропологической выставке в Москве в 70-х годах Покровский организовал отдел детских подвижных игр. Для этой выставки он собрал огромный материал, и это дало ему возможность издать в 1886 году сборник «Детские игры, преимущественно русские». В предисловии к этому сборнику Покровский изложил свои взгляды на систему физического воспитания детей.

В 1891 году Покровский принял участие в создании Московского Гигиенического общества, которое сыграло большую роль в организации спортивного движения в Москве. В своих попытках реформировать систему физического воспитания Покровский не шел дальше призывов к интеллигенции. Выступая против существующей системы физического воспитания, он призывал не изменять ее, а возможно лучше приспособить к условиям жизни того времени. В этом сказалась ограниченность взглядов Покровского.

Ближайшим учеником и соратником Покровского, принимавшим горячее участие в его деятельности, был Дементьев, известный санитарный врач-общественник, проводивший огромную работу по обследованию санитарного состояния фабрик и заводов Московской губернии. Дементьев развивал и отстаивал идеи Покровского в области физического воспитания. Диссертационная работа Дементьева «Развитие мышечной силы человека в связи с его общим физическим развитием», основанная

на материалах обследования, не потеряла своего значения и до сих пор.

В своих работах: «Гимнастика или игра», «Физическое воспитание юношества в современной системе школьного воспитания» и других Дементьев продолжил дело Покровского, выступая с провозглашением игр как основы физического воспитания.

Работы Покровского и Дементьева положили начало созданию особой школы в теории физического воспитания, сложившейся в 90-х годах. Представители этой школы приняли участие в острой дискуссии и выступили против тех, кто выдвигал гимнастику в качестве основного средства физического воспитания.

Дементьев был особенно ярким противником гимнастического направления. Он считал, что искусственные упражнения, свойственные гимнастике, оказывают чисто местное влияние на отдельные группы мышц и не могут обеспечить решение задачи, стоящей перед физическим воспитанием, которое должно не только содействовать оздоровлению организма ребенка, но и подготавливать его к будущей жизни. Дементьев, как и Покровский, считал, что эта задача лучше всего разрешается благодаря применению игр, которые способствуют оживлению деятельности внутренних органов, развивают органы чувств, благотворно действуют на нервную систему и способствуют воспитанию воли. Своими работами Дементьев содействовал развитию спортивных игр: футбола, хоккея, тенниса и других. Его сборник игр в течение ряда лет был лучшим руководством для преподавателей физического воспитания первого десятилетия 900-х годов. Выступления Дементьева выявляли его резко отрицательное отношение ко всей правительственной системе воспитания и подчеркивали его заботу о здоровье трудящихся масс. Однако доктор Дементьев, как и все представители школы Покровского, не смог преодолеть своей буржуазной ограниченности и верил в возможность улучшения дела в условиях царской России.

Значение трудов Г. В. Плеханова для развития теории и истории физической культуры

Большое значение для развития теории и истории физической культуры имели труды Г. В. Плеханова (1856—1918).

Развивая мысли о происхождении искусства, Плеханов попутно доказал зависимость игры от труда и раскрыл происхождение игры. В то время была широко распространена теория о том, что труд возник из игры. Это создавало ложное представление о роли труда в развитии культуры человеческого общества и о происхождении физической культуры. Разбивая эту теорию, Плеханов писал: «Австралийская женщина изображает в пляске, между прочим, и то, как она вырывает из земли

питательные корни растений. Эту пляску видит ее дочь, и, по свойственному детям стремлению к подражанию, она воспроизводит телодвижения своей матери. Это она делает в таком возрасте, когда ей еще не приходится всерьез заниматься собиранием пищи. Стало быть, в ее жизни игра (пляска) в вырывание корней предшествует действительному их вырыванию; для нее игра старше труда. Но в жизни общества действительное вырывание корней, конечно, предшествовало воспроизведению этого процесса в плясках взрослых и в забавах детей. Поэтом у в жизни общества труд старше игры...

Тигренок рождается хищным животным, а человек не рождается охотником или земледельцем, воином или торговцем: он делается тем или другим под влиянием окружающих его условий. И это верно по отношению к обоим полам. Австралийская девочка, появляясь на свет, не приносит с собой инстинктивного стремления к вырыванию из земли кореньев или к исполнению других, подобных этой, хозяйственных работ. Это стремление порождается в ней склонностью к подражанию: в своих забавах она старается воспроизвести работы своей матери. Но почему же она подражает матери, а не отцу? Потому, что в обществе, к которому она принадлежит, уже установилось разделение труда между мужчиной и женщиной. Эта причина тоже лежит, как видите, не в инстинктах особей, а в окружающей их общественной среде»¹.

Работы Плеханова помогли физкультурным работникам правильно объяснить происхождение физической культуры и определить место игр в общественной жизни человека.

УЧЕНИЕ П. Ф. ЛЕСГАФТА О ФИЗИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Жизнь и деятельность П. Ф. Лесгафта

Петр Францевич Лесгафт (1837—1909) был крупнейшим ученым и активнейшим деятелем физического воспитания дореволюционной России. В своих многочисленных научных трудах он охватил все стороны процесса физического воспитания личности и сделал его самостоятельным объектом исследования. Этим он положил начало специальной науке о физическом воспитании в России. В научных работах Лесгафта нашли свое отражение передовые идеи русских философов-материалистов, и прежде всего Н. Г. Чернышевского.

Лесгафт родился и учился в Петербурге. В 1856 году, окончив гимназию, он поступил в Медико-хирургическую академию, которую окончил в 1861 году. В течение первых трех лет обучения в академии Лесгафт интересовался, главным образом, химией, работая в лаборатории профессора Н. Н. Зинина.

¹ Г. В. Плеханов, Искусство и литература, 1948, стр. 97—98.

Замечательный педагог и любимец студентов, Зинин был большим любителем физических упражнений и, по свидетельству Бутлерова и Бородина, часто после лабораторных занятий предлагал кому-нибудь померяться с ним силою, а в воскресные дни устраивал экскурсии и прогулки за город. Эта любовь учителя к физическим упражнениям не могла не передаваться ученикам, одним из которых был Лесгафт.

Наряду с химией Лесгафт интересовался математикой, биологией и медициной. На четвертом году обучения в академии Лесгафт увлекался анатомией и работал на кафедре анатомии под руководством профессора Грубера. Однако метод Грубера не удовлетворил Лесгафта. Это был описательный метод изучения строения человеческого организма. Между тем, Лесгафта очень интересовала связь функций организма с формой органов и зависимость последней от функций. Именно поэтому Лесгафт, хотя и оставался работать под руководством профессора Грубера, считал себя идейным учеником Пирогова. Лесгафт возродил идеи Пирогова в области анатомии, которые стали угасать после смерти Пирогова, и развил это направление дальше, создав свою теоретическую анатомию, которая рассматривала строение органов в тесной связи и зависимости от их функций. Однако это уже относилось к более позднему периоду деятельности Лесгафта.

Сразу же после окончания Медико-хирургической академии Лесгафт начал работать преподавателем анатомии в этой же академии. В 1865 и в 1868 годах он защитил последовательно две диссертации, получив ученую степень доктора медицины и доктора хирургии.

Одновременно с подготовкой диссертаций Лесгафт изучал антропологию, понимая ее широко как науку о человеке вообще. К этому же времени относится и создание им основ теории развития человеческого организма.

В основу своей теории Лесгафт положил материалистическую идею развития. Согласно этой теории, человеческий организм развивается, непрерывно изменяясь, главным образом, под влиянием внешней среды. Единственным средством развития как организма в целом, так и отдельных его частей Лесгафт считал упражнение. Отсутствие упражняемости приводит к ослаблению, а затем и атрофии органов. В процессе же упражняемости при условии постепенно и последовательно увеличивающейся нагрузки происходит их развитие. Однако наилучшее развитие организма происходит тогда, когда гармонично упражняются все органы тела.

Таким образом, основные положения теоретических взглядов Лесгафта уже сами по себе наталкивали его на мысль о необходимости создания научно обоснованной системы физического воспитания как одного из важных средств в деле достижения гармонического развития человека. Однако к этому Лесгафт

приступил несколько лет спустя, после защиты второй диссертации. В 1868 году он был приглашен в Казанский университет на должность заведующего кафедрой физиологической анатомии. В эти годы в Казанском университете, как и во многих других университетах, господствовал произвол реакции. За свои материалистические убеждения Лесгафт снискал ненависть реакционеров в науке и царских чиновников. Все же они должны были считаться с Лесгафтом как профессором, пользовавшимся огромным авторитетом у студентов и значительной части профессоров. Но когда Лесгафт в 1871 году опубликовал статью «Что творится в Казанском университете», в которой разоблачал деятельность реакционеров, он был по распоряжению Александра II уволен из университета без права занимать подобные должности. Лесгафт возвратился в Петербург и продолжал свою научную деятельность в области анатомии, довольствуясь случайным заработком. В эти годы Лесгафт начал разрабатывать вопросы физического воспитания. В 1874 году он опубликовал первую статью, положившую начало его многочисленным работам в этой области. В статье говорилось об основах естественной гимнастики, главным образом, с точки зрения влияния ее на организм. С того же 1874 года Лесгафт по приглашению Военного министерства начал работу в военном ведомстве. По поручению министерства он ездил в течение 2 лет в командировки в различные страны Европы для ознакомления с постановкой там физического воспитания и пришел к выводу, что научно обоснованной системы физического воспитания нет нигде и ее необходимо создавать.

В 1876 году он опубликовал работу «Отношение анатомии к физическому воспитанию и главная задача физического образования в школе». Это было важным этапом в развитии учения Лесгафта. Лесгафт уже начал понимать задачи физического воспитания значительно шире, чем раньше, и, желая подчеркнуть познавательный характер физического воспитания, называл его не воспитанием, а физическим образованием. Повидимому, известное влияние на него в этом отношении оказали работы крупнейшего русского физиолога И. М. Сеченова.

В последующие годы Лесгафтом были созданы капитальные труды: «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста» (I часть — 1888 год, II часть — 1901 год), «Основы теоретической анатомии», «Семейное воспитание» и другие.

Одновременно с созданием своей теории Лесгафт проявлял большую активность по внедрению физического воспитания в жизнь. С 1874 года в течение ряда лет Лесгафт осуществлял общее руководство физическим воспитанием учащихся военно-учебных заведений. В эти же годы он прочел целый ряд лекций по вопросам физического воспитания на курсах по подготовке руководителей физического воспитания высокой квалификации

для военного ведомства, где он работал, и возглавил деятельность этих курсов.

После увольнения из военного ведомства с 1886 по 1897 год Лесгафт читал лекции по анатомии в Петербургском университете и проводил большую общественную работу в Обществе содействия физическому развитию учащихся. Одновременно он руководил своими многочисленными учениками, работавшими во многих городах России в школах и на детских площадках.

В 1896 году им были открыты курсы руководительниц физического образования, а в годы первой русской революции — Вольная высшая школа. Эти учебные заведения давали знания в объеме высшей школы. Передовые ученые Петербурга поддерживали инициативу Лесгафта. В его Вольной высшей школе читали лекции лучшие ученые того времени, в том числе профессор Комаров (бывший впоследствии президентом Академии Наук СССР). На курсах Лесгафта устраивались различные студенческие сходки и собрания, а слово «лесгафтичка» стало синонимом вольнодумства. Это вызывало репрессии со стороны полиции. Курсы неоднократно закрывались, а сам Лесгафт подвергался преследованиям и был даже временно выселен из Петербурга. В 1908 году Лесгафт тяжело заболел и в конце 1909 года умер в Египте, куда поехал лечиться. Тело его было перевезено в Петербург. Похороны Лесгафта вылились в большую демонстрацию студенчества и ученых Петербурга, но произнесение речей на его могиле было запрещено полицией.

Замечательный русский ученый П. Ф. Лесгафт создал ряд крупнейших научных работ, поставивших русскую науку о физическом воспитании на первое место в мире. Его труды являются объектом научного исследования, и многие положения его теории вошли в советскую систему физического воспитания.

Учение Лесгафта о гармоническом развитии личности

✓ Одной из важнейших заслуг Лесгафта в развитии отечественной науки о физическом воспитании является разработка им учения о гармоническом развитии личности.

✓ В то время как авторы многочисленных систем физического воспитания Западной Европы имели в виду только развитие тела человека и, в лучшем случае, лишь заявляли о том, что физические упражнения оказывают благотворное влияние на психическое состояние занимающихся гимнастикой и спортом, Лесгафт доказал, что между физическим, умственным, нравственным и эстетическим воспитанием существует неразрывная связь. Правильно преподаваемые физические упражнения не только развивают телесные силы, но и улучшают интеллектуальную деятельность человека. Случайно же подобранные упражнения, хотя и могут, при известных условиях, укреплять

физические силы, все же будут вредить умственному и нравственному развитию молодежи и потому недопустимы.

«Между умственным и физическим развитием человека, — писал Лесгафт, — существует тесная связь, вполне выясняющаяся при изучении человеческого организма и его отправлениях. Умственный рост и развитие требуют соответствующего развития физического»¹.

Только при гармоничном развитии всех частей организма последний в состоянии производить наибольшую работу при наименьшей затрате сил.

Физическое воспитание — это, прежде всего, педагогический процесс, решающий общие задачи воспитания молодежи.

«Общие методы (педагогики) содействуют установлению полной гармонии между физическим, умственным и нравственным развитием»².

В этих научных выводах Лесгафта отразились передовые идеи русских философов-материалистов: Радищева, Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова — о единстве человеческого организма и неразрывной связи между физиологическими и психическими процессами. Особенно большое влияние на эту теорию Лесгафта оказала работа Чернышевского «Антропологический принцип в философии». Лесгафт развивает очень многие положения Чернышевского применительно к вопросам физического воспитания, но не делает ссылок на Чернышевского, повидимому, опасаясь цензуры.

Лесгафт создал оригинальную теорию гармонического развития человека, или, как он говорил, «идеально-нормальной личности». Физический, умственный, нравственный и эстетический виды воспитания, по Лесгафту, не представляют собой отдельных сторон воспитания, осуществляемых одновременно или параллельно, а связаны неразрывно, и каждый шаг в развитии одной из этих сторон неизбежно сказывается и на развитии других сторон.

«В организме человека все так связано, — писал Лесгафт, — что всякое искусственное разъединение его отправлениях нарушит общую гармонию деятельности и не приведет к желанным результатам...»³.

Ведущей стороной в воспитании Лесгафт совершенно правильно считал нравственное воспитание, но последнее, по его мнению, не является самостоятельной стороной педагогического процесса, так как представляет собою «...последствие строго проведенного умственного и физического образования»⁴. Исходя

¹ П. Ф. Лесгафт. Руководство по физическому образованию детей, ч. I, С.-Пб., 1912, стр. 258.

² Там же, стр. 257.

³ Там же, стр. 258.

⁴ П. Ф. Лесгафт, О преподавании естественных наук в средних учебных заведениях, 1912, стр. 18.

из этого, Лесгафт уделял большое внимание ограничению произвола, умению сдерживать себя и действовать строго под контролем сознания. Вместе с тем он считал, что ограничение произвола и контроль сознания над деятельностью человека возможны только при соответствующем развитии физических сил.

Лесгафт правильно оценил важную роль физического воспитания в нравственном воспитании молодежи, но он не понимал классового характера нравственного воспитания. Высокие нравственные качества человека представлялись ему неизменными, существующими независимо от социального положения людей. Они казались ему только результатом правильного развития организма человека, а вся педагогика лишь филиальной ветвью биологии.

Создание оригинальной системы физического образования

На основе учения о гармоническом развитии личности Лесгафт создал оригинальную систему физического образования, имеющую целью подготовить человека к творческому труду.

Процесс физического образования, по Лесгафту, начинается с того, что ребенок знакомится с существующими движениями частей своего тела и сознательно их воспринимает. Таким образом, ребенок приобретает знания о движениях, начинает их понимать. Затем он учится производить все нужные движения и заранее представляет их результат. Этот процесс неразрывно связан с деятельностью органов чувств и сознания.

При разработке своей системы Лесгафт подверг тщательному научному анализу средства и методы физического воспитания. Этому анализу подверглись все известные ему гимнастические упражнения, а также упражнения, созданные им самим. Ценность каждого из этих упражнений Лесгафт определял как со стороны педагогической, так и гигиенической. При этом решающее значение он придавал педагогической стороне.

Наиболее ценными физическими упражнениями Лесгафт считал ходьбу, бег, метания, борьбу, подвижные игры и специальные гимнастические упражнения, развивающие общую координацию движений и способность ориентироваться во времени и пространстве.

Лесгафт резко осуждал применение гимнастических упражнений на снарядах и спорт при занятиях с детьми, забывая, однако, что все дело заключается не столько в самих упражнениях, сколько в том, как их преподавать, т. е. не столько в средствах, сколько в методе. Лесгафт не одобрял спорта не потому, что он требует предельных напряжений (Лесгафт сам вводил такие напряжения в свои занятия), а потому, что эти

физические силы, все же будут вредить умственному и нравственному развитию молодежи и потому недопустимы.

«Между умственным и физическим развитием человека, — писал Лесгафт, — существует тесная связь, вполне выясняющаяся при изучении человеческого организма и его отправления. Умственный рост и развитие требуют соответствующего развития физического»¹.

Только при гармоничном развитии всех частей организма последний в состоянии производить наибольшую работу при наименьшей затрате сил.

Физическое воспитание — это, прежде всего, педагогический процесс, решающий общие задачи воспитания молодежи.

«Общие методы (педагогики) содействуют установлению полной гармонии между физическим, умственным и нравственным развитием»².

В этих научных выводах Лесгафта отразились передовые идеи русских философов-материалистов: Радищева, Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова — о единстве человеческого организма и неразрывной связи между физиологическими и психическими процессами. Особенно большое влияние на эту теорию Лесгафта оказала работа Чернышевского «Антропологический принцип в философии». Лесгафт развивает очень многие положения Чернышевского применительно к вопросам физического воспитания, но не делает ссылок на Чернышевского, видимо, опасаясь цензуры.

Лесгафт создал оригинальную теорию гармонического развития человека, или, как он говорил, «идеально-нормальной личности». Физический, умственный, нравственный и эстетический виды воспитания, по Лесгафту, не представляют собой отдельных сторон воспитания, осуществляемых одновременно или параллельно, а связаны неразрывно, и каждый шаг в развитии одной из этих сторон неизбежно сказывается и на развитии других сторон.

«В организме человека все так связано, — писал Лесгафт, — что всякое искусственное разъединение его отправления нарушит общую гармонию деятельности и не приведет к желанным результатам...»³.

Ведущей стороной в воспитании Лесгафт совершенно правильно считал нравственное воспитание, но последнее, по его мнению, не является самостоятельной стороной педагогического процесса, так как представляет собою «...последствие строго проведенного умственного и физического образования»⁴. Исходя

¹ П. Ф. Лесгафт. Руководство по физическому образованию детей, ч. I, С.-Пб., 1912, стр. 258.

² Там же, стр. 257.

³ Там же, стр. 258.

⁴ П. Ф. Лесгафт, О преподавании естественных наук в средних учебных заведениях, 1912, стр. 18.

из этого, Лесгафт уделял большое внимание ограничению произвола, умению сдерживать себя и действовать строго под контролем сознания. Вместе с тем он считал, что ограничение произвола и контроль сознания над деятельностью человека возможны только при соответствующем развитии физических сил.

Лесгафт правильно оценил важную роль физического воспитания в нравственном воспитании молодежи, но он не понимал классового характера нравственного воспитания. Высокие нравственные качества человека представлялись ему неизменными, существующими независимо от социального положения людей. Они казались ему только результатом правильного развития организма человека, а вся педагогика лишь филиальной ветвью биологии.

Создание оригинальной системы физического образования

На основе учения о гармоническом развитии личности Лесгафт создал оригинальную систему физического образования, имеющую целью подготовить человека к творческому труду.

Процесс физического образования, по Лесгафту, начинается с того, что ребенок знакомится с существующими движениями частей своего тела и сознательно их воспринимает. Таким образом, ребенок приобретает знания о движениях, начинает их понимать. Затем он учится производить все нужные движения и заранее представляет их результат. Этот процесс неразрывно связан с деятельностью органов чувств и сознания.

При разработке своей системы Лесгафт подверг тщательному научному анализу средства и методы физического воспитания. Этому анализу подверглись все известные ему гимнастические упражнения, а также упражнения, созданные им самим. Ценность каждого из этих упражнений Лесгафт определял как со стороны педагогической, так и гигиенической. При этом решающее значение он придавал педагогической стороне.

Наиболее ценными физическими упражнениями Лесгафт считал ходьбу, бег, метания, борьбу, подвижные игры и специальные гимнастические упражнения, развивающие общую координацию движений и способность ориентироваться во времени и пространстве.

Лесгафт резко осуждал применение гимнастических упражнений на снарядах и спорт при занятиях с детьми, забывая, однако, что все дело заключается не столько в самих упражнениях, сколько в том, как их преподавать, т. е. не столько в средствах, сколько в методе. Лесгафт не одобрял спорта не потому, что он требует предельных напряжений (Лесгафт сам вводил такие напряжения в свои занятия), а потому, что эти

напряжения даются без соблюдения принципа постепенности и последовательности, а также потому, что спортивные соревнования, по мнению Лесгафта, вырабатывают отрицательные моральные качества у молодежи. Следует отметить, что в условиях буржуазной России такая опасность действительно была.

Заслугой Лесгафта явилось также проведение анализа структуры физических упражнений. Он установил, что физические упражнения состоят из отдельных элементов (силы, амплитуды, направления и скорости движения). Этот анализ во многом помог нашим педагогам разработать наиболее прогрессивную методику физического воспитания.

Все физические упражнения своей системы Лесгафт делил на четыре группы.

В первую группу включались простые упражнения. Сюда входили элементарные движения конечностями, туловищем, головой и сложные движения при ходьбе, беге, метаниях. Назначение этой группы упражнений—научить детей младшего школьного возраста сознательно владеть своими движениями.

Во вторую группу, предназначенную для детей среднего школьного возраста, входили упражнения с увеличивающимся напряжением. Упражнения, входящие в первую группу, осложнялись применением гирь небольшого веса, изменением скорости ходьбы и бега и т. п. Кроме того, сюда же включались прыжки и борьба как более сложные упражнения для ног и плечевого пояса. При занятиях такими упражнениями дети не только продолжали совершенствоваться в сознательном владении своими движениями, но и развивали силу мышц.

В третью группу включались упражнения, способствующие изучению пространственных соотношений, и упражнения в распределении работы во времени. Лесгафт придавал большое значение этой группе упражнений, — они должны были научить школьника соизмерять свои движения во времени и пространстве с движениями других или с окружающими предметами. Простейшими формами таких упражнений были попадание мячом в установленную цель, бег с заданным темпом, прыжок на определенную длину и т. п. Учащийся должен производить эти движения, руководствуясь выработавшимся уже мышечным чувством, и лишь потом проверять правильность произведенных движений с помощью метронома, измерительной ленты и т. п. Эти упражнения оказывают и общеразвивающее влияние на организм. Практически проводить эти упражнения довольно трудно. Необходима не только высокая квалификация преподавателя, но и значительный опыт.

Как уже было сказано, первые три группы упражнений были предназначены для детей различных возрастов. Однако они следовали не поочередно, а наслаиваясь одна на другую: для младшего возраста применялась первая группа упражнений, для среднего — первая и вторая, для старшего — все три.

Четвертая группа упражнений была предназначена для лиц всех возрастов и применялась параллельно с первыми тремя. Это были те же упражнения, но осуществляемые в сложных условиях. В этих упражнениях дети применяли освоенные движения в различных быстро меняющихся условиях. Практически это были, главным образом, игры, а также туристские походы, экскурсии, которые Лесгафт называл посещениями, и т. п. В уроке эти упражнения имели большой удельный вес. Так, при занятиях с детьми младшего школьного возраста играм отводилось не менее половины урока, с детьми среднего и старшего возраста — до одной трети всего времени. Назначение упражнений этой группы — научить детей сознательно применять приобретенные ими умения в любой сложной обстановке.

Для того чтобы привлечь сознание детей к участию в процессе физического образования, Лесгафт не допускал замены объяснения показом упражнения. Лишь в том случае, когда ученики допускают ошибки, упражнение нужно показать, чтобы выяснить причины этих ошибок.

Все упражнения своей системы Лесгафт считал естественными потому, что они по своему типу соответствовали анатомическому строению тела человека.

Научная критика зарубежных систем физического воспитания

Создавая свою систему физического образования, Лесгафт подверг резкой критике системы физического воспитания в западноевропейских странах. Лесгафт доказал, что упражнения этих гимнастических систем, особенно немецкой, не соответствуют анатомическому строению организма детей и вредны в педагогическом отношении.

Правда, не все положения Лесгафта безошибочны. Мы не можем, например, согласиться с отрицанием пользы упражнений на гимнастических снарядах. Однако в основном критика Лесгафта была правильной. Критикуя немецкую и шведскую гимнастики, Лесгафт не впадал в крайность и не умалял значения гимнастики вообще, как это делали после него другие, в частности Ф. Лагранж во Франции. Напротив, он работал над созданием научно обоснованной системы физического образования с широким применением гимнастических упражнений.

Лесгафт показал, с какой тщательностью нужно подбирать те или иные физические упражнения для достижения желаемого результата.

Своим примером он призывал ученых и педагогов к творческой активности, к борьбе против некритического перенесения в практику физического воспитания русской молодежи модных зарубежных систем гимнастики и спорта.

Большое значение для развития науки о физическом воспитании в России имела борьба Лесгафта с реакционными теориями в биологии, антропологии и анатомии. Лесгафт боролся с теорией наследственности Вейсмана в биологии и доказал, что решающее влияние на развитие организма оказывает внешняя среда.

В противовес вейсманистам Лесгафт приводил ряд убедительных доказательств решающего влияния внешней среды на развитие живого организма. Лесгафт считал недопустимым уменьшать ответственность воспитателей за результаты воспитания детей, прикрываясь пресловутой «наследственностью». Нужно, однако, сказать, что не все вопросы наследственности были Лесгафту совершенно ясны. Так, при объяснении причин того, что механические повреждения организма не передаются по наследству, даже если эти повреждения совершаются последовательно у многих поколений, Лесгафт говорил, что наследственно передается какая-то сумма химической энергии. Причем, он не совсем ясно высказывался о том, что нужно понимать под этой энергией.

Этот недостаток теории Лесгафта во многом определялся общим уровнем развития физиологической науки о наследственности.

В своих исследованиях в области антропологии Лесгафт неоднократно опровергал псевдонаучные теории о возможности определять степень умственного развития человека в зависимости от формы его черепа. Лесгафт боролся также против описательного метода преподавания анатомии человека. Он писал, что в таком состоянии предмет не имеет значения науки, не дает никаких понятий и общих положений для выяснения значения форм и строения человека, и вообще животного организма. Лесгафт требовал, чтобы анатомы не просто описывали органы человеческого тела, а выясняли значение строения органов для жизни организма, их зависимость от окружающих условий.

Отмечая выдающуюся роль Лесгафта в развитии отечественной науки о физическом воспитании, мы тем не менее не можем принять некоторых положений его теории. Лесгафт не понимал классового характера физического воспитания и объяснял его чисто биологически. Кроме того, он допускал и другие ошибки. Так, например, он отрицал полезность спортивных соревнований и упражнений на гимнастических снарядах, умалял значение показа в преподавании физических упражнений.

В своих трудах по истории физического воспитания он идеализировал древнегреческую гимнастику и английскую систему воспитания. Вместе с тем он не уделял должного внимания исследованию физической культуры русского народа.

Значение работ И. П. Павлова для развития науки о физическом воспитании

Большое значение для развития науки о физическом воспитании имели труды И. П. Павлова. Наиболее крупных успехов И. П. Павлов добился после Великой Октябрьской социалистической революции, но и труды, опубликованные им до 1917 года, очень ценны для науки о физическом воспитании.

Важнейшими работами И. П. Павлова в те годы были работы о высшей нервной деятельности. И. П. Павловым было доказано существование рефлексов, возникающих только в определенных условиях и угасающих при устранении этих условий. Эти условные рефлексы вырабатываются путем многократного повторения. Учение И. П. Павлова об образовании условных рефлексов имеет большое значение для понимания роли физических упражнений в выработке двигательных навыков. В числе условий для образования рефлексов большое значение имеют не только внешние факторы, но и сознание человека. Открытая позднее И. П. Павловым «вторая сигнальная система» выделяет человека из животного мира. Этим попутно была доказана антинаучность всяких попыток развития жизненно необходимых навыков у человека путем муштры.

Большое значение для теории физического воспитания имели и имеют труды И. П. Павлова о типах нервной системы.

В условиях царской России учение И. П. Павлова не могло существенно отразиться на практике физического воспитания.

В наше время труды И. П. Павлова в области физиологии тщательно изучаются и, несомненно, окажут еще большее влияние на развитие передовой, советской науки о физическом воспитании. Пользуясь методом И. П. Павлова, можно глубоко проникнуть в крайне интересную и важную область физиологии, касающуюся влияния мышечной работы на деятельность мозга, область, которая, по выражению академика К. М. Быкова, имеет большое теоретико-познавательное и практическое значение.

ГЛАВА X

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905—1907 ГОДЫ)

БУРЖУАЗНОЕ СПОРТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА

Социально-экономические и политические предпосылки роста буржуазного спортивного движения

Промышленный кризис в России начала 900-х годов повлек за собой массовую безработицу, в связи с чем усилилось рабочее революционное движение. По всей стране прокатилась волна политических стачек и демонстраций. Происходили кровавые столкновения рабочих с полицией и войсками. Выступления рабочих принимали все более организованный характер благодаря умелому руководству местных социал-демократических комитетов. В 1902—1903 годах с громадной силой вспыхнули крестьянские восстания. Царское правительство, все чаще сталкиваясь с организованным и стойким сопротивлением народа, начинало понимать, что одними средствами насилия трудно справиться с революционным движением. Поэтому царизм пытался найти и иные методы борьбы с движением народных масс. Под контролем жандармерии и агентов охраны (Зубатов, Гапон) начали создаваться лжербочие полицейские организации. Но они оказались не способными подчинить рабочее движение своему влиянию. Царизм оказался бессильным задержать дальнейший рост революционной самостоятельности, инициативы и энергии народных масс.

Боязнь надвигающейся пролетарской революции заставляла буржуазию выдвигать перед царизмом требования «народных» реформ и развивать активную организационную деятельность по обузданию революционного движения. Для отвлечения рабочих от революционной борьбы буржуазия под видом заботы о рабочих создавала для них общества типа «Общества чтения», «Общества трезвости», «Общества новой религии» и уделяла большое внимание спортивно-гимнастическому движению. Этот ее особый интерес к вопросам физической культуры накануне революции 1905 года обуславливался прежде всего желанием

возглавить стихийное стремление молодежи к спорту и использовать последний в качестве одного из средств отвлечения масс от классовой борьбы.

Состояние и принципы организации буржуазного спортивного движения

Ко времени первой русской революции буржуазное спортивное движение приобрело относительную самостоятельность и значительно организационно окрепло. К началу 1904 года, по неполным данным, в России насчитывалось более ста крупных спортивно-гимнастических обществ (в конце 90-х годов XIX века их было около 50). Увеличилось количество членов в них, а на периферии возникли отделения или филиалы того или иного общества.

В эти годы заметно усилился интерес руководителей спортивных буржуазных организаций к лыжному спорту, футболу, сокольской гимнастике, легкой атлетике, конному и автомобильному спорту. Начали создаваться школы и курсы физического воспитания в ряде крупных городов России (Петербург, Москва, Томск, Харьков, Одесса, Херсон и другие). Буржуазия пыталась возглавить и народные формы организации физического воспитания. С этой целью «Московское общество поощрения развития разумных народных развлечений» (основано в 1899 году) открыло ряд отделений на периферии (Тверь, Кострома, Саратов, Казань, Ярославль и др.).

Самодетельные спортивные организации, возникавшие в результате инициативы демократических слоев населения и прогрессивных русских педагогов и ученых (Лесгафт, Бехтерев, Тарханов и др.), буржуазия пыталась подчинить своему политическому контролю. Одновременно с этим буржуазия сама стала создавать так называемые «общедоступные» спортивные общества. Так, например, в 1902 году под «покровительством» князя Белосельского-Белозерского (крупный владелец Уральских заводов) создавалась петербургская футбольная лига, а вслед за ней — хоккейная. Осенью 1903 года по инициативе крупных частных собственников организовалось товарищество петербургских конькобежцев. Буржуазная печать в начале 1904 года призывала всех петербургских конькобежцев примкнуть к этому товариществу.

Борясь за объединение самостоятельных кружков в крупные общества и лиги под лозунгом «чистого спорта», буржуазия намеревалась подчинить своему влиянию общественную активность и энергию масс в спортивном движении. При слиянии демократических спортивных кружков с крупными буржуазными спортивными организациями, во главе которых стояли частные собственники, первые неизбежно оказывались зависимыми от них в экономическом отношении. Владельцы спортивных залов,

стадионов, катков и циклодромов становились хозяевами этих организаций. Дух наживы и торгашества был неизбежным спутником буржуазного спорта.

Политическое содержание буржуазного спортивного движения

Деятельность общества «Богатырь», «Русского национального общества спорта», футбольного и хоккейного клубов общества «Метеор» (созданы в 1904 году) и сокольских организаций была направлена на пропаганду великодержавного шовинизма и в то же время на принижение народного опыта в области физического воспитания. Известно, что все эти организации слепо перенимали западноевропейские системы гимнастики и пренебрегали русскими традициями в области физического воспитания. Наиболее реакционные общества (например, «Маяк») пропагандировали мистические религиозно-философские учения западноевропейских и американских мракобесов среди учащейся молодежи и мелкой буржуазии.

Петербургская школа физического воспитания, учрежденная И. В. Лебедевым, служила образцом практического осуществления буржуазных идеалов в физическом воспитании. Сам Лебедев выступал в роли коммерческого дельца в спорте и занимал реакционную позицию по отношению к демократическому спортивному движению. В школе Лебедева занятия французской борьбой и снарядовой гимнастикой служили лишь придатком к культурническим мероприятиям, которыми эта школа пыталась отвлечь рабочую молодежь от революционного движения.

Под контролем и «покровительством» предпринимателей в 1905 году расширились спортивные общества и клубы в крупных промышленных центрах. Они охватывали, главным образом, конторских служащих и наиболее квалифицированную часть рабочих (клубы спорта при фабрике Малютина на станции Раменское Московско-Казанской ж. д., Морозова в Орехово-Зуеве и Твери, в ряде предприятий Саратова, Нижнего Новгорода, Москвы, Петербурга, Одессы, Ростова-на-Дону и других городов).

Буржуазия, открывая доступ в спортивные организации представителям рабочего класса, ориентировалась, однако, не на основную массу пролетариата. Сумма членских взносов в спортивных клубах доходила до 100—125 рублей в год. Рядовой рабочий при среднем ежемесячном заработке в 18—25 рублей не мог состоять членом клуба. Спортивное движение буржуазия стремилась использовать в целях раскола единства рабочих, оболбления наиболее квалифицированной части рабочих от основной их массы.

В 1902 году царское правительство в связи со «студенческими беспорядками» и «петициями» либеральной буржуазии вы-

нуждено было издать «Временные правила о порядке организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения». Согласно 1-му параграфу этих правил, студентам в высших учебных заведениях разрешалось «организовать кружки для занятий разного рода физическими упражнениями». В Петербургском и Московском университетах были открыты курсы атлетики и шведской гимнастики. Ввиду усиливающихся революционных настроений студенчества буржуазия пыталась использовать спорт и гимнастику в качестве средства отвлечения учащейся молодежи от участия в нелегальных кружках по самообразованию. В эти годы в ряде университетов студенческая молодежь начала испытывать сильное влияние марксистских идей.

Буржуазная направленность в деятельности крупных спортивно-гимнастических обществ усиливалась и в связи с тем, что фабриканты, заводчики, банковские дельцы, благодаря вкладам в денежный фонд того или иного общества, постепенно становились их фактическими хозяевами.

Отражение наиболее ярких черт реакционности буржуазного спортивного движения в конном спорте

В среде крупной буржуазии особенной популярностью в эти годы пользовался конный спорт. Крупная буржуазия использовала конный спорт не только как средство обогащения и наживы, но и как средство распространения своего реакционного влияния на мелкую буржуазию и буржуазную интеллигенцию.

Увлекательный и прекрасный вид спорта в руках буржуазии был превращен в забаву богачей, в средство своеобразного насилия над зрителями и жестокой эксплуатации жокеев. За крупные взятки центральные газеты печатали вымышленные истории «о бедных людях, ставших богатыми в результате игры на скачках», и этим привлекали к игре в тотализатор. С целью получения выигрышей заправилами этого «спорта» широко применялись убийства и подкупы жокеев, допинги и отравления лошадей. По оборотам тотализаторов можно судить, какие огромные суммы клали себе в карман владельцы ипподромов. По весьма неполным данным, за зимний сезон 1904 года оборот их выразился в сумме 5 750 тысяч рублей. В 1905 году эта сумма возросла до 6 200 тысяч рублей. В 1906 году она уже превысила 7 миллионов рублей. В 1907 году, воспользовавшись неурожаем в России, заправила конноспортивных обществ выступили с лицемерным воззванием: «Помогите голодающим». На афишах и в печати широко объявлялось, что «весь сбор от проданных билетов поступит в центральный комитет по оказанию помощи». Буржуазные дельцы на этой аванюре заработали сотни тысяч рублей, а в пользу голодающих (по сообщению газеты «Спорт») «с бегов поступило 360 рублей».

Говоря о реакционности и паразитизме английской буржуазии в эпоху империализма, В. И. Ленин в качестве иллюстраций использовал и факты из спортивной жизни буржуазной Англии. «Все большая часть земли в Англии,—писал Ленин,—отнимается от сельскохозяйственного производства и идет под спорт, под забаву для богачей... На одни только скачки и на охоту за лисицами Англия расходует ежегодно 14 миллионов фунтов стерлингов (около 130 мил. рублей)»¹.

Эти же черты паразитизма, насилия и реакции были свойственны и русской буржуазии. Ее реакционность усугублялась особенностями развития капитализма в России, где империализм был опутан густой сетью докапиталистических отношений.

Реакционность буржуазной теории спорта

Стремление буржуазии подчинить своему влиянию и направить по нужному ей пути спортивно-гимнастическое движение нашло свое отражение в печатавшихся на страницах спортивных журналов теоретических высказываниях ряда руководителей спорта.

Из теоретиков и деятелей буржуазного спортивного движения в России большую роль в эти годы играл Г. А. Дюперрон. С 1900 по 1905 год он был редактором еженедельного столичного журнала «Спорт». Политическая позиция журнала на протяжении его пятилетней деятельности характеризовалась типичной для либеральной буржуазии политикой лавирования «между царем и народом».

Через печать либеральная буржуазия призывала «к объединению всех русских спортсменов во имя развития чистого спорта». Пропаганду спорта буржуазия пыталась пронизать идеями растленной нищезанской философии с ее культом сверхчеловека. «Тот, кто хочет побеждать других,—писал журнал «Спорт», — должен победить себя. Победить себя — значит тренироваться. Тренируйтесь! Тренируйтесь! Тренируйтесь!»

Идеологи буржуазного спорта, призывая молодежь «усиленно заниматься своим физическим развитием», пытались доказать ей, что в противном случае «в гонке жизни» она останется за флагом или будет раздавлена. Пропаганда подобной идеологии спорта вполне соответствовала хищническим идеалам империалистической буржуазии, которая пыталась распространить свое влияние и на демократическое спортивное движение.

Дюперрон, игнорируя национальные традиции русского спорта и труды русских ученых и педагогов о физическом воспитании (Покровского, Лесгафта, Дементьева, Гориневского и других), широко популяризировал заграничных авторов. На страни-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 268.

цах журнала «Спорт» восхвалялись «труды» о физическом воспитании английских социологов—Лебокка, Д. Блекки, Г. Спенсера и других.

Еще в начале 900-х годов буржуазная спортивная печать агитировала за перенесение «английского спортивного опыта» на русскую почву. Однако царское правительство отнеслось тогда подозрительно к этому буржуазному эксперименту. Оно воспользовалось им несколько позже, когда после разгрома революции 1905 года буржуазия открыто пошла на сделку с самодержавием.

Будучи биологизатором в вопросах естественно-научного обоснования физического воспитания, Дюперрон широко пропагандировал механистическую теорию—«человек—спортивная машина». Он выступал с позиций раболепия перед империализмом, выполняя роль ученого лакея в буржуазном спортивном движении. На страницах журнала «Спорт» следующим образом раскрывалась «социология» спорта: «Спорт развивает силу. Всякую силу духа и тела. Кто побеждает мир? Тот, кто силен—сильнейший. Я—человек спорта. Я—побеждающий». Все, что в буржуазной идеологии имело когда-то относительно прогрессивное значение, в эпоху империализма заменялось и вытеснялось «реакцией по всей линии».

После событий 9 января и восстания в Черноморском флоте пропаганда идей физического воспитания «свободной, избранной личности» одинаково устраивала и царизм и крупную буржуазию. Эта пропаганда выражала раболепство либеральной буржуазии перед царизмом и стремление ее приспособиться к политике крепостников. Растленная идеология буржуазного индивидуализма, насилия и реакции, проповедь воспитания сильной личности «для господства над миром» использовались царизмом как средство отвлечения полупролетарских слоев населения, учащейся молодежи и мелкой буржуазии от вопросов внутренней политической жизни России.

В 1905 году аристократические спортивные организации «С.-Пб. парусный клуб» и «Русское общество спортсменов», находившиеся под покровительством «великих» князей Александра Михайловича и Михаила Александровича, не задумываясь, избрали своим органом журнал «Спорт», который являлся прямым проводником самых реакционных идей западно-европейского буржуазного спорта.

Действуя заодно с царизмом, буржуазия стремилась навязать пролетариату свою растленную идеологию и под лозунгом «физического воспитания свободной, избранной личности» пыталась проводить в жизнь свои разбойничьи планы. Физическое воспитание буржуазия органически связывала со своей политикой, которая была глубоко антинародна и враждебна движению масс, враждебна их инициативе во всем, и в спортивном движении в частности.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Роль ленинской партии в революционном воспитании масс

За период 1901—1904 годов в результате идейно-теоретической и организационной деятельности ленинской партии рабочий класс России вырос в массовую политическую силу, готовую к борьбе с царизмом и капиталом. Рост революционного рабочего движения усиливал демократическое движение крестьянства и интеллигенции. Порывы надвигающейся революционной бури, потрясая основы царского строя, оказывали революционизирующее влияние на все стороны политической и культурной жизни России.

С усилением классовой борьбы пролетариата вопросы воспитания подрастающих поколений приобретали исключительную актуальность. Они включались в программные требования всех партий. Не только Российская Социал-Демократическая Рабочая партия во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным активно и последовательно боролась за коренное преобразование системы народного образования и воспитания. Ленинская партия отстаивала свои марксистские позиции и в области физического воспитания масс.

В начале 900-х годов, говоря о законе от 2 июня 1897 года¹ «как отвоеванной позиции у врага русского народа», Ленин указывал, что, несмотря на всю ограниченность закона, он был крупным шагом вперед на пути к сохранению физических и нравственных сил пролетариата для дальнейшей освободительной борьбы.

На II съезде РСДРП (1903) наряду с ближайшими политическими задачами борьбы Ленин выдвинул ряд требований правового и экономического характера: ограничение рабочего дня взрослых 8 часами и подростков—6, запрещение предпринимателям пользоваться трудом детей и женщин (где он вреден для женского организма), устройство яслей на фабрично-заводских предприятиях, организация государственного страхования, обеспечение бесплатного обязательного обучения и т. д. Все это, безусловно, было направлено на улучшение благосостояния и повышение уровня физической подготовки трудящихся.

Физическое воспитание народа, носившее ранее стихийный характер, в годы первой русской революции начало приобретать качественно новое, глубокое общественно-политическое содержание.

¹ Согласно закону 2 июня 1897 года продолжительность рабочего дня ограничивалась 11 $\frac{1}{2}$ часами, а также устанавливался обязательный воскресный отдых.

Демократическое содержание народной физической культуры

Народные средства физического воспитания на протяжении столетий помогали трудящимся готовиться к суровым условиям трудовой жизни и защите родины.

Игры и спорт способствовали сохранению нравственных и физических сил народа для борьбы не только с чужеземными захватчиками, но и со своими классовыми врагами — угнетателями.

В народных средствах физического воспитания проявлялся стойкий и мужественный характер трудового народа и его готовность встать в любую минуту на защиту своей земли.

Представители прогрессивных революционно-демократических сил русского общества видели в народных играх и физических упражнениях могучее средство воспитания сильных и выносливых людей, способных к смелой борьбе с угнетателями и к преодолению суровых испытаний трудовой жизни. Белинский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский проявляли большой интерес к народной физической культуре. Виднейшие русские ученые, писатели и прогрессивные общественные деятели (Сеченов, Павлов, Бехтерев, Горький, Куприн, Лев Толстой) сами занимались народными физическими упражнениями и играми в городки, лапту и другими.

Рабочий класс не только сохранил положительные народные традиции в физическом воспитании, но и развил их дальше. В начале 900-х годов среди рабочих Москвы и Петербурга приобрели особую популярность самобытные формы бокса—кулачные бои «стенка на стенку». В отличие от плотного построения «стены», характерного для кулачных боев крестьян, здесь предпочитали одношеренговый или, самое большее, двухшеренговый строй. При этом маневренные возможности участников игры возрастали уже не за счет постепенного ввода в борьбу новых «стенок», а благодаря лучшему применению и учету индивидуальных способностей каждого бойца. Кулачные бойцы делились на пятки и десятки. Соревнования вели небольшими отрядами, состоявшими из рабочих отдельной фабрики или завода.

В дополнение к основным народным правилам («лежачего не бить», «в рукавичку заначек не класть», «биться лицом к лицу, грудь с грудью» и т. д.) появились новые, придававшие кулачным боям более организованные спортивные формы.

В 1904 году по инициативе питерских рабочих Н. Семенова и И. Криворучко были созданы спортивные рабочие комитеты—Балтийский и Петербургский. Они ведали организацией соревнований по таким народным видам спорта, как городки, лапта, кулачный бой «стенка на стенку», борьба и другие. При этом особое внимание уделялось организации соревнований по групповому кулачному бою.

Буржуазная печать, начиная с 1903 года, стала требовать запрещения организации соревнований по кулачным боям среди рабочих. Она мотивировала это тем, что якобы «варварский обычай» простонародья нарушает общественное спокойствие и порядок, а возросшую популярность кулачных боев объясняла «все возрастающими звериными инстинктами толпы».

Занятия народными видами спорта являлись школой физической закалки и способствовали воспитанию мужественного, волевого характера активно действующей личности, связанной неразрывно с массой, рабочим коллективом. В условиях роста рабочего революционного движения развитие этих качеств у народа имело большое значение.

Большинство мировых рекордов и первенств, завоеванных Россией ко времени революции 1905 года, принадлежало выходцам из трудового народа. В подтверждение этого можно привести имена русских борцов-чемпионов Поддубного, Заикина, Вахтурова и других. Поддубный широко использовал и умело применял разнообразные приемы русской, кавказской и других видов народной спортивной борьбы. Это помогло ему легко и быстро ознакомиться с приемами классической борьбы и первому в истории этого вида спорта получить титул «чемпиона чемпионов».

Благодаря использованию спортивных народных традиций, тяжелоатлетический кружок петербургского врача В. Ф. Краевского смог в свое время добиться известных успехов в развитии гиревого спорта в России. В период первой русской революции выдающимися тяжелоатлетами были простые русские люди—И. Поддубный, И. Шемякин, И. Заикин, братья Елисевы и другие.

Далеко за пределами России были известны имена фехтовальщиков—Тарасова, Захарова, Заковорота и ряда других. В конькобежном спорте были известны имена Паншина, Лебедева, Панина; в гребле—Свешникова, Переселенцева; в лыжном спорте—Бычкова; в велоспорте—Дьякова, Уточкина, Бутылкина.

Все эти спортсмены выдвинулись не в результате копирования зарубежной спортивной техники, а потому, что глубоко освоили передовые народные традиции в физическом воспитании, которые и определили их высокие моральные качества и творческую изобретательность.

Высокими спортивно-техническими достижениями Россия была обязана трудовому народу, а не господствующим классам. Среди спортсменов из трудовых слоев народа было немало талантливых изобретателей. Например, русские гонщики-велосипедисты: Слесаренко, Дьяков, Уточкин, Крупников и другие, — часто отказывая себе в самом необходимом, самостоятельно конструировали и собирали гоночные машины, которые оказывались прочнее заграничных.

В условиях капитализма гибли многие народные таланты.

Очень немногим из них удавалось выйти на дорогу широкой спортивной известности. Но все же капитализм оказывался бессильным вытравить из народной физической культуры ее внутреннее передовое демократическое содержание.

Деятельность П. Ф. Лесгафта в годы первой русской революции

В годы первой русской революции, когда в связи с революционными событиями царизм вынужден был несколько ослабить полицейский режим, П. Ф. Лесгафту казалось, что он сможет, наконец, практически осуществить свою давнишнюю мечту о всенародном физическом воспитании, о физическом развитии «кухаркиных детей».

В 1906 году курсы руководительниц физического образования были им преобразованы в «Вольную высшую школу» с педагогическим, биологическим и социальным факультетами. Это было первое и единственное в России высшее учебное заведение, куда могли поступать самые широкие слои демократической и революционной интеллигенции, для которой царское правительство закрывало доступ в высшую школу. «Вольная высшая школа» Лесгафта зачастую использовалась революционной молодежью и большевиками как место для нелегальных собраний и легальной деятельности партии. В помещении курсов Лесгафта В. И. Ленин вел занятия кружка пропагандистов и агитаторов, читал доклады на собрании социал-демократической организации (в ноябре 1905 года, в феврале, мае, июне 1906 года и т. д.). В дни революции 1905 года в доме Лесгафта помещался исполнительный комитет Петербургского Совета рабочих депутатов.

Школа Лесгафта содействовала распространению знаний в среде рабочего класса. «Народное отделение вольной высшей школы» широко популяризировало вопросы физического воспитания. В период революции 1905 года Лесгафт организовал «Коломенское общество образования», Коломенские курсы для рабочих при своем институте, которые являлись вплоть до осени 1907 года центром рабочего просвещения в Петербурге. В Москве в этом же направлении работал И. М. Сеченов. Он читал лекции по физиологии и анатомии на Пречистенских рабочих курсах.

В условиях небывалого роста политической активности и революционной сознательности рабочего класса деятельность Лесгафта, Сеченова и других демократов содействовала пониманию русским пролетариатом важности использования спорта в интересах освободительной борьбы.

Физическая подготовка как часть боевой подготовки революционных отрядов

Поражение царского правительства в империалистической войне с Японией усилило революционное движение в стране. События 9 января 1905 года в Петербурге явились «началом революционной бури». Пролетариат поднимал на борьбу с угнетателями миллионы трудящихся. Сбывались пророческие слова товарища Сталина о том, что «великая энергия рождается лишь для великой цели»¹. Этой великой цели партия подчиняла и задачу воспитания революционных отрядов рабочего класса.

III съезд партии поручил всем партийным организациям разъяснять пролетариату «не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания».

Самой революционной деятельностью, стойким преодолением жизненных трудностей большевики убедительно доказывали трудящимся массам важность использования народной физической культуры. Многие из видных большевиков в условиях тюремного заключения и ссылки поддерживали свои физические силы упражнениями типа утренней гимнастики, закаливанием и т. д.

Принимая энергичные меры к вооружению и боевой подготовке пролетариата, партия придавала большое значение и его физической подготовке, являвшейся органической частью политического и боевого воспитания.

Занимаясь боевым обучением кружков самообороны, созданных для борьбы с «черной сотней», и рабочих боевых дружин, большевистские организации уделяли большое внимание развитию физических качеств народного бойца. В физической подготовке дружинников широко использовались народные средства физической культуры: метание камней в цель, фехтование на палках, преодоление препятствий (перелезание через заборы и каменные ограды), бег на скорость, борьба безоружного с вооруженным противником, различные народные игры (лапта, городки, борьба, кулачные бои «стенка на стенку», перетягивание каната и т. д.), способствовавшие практическому овладению основами партизанской борьбы, выработке приемов и способов совместного действия, тактики уличного боя, привитию чувства товарищества и духа солидарности. Физическая подготовка дружинников была целиком подчинена их боевой подготовке. Обучением дружин руководили наиболее опытные в военном деле члены партии. Так, например, в Иваново-Вознесенске организовал и обучал боевые дружины М. В. Фрунзе, в Луганске—К. Е. Ворошилов, в Петербурге—М. И. Калинин. Занятия проходили обычно за городом — на пустырях

¹ И. В. Сталин, Соч., т. I, стр. 20.

или в лесу на поляне. Сочетание боевого обучения с физической подготовкой, в которой большое место отводилось народным физическим упражнениям и спортивным играм, служило прекрасной маскировкой от жандармов и полиции.

При недостаточном вооружении дружин физическая подготовка в системе их боевого обучения имела громадное военно-прикладное значение. Недостаток оружия не мог служить причиной срыва готовящегося большевиками вооруженного восстания. В противовес меньшевикам, уговаривавшим рабочих не браться за оружие, Ленин писал: «Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т. д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто и как может... Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избииении городских: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных борцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч»¹.

Партия учитывала реальную обстановку вооруженного восстания и призывала рабочих широко использовать партизанские методы борьбы («инициативу мелких кружков»), вооружаться всеми возможными и доступными средствами.

Московский комитет партии большевиков в своей листовке «Восставшим рабочим» писал: «Главное не действовать толпой. Действуйте небольшими отрядами по три-четыре человека, не больше. Пусть только этих отрядов будет возможно больше и пусть каждый из них научится быстро нападать и исчезать».

Ленин в статье «Задачи отрядов революционной армии» указывал: «При энергии организованный, сплоченный отряд — громадная сила... Даже и без оружия отряды могут сыграть серьезнейшую роль: 1) руководя толпой; 2) нападая при удобном случае на городского, случайно отбившегося казака..., отнимая оружие; 3) спасая арестованных...; 4) ... осыпая войско камнями... Решительность, натиск— $\frac{3}{4}$ успеха»².

В ноябре 1905 года, призывая к решительной схватке с царизмом, товарищ Сталин писал в «Кавказском рабочем листке»: «Этой борьбы еще не было. Она впереди. И могучий титан русской революции — всероссийский пролетариат готовится к ней всеми силами, всеми средствами»³.

В руках революционного народа «подручные» средства борьбы превращались в грозное оружие даже против вооруженных новейшей усовершенствованной техникой полчищ врага.

В прокламации «Граждане!» товарищ Сталин, обращаясь к революционному народу, призывал: «...готовьтесь к решительному бою»⁴. В. И. Ленин указывал: «Всякий энергичный человек с 2—3 товарищами сумеет разработать целый ряд таких

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 315, 317.

² Там же, стр. 389—390.

³ И. В. Сталин, Соч., т. I, стр. 193.

⁴ Там же, стр. 188.

правил и приемов, которые надо составить, разучить, упражняться в их применении»¹. Ленин предлагал организовать сотни и тысячи боевых отрядов, «которые бы сами вооружались кто в чем может и готовились всячески»².

Идейные основы рабочего спорта и его связь с революционной практикой

К. Маркс в «Критике Готской программы», обрушиваясь на лассальянцев, считавших, что народное восстание следует насаждать сверху, «через посредство государства», писал: «...наоборот, государство нуждается в очень суровом воспитании со стороны народа»³. Классики марксизма-ленинизма всегда указывали, что народ является не пассивным объектом воспитания, а его творческим, созидающим началом. В условиях буржуазного общества идейно-революционные основы народного воспитания определялись задачами политической борьбы рабочего класса за освобождение трудящихся из-под ига капитала. «...Тогда воспитание, — писал М. И. Калинин, — направлялось на отрицание буржуазного мира, на подготовку непосредственных борцов, стремящихся к разрушению этого мира...»⁴.

В годы первой русской революции под влиянием революционных идей партии Ленина — Сталина рабочая молодежь использовала физическую культуру в целях подготовки себя к предстоящим вооруженным боям, одновременно ведя борьбу с буржуазным спортом.

Так, например, в 1904 году партийная часть рабочих пушечной мастерской Путиловского завода проводила активную революционную деятельность в буржуазно-демократическом спортивном клубе «Нарва». Впоследствии значительная часть демократически настроенной молодежи откололась от этого клуба и создала самостоятельный кружок рабочих-спортсменов.

В Ростове-на-Дону на заводах Петухова и Нитнера были созданы в 1905 году нелегальные спортивные кружки по боксу. Рабочая молодежь овладевала не только искусством кулачного боя, но и занималась стрелковым делом: из револьвера училась стрелять в цель. На собраниях этих кружков проводилась и читка марксистской литературы.

Самостоятельные спортивные кружки были широко распространены не только в крупных промышленных центрах, но и в провинции (Ярославль, Владимир, Углич, Рыбинск, Смоленск, Кострома, Минск, Витебск, Калуга и т. д.). Например, в Твери

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 389.

² В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 312.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. 2, М., 1948, стр. 25.

⁴ М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании, М.-Л., 1948, стр. 24.

на нелегальном положении функционировал кружок любителей народной борьбы. В его состав входили фабричные рабочие.

В либеральной спортивной печати сообщалось, что спортсмены «собираются зимой по очереди то у одного, то у другого из членов кружка, а летом борются на поляне. Все — молодежь. Хотят завести собственное помещение, но «боятся» сделать это из-за «страха» перед администрацией (так как не имеют «устава»)».

В 1907 году в Петербурге возникла самодеятельная группа любителей народной гребли, состоявшая из рабочей молодежи Василеостровского района. Впоследствии эта группа расширилась до крупной спортивной организации, получившей наименование «Гребного гаванского кружка».

Рабочий класс России творчески использовал все положительное из народных средств физической культуры, что способствовало развитию стойких физических и морально-волевых качеств и помогал готовиться к революционной борьбе. Народные виды спорта играли громадную роль в физическом воспитании рабочей молодежи. Именно в революционных отрядах рабочей молодежи физическое воспитание органически связывалось с идейно-политическим воспитанием борца-революционера.

Революционная рабочая молодежь, создавая нелегальные спортивные кружки, занималась спортом не ради спорта, а была убеждена в том, что он необходим для подготовки к предстоящей вооруженной борьбе. Глубокому осознанию рабочей молодежью общественно-политической значимости занятий спортом и физическими упражнениями в интересах революционного рабочего движения содействовала революционная агитация партии накануне и в ходе революции 1905 года.

«Массы должны знать, — писал Ленин, — что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс...»¹.

Первая русская революция сыграла громадную роль в деле политического воспитания, боевой и физической закалки рабочего класса и трудового крестьянства. Она показала, что только рабочий класс под руководством большевистской партии и в союзе с миллионами эксплуатируемых крестьянских масс способен довести революцию до конца.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 152.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ПОСЛЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ГОДЫ РЕАКЦИИ И НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Политика русского царизма в области физического воспитания молодежи

Реакция, наступившая после поражения революции 1905—1907 годов, сказалась во всех областях политической и культурной жизни. Подавление революционного движения и открытый переход буржуазии и большинства буржуазной интеллигенции на сторону царизма дали возможность последнему действовать более решительно. К тому же после поражения в войне с Японией правительству нужно было восстановить военный престиж империи, воспитать у молодежи верноподданнические чувства и одновременно подготовить ее к новым войнам.

Одним из средств для достижения этой цели была соответствующая «воспитательная» работа в учебных заведениях и в создаваемых царскими чиновниками и буржуазией организациях молодежи. Особенно большое значение придавалось внешкольным занятиям с молодежью, которые занимали свободное время учащихся и могли быть различными по форме их проведения.

Царские чиновники Министерства просвещения, офицеры и представители буржуазии не только поддерживали старые гимнастические и спортивные кружки молодежи, организованные в годы революции, но начали усиленно создавать новые кружки, а также различные полувоенные организации молодежи. Наибольшее распространение в эти годы получили так называемые отряды «потешных», отряды скаутов, кружки сокольской гимнастики и спортивные кружки, руководимые всевозможными буржуазными культурно-спортивными обществами.

«Потешные» Николая II

В начале 1908 года по инициативе Военного министерства при личном участии Николая II в России стали создаваться полувоенные отряды мальчиков, получившие название «потеш-

ных». В этих отрядах мальчики обучались военному строю, заучивали гимнастические упражнения, принятые в армии, и играли в различные игры, главным образом в военные. Руководили занятиями офицеры расположенных поблизости полков, чиновники Министерства просвещения, а в деревнях — отставные унтер-офицеры и даже лица духовного звания. Для того чтобы заинтересовать мальчиков и их руководителей, Николай II в течение трех лет созывал лучшие отряды в Петербург и Москву для участия в специальных парадах. Вся работа в отрядах сводилась к разучиванию упражнений для показа на параде. Такие занятия не приносили никакой пользы для физического развития мальчиков и скоро перестали интересовать их. В свою очередь, и родители «потешных» все яснее начинали понимать реакционный характер этой царской затеи. В результате отряды «потешных» стали распадаться.

Царская затея с «потешными» явно провалилась. Создавая отряды «потешных», правительственные чиновники надеялись, что эти отряды будут иметь для России такое же значение, какое в свое время имели «потешные полки» Петра I. Однако между «потешными» Петра I и «потешными» Николая II не было ничего общего. В «потешных» полках Петра I изучались новые способы ведения войны, создавалась новая система военной и физической подготовки русской армии — наиболее передовая из всех существовавших в то время систем. В «потешных» же отрядах Николая II повторялись те упражнения, которые применялись в армии для притупления творческой инициативы и активности солдат. Один из первых организаторов «потешных» статский советник Луцкевич говорил, что «перед «потешными» отрядами ставится задача уберечь народные школы, зараженные революционным движением 1905 года, от политических пропагандистов». «Потешные» отряды были реакционной, антинародной организацией, созданной царизмом для борьбы с революционным движением среди молодежи.

Насаждение в России английского скаутизма

Почти одновременно с «потешными» в России стали создаваться отряды скаутов. Это были также полувойенные отряды, главным образом, мальчиков, построенные по образцу английской организации того же названия. Царское правительство решило воспользоваться опытом Англии по идеологическому закабалению молодежи и воспитанию из нее верных слуг капитализма. Скаутские отряды создавались из учащихся средних учебных заведений. Через них правительство рассчитывало провести предварительную подготовку будущих офицеров запаса и вырастить монархически настроенную интеллигенцию. Вступление в отряды скаутов было сопряжено со значительными труд-

ностями. Требовалось получить разрешение от учебного начальства, внести членский взнос, приобрести на собственные средства форму и т. п. В отряды скаутов могли попасть лишь дети хорошо обеспеченных родителей.

Воспитание скаутов осуществлялось в духе преданности царизму. Каждый скаут должен был пройти политическую, военную и физическую подготовку. Для физического развития скауты занимались сокольской гимнастикой, легкой атлетикой, использовали подвижные и спортивные игры, проводили военизированные походы.

Вся работа скаутских отрядов преследовала цель подготовить молодежь к разведывательной и шпионской деятельности. Скауты обязаны были помогать полиции и доносить на тех, кто плохо отзывался о начальстве.

Руководителями скаутских отрядов были офицеры, чиновники Министерства просвещения и частично приглашенные из Англии скаут-мастера. Активную поддержку скаутскому движению оказывали различные буржуазные общественные организации и правительственные учреждения.

Отряды скаутов были такой же реакционной организацией, как и отряды «потешных», только отряды «потешных» были предназначены для детей трудящихся, а отряды скаутов — главным образом для детей буржуазии и буржуазной интеллигенции. Неудивительно, что в годы нового революционного подъема и роста классового самосознания трудящихся отряды «потешных» стали быстро распадаться, а отряды скаутов еще больше усилили свою деятельность.

Организация кружков гимнастики и спорта среди учащейся молодежи

Наряду с отрядами «потешных» и скаутов стали создаваться гимнастические и спортивные организации учащихся, поощряемые правительством. Руководители этих организаций также считали своей главной задачей отвлечь внимание молодежи от политической жизни страны, переключить все интересы учащихся на гимнастику и спорт с тем, чтобы «уберечь, — как говорили они, — молодежь от нездоровых влияний улицы и преждевременного политиканства».

Быстрее других распространялись кружки сокольской гимнастики. Министерство народного просвещения всячески поощряло сокольские кружки. Оно устраивало гимнастические сокольские праздники учащихся, приглашало опытных руководителей из заграницы, снабжало кружки дорогостоящим инвентарем. Все это создавало благоприятные условия для развития сокольской гимнастики, которая к тому же была значительно привлекательней проводившейся в школе военной гимнастики.

Одновременно с кружками сокольской гимнастики при учебных заведениях создавались кружки по различным видам спорта. В отдельных случаях эти кружки являлись отделениями спортивно-гимнастических обществ взрослых, иногда это были общества, специально организованные для детей. Министерство народного просвещения поддерживало эти общества даже материально, видя в них, по словам министра просвещения Кассо, «средство против моральной неустойчивости».

В предвоенные годы в связи с началом нового революционного подъема Министерство народного просвещения активизировало свою деятельность в этом направлении. Им был создан ряд новых обществ. Одновременно была развернута сеть всевозможных детских площадок, работе на которых царские чиновники придавали особенно большое значение, стремясь при помощи спортивных игр уберечь учащихся от революционного влияния.

Отношение передового учительства к политике царизма в области физического воспитания молодежи

Передовое учительство отлично понимало реакционную политику царского правительства в области просвещения, и в частности в области физического воспитания молодежи, и всячески старалось противодействовать ей. Среди учителей было немало таких, которые стремились использовать работу на детских площадках в целях оздоровления и элементарного физического воспитания детей трудящихся, лишенных возможности получать систематическое школьное воспитание и образование. Особенно много таких учителей было из числа учеников и учениц П. Ф. Лесгафта. Они вели работу (в разное время) более чем в 150 городах России.

Передовая часть учительства не раз обсуждала вопросы физического воспитания на различных съездах по народному образованию, которые созывались земствами и другими буржуазными общественными организациями. Организаторы и руководители подобных съездов, как правило, старались переключить внимание делегатов на второстепенные вопросы, а при обсуждении основных, принципиальных вопросов стремились добиться принятия таких решений, которые подчинили бы всю систему воспитания интересам царизма и буржуазии.

Однако, несмотря на это, под влиянием выступлений прогрессивных делегатов на съездах иногда принимались резолюции, носящие характер определенных требований к правительству. На работу некоторых из этих съездов оказывали свое влияние большевики.

Так, I Всероссийский съезд по вопросам народного образования (1913—1914) высказался за создание единой школы.

которая содействовала бы физическому, нравственному, эстетическому и умственному воспитанию ребенка и готовила человека «к разумному и честному решению вопросов личной и общественной жизни». Съезд указал на необходимость ограничения детского труда на производстве и охраны труда детей. Съезд поднимал вопрос о предоставлении права на образование нерусским народам. Касаясь вопросов физического воспитания, съезд признал, что лучшим его средством являются игры, прогулки, экскурсии и гимнастика. Проведение спортивных соревнований в школах в том виде, в каком они проходили в буржуазных школах Западной Европы и начали практиковаться в России, съезд признал недопустимым, считая их вредными для нравственного воспитания детей.

Рост демократических спортивных организаций и политика царизма и буржуазии

Тяга учащейся молодежи, служащих и рабочих к спорту вызвала к жизни новые спортивные кружки и клубы, увеличилось число членов и количество спортивных организаций. Для того чтобы сохранить и усилить свое влияние в растущем спортивно-гимнастическом движении, буржуазия стремилась удерживать руководство кружками и клубами в своих руках. Как правило, правления спортивных организаций состояли почти исключительно из представителей крупной буржуазии, которые и направляли деятельность той или иной организации. Хотя в среде рядовых членов кружков и клубов демократическая прослойка увеличилась, однако на деятельность кружков она решающего влияния оказывать не могла.

Наряду с ростом буржуазно-демократических спортивных организаций усилился рост рабочих спортивных организаций. В 1908 году на Путиловском заводе в Петербурге рабочими были созданы несколько футбольных команд и групп рабочих-спортсменов, занимавшихся тяжелой атлетикой. Такие же организации создавались и на других заводах Петербурга (кружки «Нева», «Лесновский» и др.).

Буржуазия, не имея возможности диктовать свою волю таким организациям, боролась с ними с помощью полиции, не допускала их в спортивные лиги и к соревнованиям. Некоторые из кружков просто закрывались полицией; так она поступила с «Рогожским» кружком, выигравшим кубок журнала «К спорту».

Иногда буржуазия шла на хитрость и сама создавала спортивные кружки для рабочих. Фабриканты Морозовы в 1908 году организовали для рабочих «Клуб спорта» в Орехово, а затем развернули в Орехово-Зуеве целую сеть футбольных кружков, объединив их в футбольную лигу. В Петербурге в 1912 году администрация Путиловского завода организовала кружок любителей спорта, надеясь втянуть в него всех рабочих-

спортсменов. Подобные же кружки возникали в Харькове, Краматорске, Юзовке и других городах. В некоторых городах клубы создавались правлением Русско-Азиатского банка для своих служащих.

Такая же картина наблюдалась и в высших учебных заведениях. Из студенческих спортивных кружков высших учебных заведений Петербурга особенно выделялись кружки Электротехнического института, Политехнического института и университета. Кружок Политехнического института насчитывал до 400 человек. В 1911 году в Петербурге организовалась спортивная студенческая лига, которая руководила соревнованиями в масштабе города. К началу мировой войны в России насчитывалось 40 зарегистрированных студенческих кружков (в Петербурге—13, в Москве—6, в Киеве—4, в других городах по 1—2 кружка).

Чиновники Министерства просвещения и полиция обычно препятствовали созданию кружков среди студентов, так как усматривали в них опасные организации революционного студенчества. Однако некоторые из чиновников высших учебных заведений видели в спортивных и гимнастических кружках средство для заполнения досуга студенчества безобидной деятельностью и поощряли их организацию. Так, Петербургский электротехнический институт добился даже субсидии для работы кружка у Министерства внутренних дел.

Однако по сравнению с общим числом буржуазных спортивных организаций число рабочих и студенческих спортивных организаций было все же невелико. Большая часть из существовавших спортивных организаций представляла собою типичные буржуазно-демократические кружки и клубы по отдельным видам спорта со смешанным социальным составом членов. С 1907 года эти кружки и клубы начали объединяться в лиги и союзы по видам спорта, руководимые крупной буржуазией.

Рост числа демократических элементов в буржуазно-демократических организациях, а также рост рабочих спортивных организаций начался в годы нового революционного подъема. Это вызвало тревогу царского правительства и реакционной буржуазии и побудило их установить еще более действенный контроль за спортивно-гимнастическим движением. В 1912 году был создан Российский Олимпийский Комитет, объединивший все союзы и лиги по отдельным видам спорта. В том же году царское правительство решило взять руководство спортом в свои руки и создало канцелярию «Главнаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской Империи». Во главе ее был поставлен генерал Воейков из личной свиты Николая II. Воейков и прежде осуществлял негласное наблюдение за спортивно-гимнастическим движением в России и постановкой физического воспитания в средней школе, но теперь он получил официальное назначение на пост наблюдателя.

В 1914 году при Главномнаблюдающем был создан Временный совет из представителей отдельных ведомств и спортивно-гимнастических обществ. Воейков лично докладывал Николаю II о ходе дел и вносил проекты, даже не считаясь с Советом министров. Временный совет просуществовал до Октябрьской революции.

Борьба партии большевиков против политики царизма в области физического воспитания

В годы столыпинской реакции партия большевиков вынуждена была изменить свою тактику борьбы с царизмом и буржуазией. Новая тактика заключалась в сочетании нелегальной работы с легальной. Большевики широко использовали различные легальные организации, начиная от думской трибуны и кончая спортивными обществами и кружками.

О работе партии в этот период товарищ Сталин сказал: «Для того, чтобы сохранить связь с массами, большевики использовали профсоюзы и другие легальные общественные организации: больничные страховые кассы, рабочие кооперативы, клубы и культурные общества, народные дома. Большевики использовали трибуну Государственной думы для разоблачения политики царского правительства, для разоблачения кадетов, для привлечения крестьян на сторону пролетариата»¹.

При обсуждении в Государственной думе сметы расходов по Министерству народного просвещения большевик Бадаев произнес речь, составленную В. И. Лениным. Бадаеву не удалось закончить речи, так как председатель лишил его слова, но он все же успел разоблачить политику правительства в вопросах народного образования.

В январе 1913 года один из депутатов Государственной думы произнес ответную речь на заявление Кассо об аресте гимназистов. В этом ответе говорилось, что нормальная школа по своей системе превратилась в казармы. Умственное развитие заменено солдатской словесностью, физическое воспитание — строевым обучением.

В своих выступлениях в Государственной думе и в печати большевики требовали всеобщего обязательного обучения детей до 16 лет. Они требовали, чтобы школа обеспечивала всестороннее умственное, физическое и трудовое воспитание.

Большевики разоблачили русификаторскую политику царизма по отношению к нерусским народам, входившим в состав России. Вместе с тем Владимир Ильич Ленин разоблачал и реакционную сущность «культурно-национальной автономии», выдвинутой мелкобуржуазными националистами. Ленин пока-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 129.

зал, что «культурно-национальная автономия» приведет к разжиганию национальной вражды, в то время, как рабочие всех наций должны быть объединены для борьбы с капитализмом. Критика Лениным «культурно-национальной автономии» имела большое значение для разоблачения политики буржуазии в вопросах физического воспитания, для разоблачения буржуазной националистической сущности идейных основ «сокольства», еврейского общества физического воспитания «Маккаби» и других подобных спортивных и гимнастических организаций.

В начале 1913 года в журнале «Просвещение» была опубликована статья товарища Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия», в которой он дал развернутое изложение марксистского понимания национального вопроса. В этой статье товарищ Сталин также разоблачил буржуазную сущность теории культурно-национальной автономии, находившей свое отражение и в деятельности некоторых национальных гимнастических обществ.

Большую работу проводили большевики на различных легальных съездах по народному образованию и здравоохранению. Влияние большевиков сказывалось даже на работе тех съездов, где они сами не могли выступать.

Особенно значительным было влияние большевиков в тех спортивных обществах и кружках, доступ в которые был более свободен для рабочей молодежи.

Наиболее активной была деятельность большевиков в спортивном кружке Путиловского завода, спортивном клубе «Нарва» и других. Попытка фабрикантов усилить через кружки свое влияние на рабочих и отвлечь их от забастовок не увенчалась успехом.

Физическая подготовка в армии и военно-учебных заведениях

Физическую подготовку в армии, так же как и гражданские спортивные и гимнастические кружки, буржуазия вместе с царскими чиновниками стремилась использовать прежде всего в целях отвлечения молодежи от революционной деятельности и направляла ее в русло так называемого «чистого спорта». Особенно ярко это выявилося в годы революционного подъема, когда революционные настроения начали все чаще проявляться и в армии.

Незадолго до начала войны среди солдат некоторых полков проводились соревнования по разным видам спорта (легкая атлетика, плавание, игры, лыжи). В ряде полков начали создаваться футбольные команды, хотя мало кто из генералов и высших офицеров придавал в то время какое-нибудь значение футболу для боевой подготовки солдат. Что касается чисто учебных занятий, то некоторая часть офицеров хотя и старалась кое-что

сделать для улучшения их, сдвиги были все же незначительны. Царским генералам казалось, что достаточно улучшить «наставление по физической подготовке войск», — и дело наладится само собой. Поэтому они вступили в продолжительные споры о том, какая система гимнастики лучше: одни доказывали, что шведская, другие, — что сокольская. О том, что нужно создавать свою русскую систему физической подготовки с учетом особенностей характера русского солдата, отвечающую последним требованиям науки и военного дела, почти никто из генералов не задумывался.

В 1910 году было принято «Наставление», в основе которого лежал материал сокольской гимнастики. Причиной, послужившей для предпочтения соколизма, было то, что сокольское движение к этому времени уже достаточно ярко показало свою приверженность к монархическому строю.

Однако под влиянием настойчивых требований части офицерства, понимавшей необходимость подлинного улучшения физической подготовки солдат, правительство вынуждено было принять и некоторые меры для более действенного улучшения постановки занятий гимнастикой и спортом в армии. В 1909 году в Петербурге была открыта офицерская Главная гимнастическо-фехтовальная школа, сыгравшая некоторую положительную роль в организации военно-физической подготовки. На школу были возложены большие задачи. Помимо подготовки кадров, она должна была стать центром исследовательской и методической работы по физическому воспитанию. В плане школы предусматривалось обсуждение и практическое испытание усовершенствований и нововведений в области физического развития, появившихся в России и за границей, и разработка «правил и однообразных приемов обучения гимнастике и владению холодным оружием».

Учебный план школы, рассчитанный на 10 месяцев обучения, предусматривал сообщение учащимся отдельных знаний из области анатомии, физиологии, гигиены, методики и истории физического воспитания. Практическая подготовка слушателей школы заключалась в изучении сокольской и полевой гимнастики, спортивных и подвижных игр, фехтования на рапирах, эспадонах, ружьях. Школа имела довольно квалифицированный состав преподавателей, среди которых были и гражданские лица. Слушатели Главной школы принимали активное участие во всех спортивных соревнованиях.

Организация гимнастическо-фехтовальной школы явилась, несомненно, положительным явлением в истории физической подготовки русской армии. Однако практическое ее значение было весьма ограниченным. Число ежегодно выпускаемых ею специалистов было небольшим.

В основном руководство занятиями гимнастикой в полках возлагалось на унтер-офицеров и ефрейторов (т. е. младших

командиров и старших солдат). Для этих людей в некоторых полках были созданы полковые школы гимнастики со сроком обучения один месяц. Никаких теоретических знаний в этих школах не давалось. Они выпускали практиков, которые механически заучивали гимнастические упражнения и затем обучали солдат выполнять их также механически. Проводилась «казенная» гимнастика, состоявшая из небольшого количества неизменных упражнений сокольской гимнастики, которые проделывались по команде одновременно большим количеством людей. Такая гимнастика в лучшем случае могла лишь развить немного мышечную силу и ловкость солдат, но она мешала воспитанию у них инициативы и самостоятельности, не приучала напрягать в нужный момент до предела все свои силы в сменяющихся условиях боя и т. п. Поэтому такая гимнастика приносила больше вреда, чем пользы. В то время уже новая тактика и техника военного дела (появление более мощных артиллерийских орудий, пулеметов, новых конструкций ружей, устройство сложных препятствий на поле боя) требовали от солдат умения не только точно выполнять команды, но действовать в бою самостоятельно, проявлять собственную инициативу.

Участие русских спортсменов в международных олимпиадах и первые российские олимпиады

Регулярно проводившиеся с 1896 года международные олимпиады привлекали внимание передовых русских спортсменов, но вплоть до 1908 года активного участия в этих олимпиадах они не принимали. Впервые русские спортсмены приняли участие в международной олимпиаде 1908 года в Лондоне. Это была небольшая группа спортсменов, командированная на средства спортивных обществ. Русские спортсмены заняли три призовых места: одно — по фигурному катанию на коньках (Панин), два других — по борьбе. Видя блестящие достижения отдельных спортсменов, царское правительство решило за счет спорта повысить международный авторитет России и начало подготовку к очередной Стокгольмской олимпиаде 1912 года. Общее наблюдение за всей работой было возложено на генерала Воейкова.

Состав команды был случайным. Многие хорошо тренированные, но демократически настроенные спортсмены не попали в число участников. Те же, кто попал в команду, готовились к олимпиаде мало и без всякого учета условий будущих соревнований и опыта прошедших олимпиад. Представители русской команды не знали своих обязанностей и не умели защищать ее интересы в судейской коллегии олимпиады. Например, русскому борцу Клейну после 10-часовой схватки (из которой он вышел победителем, но повредил себе руку) было незаконно предложено на другой же день бороться со следующим противником,

а гребцу Кузину «неизвестные» лица сначала повредили лодку, а затем сломали весло и этим вывели его из строя. Русская команда на этой олимпиаде потерпела серьезное поражение.

После Стокгольмской олимпиады 1912 года в России начали проводиться ежегодно внутренние олимпиады. Первая российская олимпиада была проведена в 1913 году в Киеве. Первые места на олимпиаде заняли спортсмены офицерской гимнастическо-фехтовальной школы и петербургского, московского и киевского кружков любителей спорта. Около половины всех участников—185 человек—составляли офицеры. Программа олимпиады была рассчитана на 6 дней и включала соревнования по легкой атлетике, гимнастике, фехтованию, стрельбе, велосипедным и мотоциклетным гонкам, тяжелой атлетике, скачкам, футболу, плаванию и парусно-гребным гонкам. Олимпиада прошла с успехом, вызвав у населения интерес к спорту, хотя подготовка к ней была неудовлетворительной (очень многие города на олимпиаде не были представлены, места для соревнований были оборудованы плохо). Наилучших результатов добились спортсмены Петербурга, Москвы, Киева, Риги.

Вторая русская олимпиада была проведена в 1914 году в Риге. Из-за начавшейся первой мировой войны программа полностью не была выполнена. Спортивно-технические результаты почти по всем выполненным видам были выше результатов, показанных на киевской олимпиаде.

Развитие отдельных видов спорта

В России накануне первой мировой войны некоторого развития достигли спортивные игры, лыжный спорт, конькобежный спорт, тяжелая атлетика и плавание.

Из всех спортивных игр наибольшее распространение получил футбол. Наряду с официальными буржуазными клубами в период с 1908 по 1914 год возникло большое количество футбольных команд, не входивших ни в какие организации. Эти команды не имели ни площадок, ни устава, состав игроков в них был непостоянным. Такие команды существовали почти во всех крупных городах России¹.

Появились футбольные клубы на Кавказе, Дону, Украине, Дальнем Востоке, в Крыму, Средней Азии, Прибалтике, Белоруссии и центральных губерниях России. Начали культивировать футбол даже некоторые гимнастические общества и общества, занимавшиеся ранее другими видами спорта.

Неофициальные футбольные клубы, особенно в провинции, устанавливали свои правила игры, размеры площадок, термины

¹ Буржуазные спортивные дельцы называли такие команды, как и кружки по другим видам спорта, презрительной кличкой «дикие». Эта кличка вошла и в литературу того времени.

логию, но это не мешало проводить соревнования по футболу среди молодежи. Футбольные клубы, зарегистрированные и имевшие устав, охватывали лишь незначительную часть футболистов.

С 1910 года стали проводиться международные встречи по футболу, которые показали возросший уровень игры русских футболистов.

Хоккей не получил такого развития, как футбол. Единых правил игры также не было: в каждом городе играли по-своему. Постепенно русские хоккеисты отказались от правил, принятых за границей, и создали свои, напоминающие правила игры в футбол.

Лучшими хоккейными командами были: в Петербурге — «Юсупов сад», «Нарва», в Москве — «Унион», «Речной яхт-клуб». В 1907 году команда «Юсупов сад», лучшая в России, совершила поездку по Европе. Проиграв первую встречу в Лейпциге из-за неблагоприятных условий (играли на фигурных коньках с закругленными носками), юсуповцы одержали две победы над хоккеистами Берлина, одну — над хоккеистами Норвегии и выиграли две игры из трех у лучших команд Швеции. Одна игра со шведами закончилась вничью. В 1914 году образовался Всероссийский союз хоккейных клубов.

Теннис оставался игрой буржуазии и аристократов вплоть до конца мировой войны. Лишь в виде исключения в теннисные клубы входили представители интеллигенции.

С 1908 года началось довольно быстрое развитие лыжного спорта. Начали организовываться новые клубы и общества лыжников. В феврале 1910 года впервые было разыграно первенство России на дистанцию 30 верст. Победителем оказался П. А. Бычков (2 часа 26 мин. 47 сек.). В 1911 году четыре лыжника — Гостев, Немухин, Елизаров и Захаров — совершили переход из Москвы в Петербург.

Позднее подобные переходы из одного города в другой проводились неоднократно. В 1912 году в Петербурге (Парголово) были проведены первые соревнования по прыжкам с трамплина.

Развитие конькобежного спорта в период между 1908 и 1914 годами ознаменовалось выдающимися достижениями русских спортсменов. Почти во всех розыгрышах первенства страны по четырем дистанциям были установлены новые рекорды. В 1909 году на первенстве мира в Христиании Бурнов выиграл соревнование на двух дистанциях (5000 и 10 000 м). Лучший русский конькобежец того времени Струнников выиграл в 1910 году первенство Европы и первенство мира. В следующем, 1911 году на международных соревнованиях в Норвегии Струнников снова выиграл эти первенства, не проиграв ни одного из 12 забегов. Наилучшим его достижением был мировой рекорд на пять тысяч метров — 8.37,2. Этот рекорд держался 17 лет.

После Струнникова стали выдвигаться Платон и Василий Ипполитовы и Найденов. В. Ипполитов вскоре выиграл первенство Европы.

Среди фигуристов блестящих достижений добился Н. Панин. Тяжелая атлетика (борьба, гиревой спорт) пользовалась у населения большой популярностью. Русские борцы на мировых олимпиадах 1908 года в Лондоне и 1912 года в Стокгольме заняли вторые места. Всемирную известность приобрели русские богатыри Иван Поддубный, Заикин и другие, побеждавшие лучших борцов мира. Русские гиревики, участвуя в первенстве мира 1913 года в Копенгагене, также заняли призовые места. Вслед за этим многим русским гиревикам удалось побить и мировые рекорды. Первыми мировыми рекордсменами по поднятию тяжестей были Херудзинский и Чаплинский (Петербург), Бухаров (Москва), Гриненко и Чиквадзе (Киев), Павленко (Чернигов), Краузе, Нейланд, Бахман, Алекс (Рига). Все рекорды были утверждены международной атлетической федерацией (по данным А. В. Бухарова).

До 1913 года занятия тяжелой атлетикой проводились в отдельных обществах и клубах. В 1913 году был создан Всероссийский союз тяжелой атлетики.

С 1910 года началось сравнительно быстрое развитие легкой атлетики. Наиболее сильные кружки любителей этого спорта были в Петербурге, Москве, Киеве и Риге. На первой русской олимпиаде 1913 года в Киеве и особенно на второй 1914 года в Риге легкоатлетами были достигнуты высокие результаты. Так, в беге на 100 м лучшее время на Рижской олимпиаде было 10,8 сек. (Архипов). В беге на 1500 м — 4.16,0. В беге на 5000 м — 16.53,0; лучшие результаты по прыжкам в 1914 году были: высота с разбега — 180 см, длина с разбега — 6 м 38 см, с шестом — 3 м 96 см. В метании диска — 41 м 15 см, ядра — 11 м 19 см (в 1913 году — 11 м 87 см), метании копья — 52 м 98 см и т. д.

В истории спортивного плавания значительным событием было открытие в 1908 году школы плавания в Шувалово. В этой школе изучалось стильное плавание (брасс) и прыжки в воду. В шуваловской школе регулярно проводились спортивные соревнования и праздники. В 1912 году в Москве образовалось несколько спортивных обществ, культивировавших плавание: «Общество любителей плавания», «Общество горнолыжного и водного спорта», «Санитас», «Сходня» и др. В Петербурге в 1913 году обществом «Богатырь» была организована зимняя школа плавания. В этом же году начались игры в водное поло. На первых российских олимпиадах 1913 и 1914 годов были проведены соревнования по плаванию. Результаты первой олимпиады были зафиксированы как первые всероссийские рекорды. В дальнем проплыве пловец Романченко (Баку) в 1912 году достиг результата, который был выше результатов лучших

зарубежных пловцов. Расстояние свыше 48 км он проплыл за 24 часа 10 минут, что превысило рекорд, установленный в проплыве через Ламанш (32 км за 22 часа).

Другие виды спорта в период с 1908 по 1914 год развивались слабо.

Среди офицеров большой популярностью пользовалось фехтование. По этому виду проводились соревнования среди небольшого круга любителей. Фехтование было включено в программу российских олимпиад.

Значительные достижения русские спортсмены, преимущественно военные, имели в стрельбе.

В эти годы в России начали культивироваться некоторые новые спортивные игры (баскетбол, травяной хоккей), но большого распространения они не получили.

РАЗЛОЖЕНИЕ БУРЖУАЗНОГО СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Провал «мобилизации спорта»

Плохая подготовленность русской промышленности к войне, преступная деятельность высших государственных чиновников, бездарность и предательство генералитета привели к тому, что через год после начала первой мировой войны русские войска стали терпеть серьезные поражения. В первый год войны русская армия потеряла около 3¹/₂ миллионов солдат и офицеров. Положение становилось критическим. Царское правительство и буржуазия должны были принять какие-то решительные меры не только по снабжению и вооружению армии, но и по обучению все новых и новых людских резервов. Однако это оказалось непосильным ни правительству, ни буржуазии. Одним из примеров провала попыток организовать допризывную подготовку молодежи была так называемая «мобилизация спорта», объявленная «Главнаблюдающим» (генералом Воейковым) в конце 1915 года.

«Мобилизация спорта» обязывала спортивные и гимнастические общества, а также школы прийти на помощь армии в деле допризывной подготовки населения. Те спортивные и гимнастические общества, которые с начала войны прекратили свою деятельность, должны были возобновить ее. В 1916 году была открыта сеть пунктов допризывной подготовки и полевой гимнастики. Спортивные общества за каждого обученного допризывника получали деньги.

Такие буржуазные общества, как «Санитас», «Богатырь» и «Сокол», развернули работу в этом направлении. В целом же допризывная подготовка в спортивных и гимнастических кружках проводилась очень слабо.

Массы спортсменов фактически отказались участвовать в этой работе.

В то же время под влиянием большевистской пропаганды некоторые из пунктов допризывной подготовки, где большинство допризывников составляли рабочие, стали центрами подготовки вооруженных рабочих отрядов. В Петрограде, например, на Путиловском заводе пункт допризывной подготовки в 1917 году оказался целиком под влиянием большевиков.

Деятельность буржуазных спортивных обществ

Из старых буржуазных гимнастических обществ наиболее преданным царизму оказалось общество «Сокол». Начавшуюся войну сокольские организации встретили с восторгом и с первых же дней проявили особую активность в устройстве манифестации, сборе денег на нужды войны, агитации за добровольное вступление в ряды армии и т. п. Сокольские журналы призывали молодежь поддерживать военные мероприятия царского правительства.

«Мобилизацию спорта» они встретили сочувственно и старались оказать возможно большую помощь в ее проведении. Сокольские общества пытались проводить с массой молодежи лыжные прогулки, спортивные игры, занятия легкой атлетикой и другими видами спорта. Однако этот «новый курс» не имел успеха. Посещаемость даже основных занятий уменьшилась вдвое. Агитация руководителей сокольства за поддержку русского царизма в войне успеха среди молодежи не имела.

Еще хуже обстояло дело в других буржуазных спортивных обществах, которые пытались действовать подобно сокольским. Многие из них с началом войны фактически почти прекратили свою деятельность, но в конце 1915 года в связи с «мобилизацией спорта» руководители этих обществ пытались возобновить ее и прийти на помощь правительству. Однако существенной помощи они оказать не смогли. Так, несмотря на денежные вознаграждения за обучение инструкторов допризывной подготовки, даже в столице России — Петрограде — каждое общество сумело послать на курсы не более 6—10 человек. В других городах дело обстояло еще хуже.

Для того чтобы вовлечь возможно больше молодежи в спортивные общества, генерал Воейков распорядился облегчить доступ в члены спортивных клубов для всех желающих и снизить членские взносы. Однако и это не дало желаемых результатов.

В годы войны ярко проявилось моральное разложение буржуазного спорта. Многие руководители спортивных организаций же упускали возможности нажиться на спорте. Другие видели в нем лишь средство развлечения. Выдающиеся спортсмены ис-

пользовались ловкими дельцами для различных коммерческих сделок. Широко стали практиковаться переманивание спортсменов из одной организации в другую, подстановка посторонних игроков на матчах и т. п. Участились драки на футбольных полях и даже избияния судей. Руководители буржуазных спортивных обществ старались привить спортсменам верноподданнические чувства и великодержавный шовинизм. Все отрицательные стороны буржуазной системы физического воспитания всплыли на поверхность при первых испытаниях войны.

Военизация физического воспитания в учебных заведениях

Особенно большое значение царское правительство придавало военной подготовке учащихся старших классов средних учебных заведений. Военно-физическая подготовка велась здесь как в учебное время, так и во время внешкольных занятий. В качестве программы учебные заведения использовали наставление по физической подготовке войск. В старших классах количество часов на физическую подготовку было увеличено. Кроме того, была введена строевая подготовка и стрельба. Не надеясь на большой успех военного обучения, проводимого в учебных заведениях, царское правительство старалось привлечь молодежь к участию в самостоятельных спортивно-гимнастических организациях, и, в первую очередь в скаутских отрядах. В крупных городах — Петрограде, Москве, Киеве — были созданы «Общества содействия юным разведчикам» (т. е. скаутам).

Эксплуатация детского труда под видом физического воспитания

Летом 1915 года по инициативе генерала Воейкова и Главного управления землеустройства и земледелия под флагом помощи солдатским семьям сельских местностей стали создаваться из городской молодежи «трудовые дружины».

В 1915 году в связи с военным временем каникулы в учебных заведениях были длиннее обычного. Опасаясь «школьных беспорядков», Воейков обратился к министру народного образования с предложением занять свободное время учащихся. Министерство народного просвещения приняло это предложение и начало привлекать учащихся к участию в трудовых дружинах. Вербовка молодежи в эти дружины проводилась под видом организации общей физической закалки и оздоровления ее «в условиях сельской местности».

В 1916 году вербовка в дружины проводилась в значительных масштабах. Однако действительно нуждавшиеся солдатские семьи не получали помощи, а даровых работников использовали лишь кулаки и сельские старосты.

Заявив о своем намерении улучшить физическое воспитание учащихся, царское правительство думало не о физическом развитии подростков, а об оказании помощи кулакам и о предотвращении влияния революционного движения рабочих на учащихся.

ФИЗКУЛЬТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД С ФЕВРАЛЯ ПО ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА

Классовая борьба в спортивном движении

Февральская революция 1917 года вызвала рост активности демократической части спортсменов. Во многих спортивных клубах было сменено старое руководство. Следствием этого явился приток в них новых членов из числа рабочих. Однако часть спортивных клубов сохраняла свою прежнюю структуру и руководящие органы. К таким относились общества «Сокол», «Русский скаут» и некоторые другие. Одновременно начали создаваться новые спортивные и гимнастические кружки рабочими крупных заводов и солдатами частей, расположенных в больших городах.

Ожесточенная классовая борьба вызвала резкую поляризацию всех гимнастических и спортивных организаций. На одном полюсе концентрировались наиболее реакционные старые буржуазные общества, которые поддерживали политику Временного правительства в вопросах физического воспитания и вели активную борьбу с демократическими спортивными клубами. Они игнорировали рабочие спортивные кружки, запрещали встречи с «дикими» командами и отказывались соревноваться на площадках, принадлежавших демократическим обществам. К числу их относились общество «Сокол», скауты и другие. На другом полюсе концентрировались общества и кружки рабочих, а также общества, где рабочие имели большинство в руководстве. Некоторые из них вели активную работу по подготовке революционных рабочих отрядов. Большинство этих организаций создано уже в годы войны. Некоторые старые общества, руководимые буржуазной интеллигенцией, которая не хотела прерывать связи с реакционной буржуазией и в то же время боялась открыто выступать против рабочих, не примыкали ни к тому, ни к другому лагерю. Это «спортивное болото» старалось переждать события, чтобы переметнуться на сторону победителя. Симпатии же их оставались на стороне буржуазии. К таким обществам относились «Богатырь», «Санитас» и другие. Они заявляли, что задача спорта одна — содействовать оздоровлению рабочих, а на деле поддерживали политику Временного правительства, стремясь отвлечь рабочих от революционного движения. Обманом масс занимались также общества, руководимые меньшевиками и эсерами.

Временное правительство Керенского сохранило всю систему руководства спортом, существовавшую при царском правительстве. Лишь генерал Воейков был заменен другим лицом, возглавившим так называемый Временный совет, который фактически не мог даже руководить всей спортивной деятельностью в стране.

Рост демократических спортивных организаций

В то время как буржуазные спортивные и гимнастические организации распадались, спортивные организации рабочего класса быстро росли. Кружки рабочих-спортсменов создавались в первую очередь на крупных заводах Петрограда, Москвы, Одессы и других больших городов. Укреплялись и старые рабочие кружки. В Петрограде наиболее активно работал спортивный кружок Путиловского завода. Члены этого кружка вошли в отряды Красной гвардии и помогали бойцам овладеть приемами рукопашного боя, метания гранат, строевой подготовкой. Подобные рабочие кружки организовывались и в небольших городах. Иногда к рабочим кружкам примыкали кружки солдат. Так, в спортклуб «Мурзинка», во главе которого оказалось правление, состоявшее из рабочих, вошел солдатский футбольный кружок «1-го революционного клуба» в Петрограде.

Команды рабочих и солдатских кружков выступали с агитацией за единство рабочего спорта. Одесская футбольная команда рабочих провела несколько встреч от имени Совета Рабочих и Солдатских депутатов и сумела нанести поражения лучшим командам Юга России, выиграв у команды — победительницы первенства Одессы, одного из сильнейших городов страны по футболу (со счетом 2 : 1).

В некоторых городах (Екатеринослав, Астрахань, Ревель и другие) рабочие и солдатские футбольные команды устраивали встречи с командами, составленными из военнопленных, демонстрируя этим свою интернациональную солидарность с трудящимися других стран.

Борьба партии большевиков против мелкобуржуазного пацифизма и аполитичности в физическом воспитании молодежи

Разоблачая попытки правительства использовать физическую культуру для отвлечения молодежи от революционной деятельности и воспитания вымуштрованных, забытых и безинициативных людей, большевики выступали также против мелкобуржуазных пацифистов за боевое революционное воспитание молодежи.

Большое значение в этой борьбе имела статья В. И. Ленина «Военная программа пролетарской революции». В этой статье В. И. Ленин писал:

«Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, такой угнетенный класс заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами. Не можем же мы, не превращаясь в буржуазных пацифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода, кроме классовой борьбы»¹. И далее: «Теперь милитаризация проникает собой всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира, — он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев, — не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне и как советуют тебе делать изменники социализма, — а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам не путем добреньких пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее»².

В мае 1917 года В. И. Ленин по поручению апрельской партийной конференции переработал программу партии. В «Материалах по пересмотру партийной программы» большое внимание уделялось охране трудящейся молодежи от физического вырождения и подготовке борцов против буржуазии, за создание социалистического государства. Одновременно партия большевиков вела борьбу против попытки меньшевиков, эсеров и представителей других буржуазных партий отвлечь молодежь от политической борьбы с помощью различных культурнических мероприятий, в том числе «чистого» спорта и развлечений. К числу культурнических организаций относилась созданная в Петрограде организация «Труд и Свет», которая призывала «организовывать художественные школы пролетарского юношества для развития в нем чувства прекрасного, любви ко всему изящному и стремления к развлечениям высшего свойства». Молодые большевики Петрограда добились роспуска этой организации.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 68—69.

² Там же, стр. 71.